



ISSN: 2686-9721

2022  
№1(27)

# ВЕСТНИК ГГНТУ

Гуманитарные и социально-экономические науки

| [info@gstou.ru](mailto:info@gstou.ru) | [www.gstou.ru](http://www.gstou.ru)

ISSN: 2686-9721



**ВЕСТНИК ГГНТУ**  
**ГУМАНИТАРНЫЕ**  
**И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**HERALD OF GSTOU**  
**HUMANITARIAN,**  
**SOCIAL AND ECONOMICAL SCIENCES**

SCIENTIFIC JOURNAL

**2022**

Том XVIII

**№ 1 (27)**

## ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д. т. н., профессор Минцаев Магомед Шавалович

Зам. главного редактора – д. ф. н., профессор  
В. Х. Акаев  
Ответственный секретарь – к. э. н.,  
доцент М. А. Барзаева

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – д. ф.-м. н., профессор  
И. А. Керимов (АН ЧР)  
д. т. н., профессор, член-корреспондент РАН  
Б. А. Григорьев (ВНИИГаз)  
д. т. н., профессор Ю. В. Дмитриак (СКГМИ)  
к. т. н., доцент М. С. Сайдумов (ГГНТУ)

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

### Философия

д. ф. н. М. М., доцент Бетильмерзаева  
д. ф. н., профессор Г. В. Драч  
д. ф. н., профессор М. И. Биалов  
д. ф. н., профессор М. Ю. Келигов  
д. ф. н., доцент Б. Б. Нанаева  
д. ф. н., профессор Е. Е. Несмеянов

### Экономика

д. э. н., доцент Л. Р. Магомаева  
д. э. н., профессор Р. А. Мусаев  
д. э. н., доцент Т. С. Тасуева  
д. э. н., профессор Л. М. Идигова  
д. э. н., профессор И. И. Идилов  
д. э. н. З. К., доцент Тавбулатова  
д. э. н., профессор Токаев Н. Х.  
д. э. н., профессор Токаева Т. И.  
д. э. н. доцент Т. В. Якубов

### Педагогика

д. п. н. Э. Д. Алисултанова  
к. п. н., доцент Н. А. Моисеенко  
д. п. н. Т. Г. Везиров  
д. п. н., профессор Л. Н. Давыдова

## EDITOR – IN-CHIEF

Magomed Mintsaeв, Doctor in Engineering

Associate Editor – Vakhit Akaev,  
*Doctor in Philosophy*  
Executive Secretary – Madina Barzaeva,  
*PhD in Economics*

## EDITORIAL COUNCIL

Chairman – Ibragim Kerimov, *Doctor in Physics  
and Mathematics*  
Boris Grigoryev, *corresponding member of RAS,  
Doctor in Engineering*  
Yuri Dmitrak, *Doctor in Engineering*  
Magomed Saidumov, *Phd in Engineering*

## EDITORIAL BOARD

### Philisophy

Maret Betilmurzaeva, *Doctor in Philosophy*  
Gennady Drach, *Doctor in Philosophy*  
Mustapha Bilalov, *Doctor in Philosophy*  
Murat Keligov, *Doctor in Philosophy*  
Baret Nanaeva, *Doctor in Philosophy*  
Eugene Nesmeyanov, *Doctor in Philosophy*

### Economics

Leyla Magomaeva, *Doctor in Economics*  
Rasul Musaev, *Doctor in Economics*  
Tamila Tasueva, *Doctor in Economics*  
Lolita Idigova, *Doctor in Economics*  
Ibragim Idilov, *Doctor in Economics*  
Zulay Tavbulatova, *Doctor in Economics*  
Nokh Tokaev, *Doctor in Economics*  
Tatyana Tokaeva, *Doctor in Economics*  
Timur Yakubov, *Doctor in Economics*

### Pedagogics

Esmira Alisultanova, *Doctor in Pedagogics*  
Natalya Moiseenko, *PhD in Pedagogics*  
Timur Vezirov, *Doctor in Pedagogics*  
Ludmila. Davydova, *Doctor in Pedagogics*

---

Учредитель: ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет  
им. акад. М. Д. Миллионщикова»

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете,  
по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Подписной индекс АО «Почта России» ПА 753

Адрес редакции/издателя:

364024, г. Грозный, пр. Х. А. Исаева, 100

Тел./факс: (8712) 29-59-32

<http://gstou.ru/science/ggntu-works.php>

e-mail: [trudy-ggntu@mail.ru](mailto:trudy-ggntu@mail.ru)

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных сведений, точность данных по цитируемой литературе и за использование в статьях данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Перепечатка и воспроизведение статей, рекламных и иллюстративных материалов возможны лишь с письменного разрешения главного редактора. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЭКОНОМИКА

- Ахмадов М-Э. И., Хлебников К. В., Якубов Т. В.**  
Анализ развития промышленного комплекса Чеченской Республики:  
поиск возможных «точек роста» ..... 5
- Барзаева М. А.**  
Ключевые условия для подготовки кадров цифровой экономики ..... 14
- Магомаева Л. Р.**  
Формирование системы идентификации и управления риском для  
кредитно-финансовых организаций ..... 20
- Тавбулатова З. К., Магомаева Л. Р., Сулумов И. О.**  
Корпоративные венчурные фонды как основа разработки прорывных  
инноваций для поддержки инновационной деятельности предприятия ..... 29

### ФИЛОСОФИЯ

- Акаев В. Х., Исмаилова Л. М.**  
Современные культурно-цивилизационные процессы:  
теоретико-методологический анализ ..... 39

### ПЕДАГОГИКА

- Базаева Ф. У.**  
Инновационная образовательная среда как фактор  
самореализации личности ..... 46
- Идигова Ж. Р., Бериева А. М.**  
Роль деловой игры в обучении профессионально-ориентированному  
общению на иностранном языке ..... 52
- Моисеенко Н. А., Темирова А. Б.**  
Научное образование как основа формирования инновационной  
компетентности в условиях цифровой трансформации общества ..... 60
- Ваниева В. Ю., Титаренко А. В.**  
Ава-терапия как средство повышения учебной мотивации у детей  
с расстройством аутистического спектра ..... 67
- Туркаева Л. В.**  
Педагогические основы формирования правовой культуры студентов  
в современных условиях цифровой образовательной среды ..... 74

## CONTENTS

### ECONOMICS

- M-E. I. Akhmadov, K. V. Khlebnikov, T. V. Yakubov**  
Analysis of the development of the industrial complex of the Chechen republic:  
search for possible «Points of growth» ..... 5
- M.A. Barzaeva**  
Key conditions for preparation staff of the digital economy ..... 14
- L. R. Magomaeva**  
Formation of a risk identification and management system  
for financial institutions ..... 20
- Z. K. Tavbulatova, L. R. Magomaeva, I. O. Sulumov**  
Corporate venture capital funds as the basis for developing breakthrough  
innovations to support the innovative activity of the enterprise ..... 29

### PHILOSOPHY

- V. Kh. Akaev V. Kh., L. M. Ismailova**  
Modern cultural and civilizational processes: theoretical  
and methodological analysis ..... 39

### PEDAGOGICS

- F. U. Bazaeva**  
Innovative educational environment as a factor of personal self-realization ..... 46
- J. R. Idigova, A. M. Berieva**  
The role of the business game in teaching professionally oriented  
communication in a foreign language ..... 52
- N. A. Moiseenko, A. B. Temirova**  
Scientific education as the basis for innovative competence formation  
in the conditions of digital transformation of the society ..... 60
- V. Yu. Vanieva, A. V. Titarenko**  
Aba-therapy as a means of increasing educational motivation in children  
with autism spectrum disorder ..... 67
- L. V. Turkaeva**  
Pedagogical foundations of the formation of the legal culture of students  
in the modern conditions of the digital educational environment ..... 74

## АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПОИСК ВОЗМОЖНЫХ «ТОЧЕК РОСТА»

© М-Э. И. Ахмадов, К. В. Хлебников, Т. В. Якубов

*ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*

В большинстве случаев промышленный комплекс является основой экономики регионов, поскольку обеспечивает основной вклад в формирование ВРП. На сегодняшний день доля промышленного комплекса региона в ВРП составляет не более 6%. В Чеченской Республике 2022 год объявлен годом промышленности, что подчеркивает масштаб усилий региональных органов власти, направленных на качественный рост данного сектора экономики.

В статье анализируются динамика основных показателей промышленного комплекса республики, а также рассматривается деятельность основных составляющих элементов: добывающего сектора и обрабатывающих производств. Что, в свою очередь, позволило выделить те специализированные производства, которые могли бы стать «точками роста» экономики региона.

**Ключевые слова:** промышленный комплекс, обрабатывающие производства, экономика региона.

### Введение

Усилия региональных органов власти очевидным образом направлены на сбалансированное развитие всего реального сектора экономики. Ориентация на внутренние возможности региона подразумевает использование потенциала «точек роста», и, как показывает практика, именно промышленный комплекс в этом случае оказывается в приоритетной позиции. Так, перспективная экономическая специализация Чеченской Республики (ЧР), закреплённая положениями «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р), включает специализированные производства, почти целиком являющиеся составной частью именно промышленного комплекса. Динамика ключевых показателей деятельности предприятий промышленного комплекса будет характеризовать успешность усилий по его развитию. Это то, что мы наблюдаем «постфактум», но на

этапе обоснования направления первоочередных усилий важно правильно определить так называемые «точки роста», то есть производства, имеющие потенциал устойчивого роста и требующие при этом минимальных инвестиционных затрат.

Поскольку в статье исследуется, прежде всего, динамика ключевых показателей деятельности промышленного комплекса ЧР, то использованы следующие методы научного исследования: анализ, индукция, моделирование, а также синтез и дедукция.

### Основная часть

Промышленный комплекс – это, как правило, центральное звено региональной отраслевой структуры. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике, оборот организаций по видам экономической деятельности демонстрирует лидирующие позиции торговой сферы (35,49%) и строительства (17,13%). Суммарный вклад

Таблица 1

**Оборот организаций ЧР по видам экономической деятельности за 2020 год [1]**

	млн. руб.	%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4513,9	2,30
Добыча полезных ископаемых	5235,0	2,66
Обрабатывающие производства	11645,0	5,93
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	20819,6	10,59
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1889,6	0,96
Строительство	33656,4	17,13
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	69738,6	35,49
Транспортировка и хранение	10091,2	5,14
Прочее	38920,1	19,81
Всего	196509,4	100

промышленного комплекса республики по указанному показателю – 20,14% (таблица 1).

Отметим, что в промышленный комплекс ЧР как объекты статистических исследований включаются:

- добыча полезных ископаемых;
- обрабатывающие производства;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение;
- водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Добыча полезных ископаемых в республике связана в основном с добычей нефти, попутного нефтяного и природного газа. Управление пользования недрами на территории ЧР реализует АО «Чеченнефтехимпром». Собственно, эксплуатацию нефтяных и газовых месторождений осуществляет ОАО «Грознефтегаз» (дочернее предприятие ОАО «НК «Роснефть»).

В 2020 г. общая добыча нефти составила 54,6 тыс. т, или 71% к уровню 2019 года, газа природного – 3,1 млн. м<sup>3</sup>, или 102,7% к уровню 2019 года, и газа попутного – 25 млн м<sup>3</sup>, или 83,3% к уровню 2019 года. Снижение показателей вызвано истощением запасов нефти и газа месторождений, находящихся на завершающей стадии разработки. Среднегодовое падение

объемов добычи нефти за последние пять лет составляет 16-18%. Очевидно, что такое значительное снижение показателей обусловлено отсутствием активных действий по восполнению минерально-сырьевой базы (бурение новых разведочных и поисковых скважин). В целом вклад нефтедобывающего комплекса республики в ВРП будет неуклонно снижаться [2].

Следует отметить, что в неполной мере реализуется потенциал месторождений других полезных ископаемых. Так, в исследованиях, проведенных более 30 лет назад, отмечалось наличие руд металлов (железные, медные, свинцовые и цинковые, сурьмяный блеск (антимонит) вольфрамит) и неметаллических полезных ископаемых (кварцевый песчаник, доломит, йод и бром, селитра, цементные мергеля, известняк, кирпичные глины, гипс и ангидрит и т. д.). Республика обладает значительным потенциалом использования геотермальной энергии и, имея 14 разведанных месторождений, занимает третье место в России.

В настоящее время для производства строительных материалов разрабатываются месторождения глины и известняка – на цементное сырье, гипса и ангидрита, строительного камня, кирпичных и керамзитовых глин, известняка – на известь, песчано-гравийной смеси, песков строительных и силикатных. Место-

рождения располагаются преимущественно в непосредственной близости от промышленных центров, в пределах центральной части республики. Так, добыча «Пески природные» в 2020 году составила 360 тыс. куб. м, что на 49% больше чем в 2019 году, а по позиции «Гранулы, крошка и порошок; галька, гравий» – 651,5 тыс. куб. м, что на 24,3% выше, чем в предыдущем году. Очевидно, что упомянутые производства находятся на подъеме, обеспечивая возрастающие потребности строительных предприятий республики.

К приоритетным отраслям промышленного сектора экономики относятся отрасли обрабатывающей промышленности, которая характеризуется следующими отраслями: машиностроение и металлообработка, приборостроение, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство электрического оборудования, производство строительных материалов, деревообрабатывающая промышленность, производство полиграфической продукции, легкая промышленность, ремонт и монтаж машин и оборудования и прочие производства.

Значительный удельный вес в объеме промышленного производства предприятий занимает продукция таких производств, как: ООО «Чеченавто», ООО «Теплостройпроект-С», ООО «ГрозСтройКерам», АО «Чеченцемент», ГУП «Чеченская генерирующая компания», ООО «НефтеМашСервис», ООО «Грозненский завод электроразличительного оборудования» [2].

Согласно данным таблицы 1, организации, представленные в пункте «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», вносят наибольший вклад в создание дополнительной стоимости среди предприятий промышленного комплекса.

Отметим, что Чеченская Республика является частью единой Северо-Кавказской энергетической системы. На территории Чеченской Республики функционирует единая сетевая компания АО «Чеченэнерго» – гарантирующий поставщик электроэнергии.

Основными центрами питания потребителей Чеченской Республики являются ПС «Грозный-330 кВ» и Грозненская ТЭС, ведется работа по обоснованию строительства

ПС-330Кв «Сунжа». Электроснабжение оставшейся части потребителей осуществляется по межсистемным переточным ВЛ-110 кВ.

Вместе с тем, в энергосистеме Чеченской Республики остается сложная режимно-балансовая ситуация. Исторически сложившаяся ненадежная схема радиального построения электрической сети не обеспечивает возможность полноценного резервирования центров питания 35-110 Кв. Значительная часть подстанций 35-110 кВ введена в эксплуатацию по односторонней схеме с односторонним питанием без возможности резервирования.

Для решения проблем в электроэнергетическом комплексе республики на уровне ПАО «Россети», с участием Правительства Чеченской Республики, разработана Программа модернизации и повышения надежности электросетевого комплекса Чеченской Республики на 2020-2024 годы с общим объемом финансирования более 15,7 млрд. руб. Также разработана Программа снижения потерь в распределительных сетях АО «Чеченэнерго» с объемом финансирования до 6 млрд. руб.

Важным элементом промышленности является газовый комплекс республики, так как она входит в общую систему газоснабжения Российской Федерации. Система газоснабжения субъекта основана на внешней поставке природного газа и частично на использовании нефтяного (попутного) газа, добываемого на территории республики.

В Чеченской Республике существует два предприятия, занимающихся транспортом и поставкой газа для потребителей республики: ООО «Газпром трансгаз Грозный» и АО «Газпром газораспределение Грозный».

Региональной компанией, занимающейся бесперебойным обеспечением потребителей Чеченской Республики природным газом, является ООО «Газпром Межрегионгаз Грозный».

На 01.10.2020 г. потребителям Чеченской Республики поставлено 1540,0 млн. куб. м газа. Реализовано газа конечным потребителям на сумму 8349,8 млн. руб. Выручка от реализации газа в Чеченской Республике за указанный период 2020 года составила 6509,0 млн. руб.

В целях обеспечения надежного газоснабжения разработана Программа газификации

Таблица 2

**Объем отгруженных товаров промышленного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по РФ, СКФО и ЧР за 2015-2020 гг. (в млн руб.) [1]**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	51267647	52660753	59030808	69620889	69735000	75655300
Северо-Кавказский Федеральный округ	524830	563626	592426	631331	603393,5	649064,8
Чеченская Республика	28800	28910	31566	32879	37751,5	42920,7
Удельный вес ЧР в РФ, %	0,056	0,055	0,053	0,047	0,054	0,057
Удельный вес ЧР в СКФО, %	5,48	5,13	5,33	5,21	5,69	6,61

фикации Чеченской Республики на период 2019-2023 годы, необходимость ее реализации обусловлена, в первую очередь, высоким износом сетевого хозяйства, доходящим по некоторым объектам до 70-75% [2].

Таким образом, ключевые предприятия промышленного комплекса ЧР в 2020 году едва дотягивают до показателей 2019 года. В целом, можно утверждать, что это продолжение ситуации, сложившейся в экономике РФ.

В таблице 2 приведены данные по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по РФ, СКФО и ЧР за 2015-2020 гг.

Как мы видим, в 2019 и 2020 гг. возрос не только объем отгруженных товаров, но и

возросла доля Чеченской Республики в объеме производства промышленной продукции СКФО и РФ. Несмотря на то, что и абсолютные показатели производства, и удельный вес товаров промышленного производства в промышленности РФ и СКФО незначительные, их положительная динамика за последние два года говорит о продуктивности мер по развитию промышленного комплекса ЧР.

Данные по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по субъектам СКФО за 2015-2020 гг. (в млн руб.) представлены в таблице 3.

По объему промышленного производства Чеченская Республика в 2017 году находилась

Таблица 3

**Объем промышленного производства по субъектам СКФО за 2015-2020 гг. (в млн руб.) [1]**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020
Северо-Кавказский Федеральный округ	524830	563626	592426	631331	603393,5	649064,8
Республика Дагестан	40997	55985	67421	74800	67763	84457,9
Республика Ингушетия	6799	5089	5160	5200	6997	6806,9
Кабардино-Балкарская Республика	45898	41959	37888	42204	39249	45831,2
Карачаево-Черкесская Республика	36457	38477	47997	44613	38433	38566,8
Республика Северная Осетия – Алания	28806	25163	36488	28670	27498	35343,3
<b>Чеченская Республика</b>	<b>28800</b>	<b>28910</b>	<b>31566</b>	<b>32879</b>	<b>37751,5</b>	<b>42920,7</b>
Ставропольский край	337074	368040	365905	402965	385702	395138

на шестом месте среди семи регионов СКФО, опережая только Ингушетию. В 2018 и 2019 годах Чеченская Республика на пятом месте, а в 2020 году – на четвертом. Если указанная тенденция сохранится, то по объему промышленного производства Чеченская Республика в 2022 году может занять третье место.

Анализ основных показателей функционирования предприятий промышленного комплекса Чеченской Республики по видам экономической деятельности за 2015-2020 годы продемонстрировал перспективность обрабатывающих отраслей, как возможной основы развития промышленности региона. По динамике количества работников и конечных финансовых результатов можно сделать вывод, что данный сегмент промышленности обладает потенциалом устойчивости и социальной отдачей. Относительно низкие показатели производительности труда отражают тот факт, что производство в обрабатывающих отраслях имеет гораздо более трудоемкий характер, а в добывающих и энергетических – фондоемкий.

На наш взгляд, более продуктивным будет выделение в качестве объекта анализа организации обрабатывающего производства. Это позволит с большей точностью определить влияние отдельных факторов, ввиду того, что в этом случае сгруппированы схожие по эко-

номической природе производства. Очевидно, одни и те же факторы в разной степени будут влиять на развитие предприятий обрабатывающих и, например, добывающих отраслей [3,4].

В таблице 4 представлены исходные данные анализа. Основным анализируемым показателем в данном случае выступает объем отгруженных товаров собственного производства. В качестве факторов, влияние которых мы предлагаем оценить, выступают: инвестиции в основной капитал, основные фонды по полной учетной стоимости, среднегодовая численность работников.

С точки зрения логики «причина – следствие» выбор объемов инвестиций как факторного признака представляется полностью обоснованным. Стоимость основных фондов и численность работников предлагается использовать как характеристику эффективности использования производственных ресурсов [5].

Расчеты показали, что для получения адекватной модели уравнения множественной регрессии данных за шесть лет оказалось недостаточно, в связи с чем мы расширили выборку (таблица 4).

По визуальному анализу полей корреляции можно предположить, что связь между результативным показателем и факторами может иметь линейный характер.

Таблица 4

**Расширенная выборка исходных данных по обрабатывающей промышленности ЧР за 2011-2020 годы [1]**

Год	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Основные фонды по полной учетной стоимости, млн руб.	Среднегодовая численность тыс./чел.	Объем отгруженных товаров собственного производства, млн руб.
2011	817,7	5660,5	10,2	3065
2012	1921,8	7138	15,2	4473
2013	1400,8	9758	19,8	5662
2014	1548,1	13897	24,3	6632
2015	1265,7	15607	31,2	9812
2016	2116,1	16372	30,6	8474,9
2017	2605,3	14184	34,1	10185,6
2018	4339,6	11997	31	10381,2
2019	3898,5	14119	35,1	10170,6
2020	3313,7	12251	40,86	11016,8

**Предварительный анализ статистических данных для построения уравнения регрессии**

	$X_1$	$X_2$	$X_3$	$Y$
Максимум	4339,6	16372	40,86	11016,8
Минимум	817,7	5660,5	10,2	3065
Среднее значение	2322,73	12098,35	27,236	7987,31
Медиана	2018,95	13074	30,8	9143,45
Дисперсия	1405395	12644957	92,75252	7988715
Парные коэффициенты корреляции	0,725324	0,771951	0,974911	

Следовательно, для анализа взаимосвязи между показателями правомерно построение линейного уравнения множественной регрессии, где  $Y$  – результирующий признак;  $X_1$ ,  $X_2$ ,  $X_3$  – факторные признаки. Их предварительный статистический анализ представлен в таблице 5.

Как показывают расчеты при расширении выборки с шести лет до десяти, коэффициент корреляции между объемом продукции обрабатывающих производств (млн руб.) и инвестиций в основной капитал (млн руб.) увеличился с  $r = 0,53$  до  $0,73$ .

Еще более радикальное изменение претерпел коэффициент корреляции в паре объем продукции обрабатывающих производств (млн руб.) – стоимость основных фондов (млн руб.). Если по выборке за шесть лет он составлял  $r = -0,86$ , то по выборке за десять лет  $r = 0,77$ .

Очень тесную связь демонстрирует коэффициент корреляции в паре объем продукции обрабатывающих производств (млн руб.) – численность работников (тыс. чел.), он составил  $r = 0,975$ .

Для анализа взаимосвязи показателей обрабатывающей промышленности Чеченской Республики построим линейное уравнение множественной регрессии:

$$\hat{y} = a_0 + a_1 \cdot X_1 + a_2 \cdot X_2 + a_3 \cdot X_3$$

Оценку коэффициентов уравнения множественной линейной регрессии, проверку значимости каждого коэффициента, значимости всего уравнения и построение интервальных оценок можно выполнить автоматически, используя инструментарий Microsoft Excel.

Коэффициент детерминации составил  $R^2 = 0,961$ . Это означает, что построенная модель на 96,1% объясняет поведение (динамику) результирующего признака (объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности промышленными предприятиями Чеченской Республики).

Подставляем рассчитанные коэффициенты в уравнение регрессии, получаем модель вида:

$$\hat{Y} = -208,8 + 0,39 \cdot X_1 + 0,09 \cdot X_2 + 226,78 \cdot X_3$$

С экономической точки зрения полученную модель можно интерпретировать следующим образом.

Если инвестиции в основной капитал обрабатывающего сектора экономики ЧР увеличить на 1 млн рублей, то объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности промышленными предприятиями Чеченской Республики увеличится на 0,39 млн рублей.

Если стоимость основных фондов обрабатывающего сектора экономики ЧР увеличить на 1 млн руб., то объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности промышленными предприятиями Чеченской Республики увеличится на 0,09 млн рублей.

Если среднегодовую численность обрабатывающего сектора экономики ЧР увеличить

на 1 тыс. чел., то объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности промышленными предприятиями Чеченской Республики увеличится на 226,78 млн рублей.

Разумеется, такая интерпретация результатов несколько условна, поскольку влияние факторов осуществляется одновременно, взаимобусловлено и неравномерно.

Для выявления корреляционной зависимости между факторными показателями рассчитаем парные коэффициенты корреляции.

Между стоимостью основных фондов экономики Чеченской Республики и среднегодовой численностью работающих имеет место тесная корреляционная связь (наличие мультиколлинеарности ( $r = 0,78$ )), что несколько искажает результаты исследования.

Критическое (табличное) значение F-критерия Фишера равно 4,76. Следовательно, полученная модель отвечает требованиям адекватности.

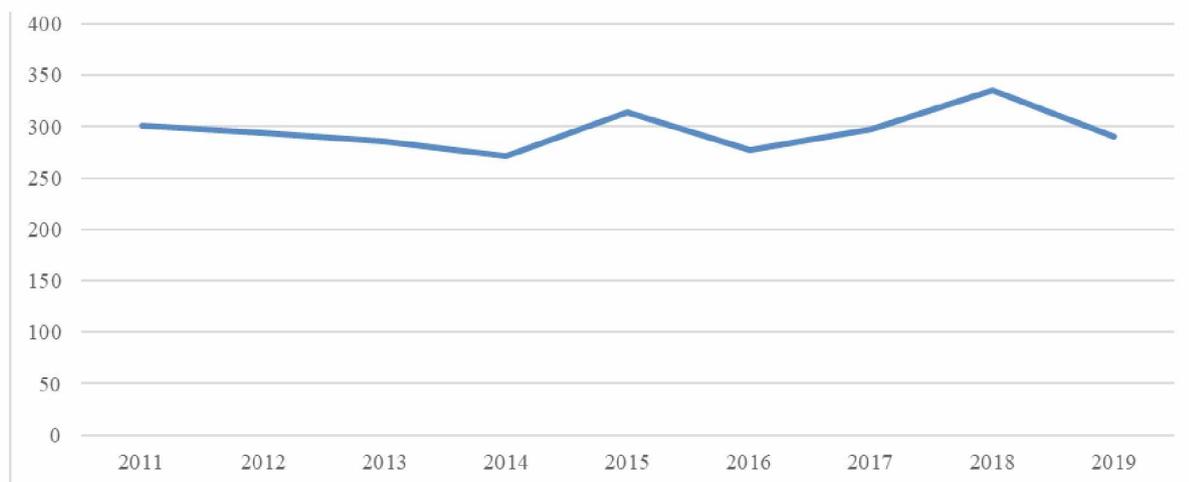
Основное значение построенного уравнения регрессии – это его практическое применение в целях планирования и прогнозирования экономических показателей. Но с точки зрения темы исследования нам необходимо установить сложившийся характер влияния основных факторов.

Следует отметить наличие сильной прямой корреляционной связи между выбранными

ми факторами и результативным показателем. Скажем, влияние инвестиций в основной капитал можно предполагать непосредственной причиной роста объема продукции в отрасли. Причем это непосредственно влияет и на учетную стоимость основных фондов, так между инвестициями в основной капитал экономики Чеченской Республики и основными фондам по результатам данных 2015-2020 годов обнаруживается достаточно тесная корреляционная связь. В свою очередь, рост инвестиций может означать положительные изменения инвестиционного климата.

В том, что касается количества работников, здесь характер причинно-следственной связи не столь очевиден. Расширение производственных мощностей в отрасли позволяет привлекать дополнительные трудовые ресурсы, но при этом производительность труда снижается. Если исходить из предположения, что работодатель будет нанимать работников только тогда, когда потенциал интенсивного роста будет исчерпан, то показатель производительности труда, как минимум, не должен снижаться. На рисунке 1 представлена динамика производительности труда в денежном выражении, в текущих ценах за 2011-2019 годы.

Очевидно, что незначительные колебания показателя производительности труда вокруг показателя 300 тыс. руб./чел. говорят о реальном снижении показателя, который при этом и так имеет крайне низкие абсолютные по-



**Рис. 1.** Динамика производительности труда в обрабатывающей промышленности ЧР (тыс. руб./чел.) за 2011-2019 годы

казатели по сравнению с другими отраслями промышленности. Так, по сектору «Добыча полезных ископаемых» производительность труда составила в 2019 году 1,557 млн руб., а в секторе «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» – 2,882 млн руб.

Анализ динамики стоимости основных фондов и объёмов выпуска в обрабатывающем секторе также демонстрирует тот факт, что прирост продукции достигается экстенсивными методами.

### **Заключение**

Анализ динамики ключевых показателей промышленного комплекса позволяет сделать следующие выводы.

Добыча полезных ископаемых с точки зрения стратегических горизонтов актуальна только в части обеспечения строительной отрасли и отрасли производства строительных материалов.

Вид экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» демонстрирует значительные и притом возрастающие убытки. Социальная значимость этого сектора требует пристального внимания к вопросам ценообразования и зачастую ограничивает воз-

можности его роста.

Таким образом, анализ состояния и показателей деятельности промышленного сектора ЧР, на наш взгляд, демонстрирует тот факт, что как фактор развития промышленного комплекса и основы его устойчивого развития должен рассматриваться обрабатывающий сектор. Разумеется, что развитие должно осуществляться комплексно, но как основную «точку роста» предлагается использовать предприятия обрабатывающего сектора.

Если взглянуть на вклад каждой отрасли, то видно, что наибольший вклад вносит «Производство прочей неметаллической минеральной продукции». По сути, речь идет о предприятиях производства строительных материалов. Так, их вклад в совокупный объем продукции обрабатывающих производств ЧР в 2020 году составил 36,3%. Учитывая тот факт, что ресурсное обеспечение данной отрасли почти целиком осуществляется республиканскими организациями, данная отрасль имеет потенциал «точки роста».

На наш взгляд, отрасль производства строительных материалов должна стать приоритетной, поскольку здесь выстроена практически вся технологическая цепочка от добычи до конечного потребления.

### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Чеченской Республики. <https://chechenstat.gks.ru>.
2. Официальный сайт Министерства экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики. <https://economy-chr.ru>.
3. Бисултанова А.А. Промышленное производство Чеченской Республики: актуальные аспекты развития// Региональная экономика: теория и практика. 2017. №8 том 15. С. 1501-1515.
4. Якубов Т.В., Махаев А.С. О состоянии и некоторых направлениях развития промышленного комплекса Чеченской Республики // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. №4 (66). С. 4-11
5. Ахмиева Г.Р., Дацаева Р.Ш., Зелимханова Н.З., Минкаилова М.М. Региональная промышленная политика как основа механизма обеспечения устойчивого развития отраслей экономики// Экономика и предпринимательство. 2018. №4 (93). С. 345-347

## ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE CHECHEN REPUBLIC: SEARCH FOR POSSIBLE “POINTS OF GROWTH”

© М-Е. И. Akhmadov, K. V. Khlebnikov., T. V. Yakubov

*GSTOU named after M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

In most cases, the industrial complex is the basis of the regional economy, since it provides the main contribution to the formation of GRP. Unfortunately, this cannot be said about the industrial complex of the Chechen Republic, whose contribution to the GRP is no more than 6%. In the Czech Republic, 2022 has been declared the year of industry, which underlines the scale of the efforts of regional authorities aimed at the qualitative growth of this sector of the economy.

The article analyzes the dynamics of the main indicators of the industrial complex of the Czech Republic, and also examines the activities of the main constituent elements: the extractive sector and manufacturing industries. Which, in turn, made it possible to single out those specialized industries that could become “growth points” for the region’s economy.

**Keywords:** industrial complex, manufacturing industries, regional economy

### REFERENCES

1. Ofitsial'nyi sait Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki Chechenskoj Respubliki. [Official website of the Territorial body of the Federal State Statistics Service of the Chechen Republic]. Available at: <https://chechenstat.gks.ru>.
2. Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo, territorial'nogo razvitiya i torgovli Chechenskoj Respubliki. [Official website of the Ministry of Economic, Territorial Development and Trade of the Chechen Republic]. Available at: <https://economy-chr.ru>.
3. Bisultanova, A. A. (2017) ‘Promyshlennoe proizvodstvo Chechenskoj Respubliki: aktual'nye aspekty razvitiya’. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. [Industrial production of the Chechen Republic: topical aspects of development// Regional economy: theory and practice]. No. 8 volume 15. P. 1501-1515.
4. Yakubov, T. V. and Makhaev, A. S. (2016) ‘O sostoyanii i nekotorykh napravleniyakh razvitiya promyshlennogo kompleksa Chechenskoj Respubliki’. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. [On the state and some directions of development of the industrial complex of the Chechen Republic. Regional problems of transformation of the economy]. No. 4 (66). pp. 4-11
5. Akhmieva, G. R., Datsaeva, R. Sh., Zelimkhanova, N. Z. and Minkailova, M. M. (2018) Regional'naya promyshlennaya politika kak osnova mekhanizma obespecheniya ustoichivogo razvitiya otraslei ekonomiki. Ekonomika i predprinimatel'stvo. [Regional industrial policy as the basis of the mechanism for ensuring the sustainable development of economic sectors // Economics and Entrepreneurship]. No. 4 (93). pp. 345-347

## КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© М. А. Барзаева

*ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*

Вызовы современной экономики преобразовывают процессы, протекающие на рынке труда в условиях цифровизации. Важнейшим компонентом подобных преобразований является реализация поставленных задач в национальных проектах.

Трансформационные преобразования затрагивают и процесс образования, формирование новых компетенций и навыков, способных построить новое цифровое общество и необходимость корректировки государственных программ и реализации национальных проектов, являющихся безусловными для выполнения.

Обновление рабочих мест и интересные (востребованные) профессии в цифровой экономике уже сегодня формируют поведение работодателей на рынке труда и определение необходимых компетенций кадров.

Актуальность данной статьи состоит в том, что современные тенденции развития цифровой экономики определяют характер и поведенческие факторы нового, формирующегося рынка труда, который заслуживает пристального изучения и внимания всех его участников.

**Ключевые слова:** рынок труда, кадры для цифровой экономики, трансформация образования.

Согласно цифровой концепции России, реализуемой посредством национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р, новые экономические и технологические условия требуют создания и реализации подходов по содействию гражданам в освоении ключевых компетенций цифровой экономики, обеспечении массовой цифровой грамотности и персонализации образования [6].

Важнейшим ключевым условием для подготовки компетентных кадров цифровой экономики является совершенствование системы образования, которое в соответствии с задачами направления «Кадры для цифровой экономики» к 2024 году позволит достичь показателей, указанных в таблице 1.

Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации» направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан. В рамках данной программы реализуются пять базовых

направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 года:

- нормативное регулирование;
- кадры и образование;
- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность.

Основными целями подпрограммы «Кадры и образование» являются:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами;
- рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики;
- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

Процесс цифровизации ведет к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал: знания и навыки у будущего поколения воспитываются с самых юных

Таблица 1

**Целевые показатели исполнения программы «Кадры для цифровой экономики»**

	Целевой показатель	Ед. измер.	2019	2024
1	Организовать прием на программы высшего образования в сфере ИТ и по математическим специальностям	тыс. человек	50	120
2	Количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне	тыс. человек	230	800
3	Количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования	тыс. человек	200	1000
4	Увеличение доли населения, обладающего цифровыми навыками	%	27	40

лет, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счёт автоматизации процессов и появления новых технологий, появляется возможность персонализировать диалог граждан со своим государством, который становится простым и открытым. Эти изменения вызваны внедрением за последние годы множества технологических инноваций, применяемых в разных отраслях. Кардинальным образом меняются способы производства и получения добавленной стоимости, появляются новые требования к образованию и трудовым навыкам людей. Во всем этом хаосе изменений определено ясно одно, что роль человека не снижается, и с каждым годом необходимо развивать персональный soft skills (обладание социальным и эмоциональным интеллектом) и digital dexterity (способность и желание использовать новые технологии в целях улучшения бизнес-результатов) [11]. Существует мнение, что современный российский бакалавриат служит «кругозорорасширяющей» системой образования, но никак не профессиональной [12]. «По мнению Джонатана Коула, только 125 университетов способны обеспечить значительную часть важнейших фундаментальных знаний и практических исследовательских открытий, которые создаются в мире. Характеристики, которые выделяют эти университеты среди прочих и составляют предмет зависти во всем мире, – это качество проводимых исследований и система инвестирования средств в образование молодых людей и их обучения, выстроенная с таким расчетом, чтобы они становились ведущими учеными в области есте-

ственных и гуманитарных наук» [9].

Совершенствование кадровых и образовательных процессов в условиях развития цифровой экономики РФ должно достигаться за счет обеспечения следующих мероприятий, указанных в таблице 2.

На развитие цифрового образования как основы функционирования цифровой экономики направлен Федеральный проект «Цифровая образовательная среда», входящий в структуру национального проекта «Образование» (реализуется с 01.01.2019 по 31.12.2024 г.), предусматривающий создание к 2024 г. современной и безопасной цифровой образовательной среды, а также обеспечение высокого качества всех уровней цифрового образования, обучение управленческих команд во всех субъектах Российской Федерации.

Реализация федеральных проектов «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование» позволит подготовить кадры цифровых компетенций для поступательного развития цифровой экономики и цифрового общества страны.

По определению профессора практики Московской школы управления «Сколково» Андрея Щербенок, рынок труда в будущем все больше и больше востребует работника с уникальными компетенциями. Причем, каким будет или должен быть этот набор навыков и компетенций – не знает даже работодатель. В формировании данных компетенций рынок труда объединяется с рынком образования, на который воздействует

**Мероприятия, направленные на реализацию кадровых и образовательных процессов развития цифровой экономики России**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	
1	доступность для населения обучение по программам дополнительного образования для получения новых востребованных на рынке труда цифровых компетенций;
2	обеспечение потребностей рынка труда в специалистах в сфере ИТ и информационной безопасности, а также в специалистах, владеющих цифровыми компетенциями, прошедших обучение по соответствующим программам высшего и среднего профессионального образования;
3	обеспечение онлайн-сервисами образовательных организаций, реализующих программы начального, основного общего, среднего общего и профессионального образования
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
1	обеспечение стабильным и быстрым Интернет-соединением
2	создание и внедрение федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды в 95,0% образовательных организациях
3	достижение высокого качества всех уровней цифрового образования, формирование цифрового образовательного профиля и индивидуальных планов обучения с использованием информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды в 90,0% образовательных организаций
4	обеспечение доступа в личный кабинет «Образование», обеспечивающий фиксацию образовательных результатов, просмотр индивидуального плана обучения, доступ к цифровому образовательному профилю, включающему в себя сервисы по получению образовательных услуг и государственных услуг в сфере образования в электронной форме – 70,0%

глобальная академическая революция, определяющая изменения функционирования университетов уже сегодня. Внедряющийся один из трендов свободного образования уже определяет формат не готовить выпускника под конкретное рабочее место.

В условиях стремительного преобразования информационного пространства государственного управления приобретают особую значимость вопросы формирования комплекса новых требований к государственным гражданским служащим.

Национальный проект «Цифровая экономика» включает в себя и такую важную составляющую, как федеральный проект «Цифровое государственное управление», успешная реализация которого напрямую зависит от результативности процессов цифровизации системы государственного управления, в том числе кадровой обеспеченности цифровой трансформации.

В ключевых нормативных и методических документах, определяющих кадровую политику в системе государственного управления, от-

сутствуют актуальные требования к цифровым компетенциям. Это создает дополнительные сложности при формировании структурных подразделений, призванных создавать цифровые продукты, сервисы, услуги, в государственных органах, иными словами, именно тех команд, которым в первую очередь предстоит отвечать на вызовы цифровизации.

Здесь значительным шагом вперед можно признать разработанную Центром подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС «Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления» (далее – Модель компетенций) и ролевую модель команды цифровой трансформации.

Модель компетенций включает в себя четыре связанных между собой блока (рис. 1):

- базовые цифровые компетенции;
- личностные компетенции (шесть личностных компетенций);
- профессиональные компетенции (шесть профессиональных компетенций);



**Рис. 1.** Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления  
 Источник: Центр подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС

– цифровая культура.

Уже сегодня ясно, что структура и форма занятости будут существенно и стремительно меняться. При формировании и развитии цифровой экономики резко будет сокращаться занятость по традиционным профессиям (к примеру, автоматизированные компьютеры заменят работников call-центров, водителей, бухгалтеров, нотариусов и др. специальности) и появляться новые, соответствующие новым трендам. Новые рабочие места могут не соответствовать стандартным моделям занятости, возможно, занятость будет фрагментирована. По прогнозу Глобального института McKinsey, уже к 2036 году может быть автоматизировано от 2 до 50% работы, выраженной в человека-часах, а к 2066 году данная доля, возможно, достигнет от 46% до 99%. Таким образом, нетрадиционные модели занятости могут стать обыденными в цифровом обществе. Развитие технологий будет способствовать

трансграничной удаленной занятости, которой не страшны миграционные барьеры, языки и культурные различия. Одним из последствий такого рынка труда будут являться прекариат и салиариат. Причем прекариат может стать достаточно долгосрочным явлением, если работник не нацелен перманентно обучаться.

Цифровая экономика не нацелена на точечные изменения. Она, по сути, является тем, что не то чтобы меняет старый уклад, а создает совершенно новые модели, новое общество [2]. Таким образом, определяя потребности рынка труда при цифровой экономике, объективно встает необходимость перманентного образования работников, что, с одной стороны, будет ставить перед рынком труда новые задачи в определении взаимоотношений между его новыми/традиционными стейкхолдерами, а с другой стороны, формированию нового вида работника, ориентированного на новые виды ценностей и трудовых навыков.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3.

2. Барзаева М.А., Муртазова Х.М. С. Трансформация отраслей экономики Чеченской Республики в условиях цифровизации страны // Современные проблемы экономики, бизнеса и инновационного развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 283-291.
3. Влияние цифровизации на рынок труда / А.Б. Кознов, канд. экон. наук, доцент, Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Россия, г. Москва) Экономические науки. International Journal of Humanities and Natural Science. Vol. 4-2.
4. Волохонский В., Соколов М. 2013 Политическая экономия российского вуза. Отечественные записки. <https://magazines.gorky.media/oz/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossijskogo-vuza.html>
5. Индикаторы цифровой экономики: 2018. Статистический сборник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]: Электрон. версия печат. публ. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/08/20/1154812142/ICE2018.pdf>.
6. «Кадры для цифровой экономики» <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/>
7. Кузьминов Я., Семенов Д., Фруммин И. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. №4.
8. Перспективы развития междисциплинарных социально-экономических исследований / Материал подготовлен к. э. н., доцентом ИСИР ЮФУ Е. Ю. Баженовой <http://jour.isras.ru/upload/journals/5/articles/3308/submission/original/3308-6114-1-SM.pdf>
9. Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования. 2014. №2.
10. Соколов М., Титаев К. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. №19.
11. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 [2] с. 250 экз. ISBN 978-5-7598-1974-5 (в обл.). ISBN 978-5-7598-1898-4 (e-book).
12. Щербенок А. «Управление университетами», лекция 2.

## KEY CONDITIONS FOR PREPARATION STAFF OF THE DIGITAL ECONOMY

© М. А. Barzaeva

*GSTOU named after M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

The challenges of the digital economy are transforming the processes taking place in the labor market in the context of digitalization. The most important components of such transformations are the implementation of the tasks set in national projects.

Transformational transformations also affect the process of education, the formation of new competencies and skills that can build a new digital society.

The problems of transformational changes also affect the need to adjust government programs and implement national projects that are unconditional for implementation.

The renewal of jobs and interesting (demanded) professions in the digital economy are already shaping the behavior of employers in the labor market and determining the necessary competencies of personnel.

**Keywords:** labor market, personnel for the digital economy, education transformation.

## REFERENCES

1. Andreeva, L. Yu. and Dzhemaev, O. T. (2017) 'Vliyanie tsifrovoy ekonomiki na formirovanie novykh trendov na rossiiskom rynke truda' Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. *Uchenye zapiski SKAGS*. [Influence of the digital economy on the formation of new trends in the Russian labor market. State and municipal management. Scientific notes of SKAGS]. № 3.
2. Barzaeva, M. A. and Murtazova, Kh. M. S. (2018) 'Transformatsiya otraslei ekonomiki Chechenskoj Respubliki v usloviyakh tsifrovizatsii strany'. *Sovremennye problemy ekonomiki, biznesa i innovatsionnogo razvitiya*. *Sbornik materialov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. [Transformation of economic sectors of the Chechen Republic in the context of the digitalization of the country. Modern problems of economics, business and innovative development. Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference]. Pp. 283-291.
3. 'Vliyanie tsifrovizatsii na ryok truda'. Koznov, A. B., kand. ekon. nauk, dotsent. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «MEI» (Rossiya, g. Moskva) *Ekonomicheskie nauki. International Journal of Humanities and Natural Sciences*. The impact of digitalization on the labor market A. B. Koznov, Ph. D. in Economics, Associate Professor National Research University "MPEI" (Russia, Moscow). Economic Sciences. International Journal of Humanities and Natural Sciences], vol. 4-2.
4. Volokhonsky, V. and Sokolov, M. (2013) 'Politicheskaya ekonomiya rossiiskogo vuza'. *Otechestvennye zapiski*. [Political economy of the Russian university?]. Domestic notes]. Available at: <https://magazines.gorky.media/oz/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossijskogo-vuza.html>
5. Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2018. Statisticheskii sbornik. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». [Indicators of the digital economy: 2018. Statistical compendium. National Research University "Higher School of Economics"]. Electron. print version. publ., available at: <https://www.hse.ru/data/2018/08/20/1154812142/ICE2018.pdf>.
6. «Kadry dlya tsifrovoy ekonomiki» ["Personnel for the digital economy"], available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/>
7. Kuzminov, Ya., Semenov, D. and Frumin, I. (2013) 'Struktura vuzovskoi seti: ot sovetskogo k rossiiskomu «master-planu»'. *Voprosy obrazovaniya*. [The structure of the university network: from the Soviet to the Russian "master plan". Educational Issues]. № 4.
8. Perspektivy razvitiya mezhdistsiplinarnykh sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy. Material podgotovlen k. e. n., dotsentom ISIR YuFU E. Yu. Bazhenovoi [Prospects for the development of interdisciplinary socio-economic research. The material was prepared by PhD in Economics, docent of ISRS of SFU Bazhenova E. Yu.]. Available at <http://jour.isras.ru/upload/journals/5/articles/3308/submission/original/3308-6114-1-SM.pdf>
9. Rozovsky, G. (2014) 'Issledovatel'skie universitety: amerikanskaya isklyuchitel'nost?' *Voprosy obrazovaniya*. [Research universities: American exceptionalism? Questions of education]. № 2.
10. Sokolov, M. and Titaev, K. (2013) 'Provintsial'naya i tuzemnaya nauka'. *Antropologicheskii forum*. [Provincial and native science. Anthropological forum]. No. 19.
11. Abdrakhmanova, G. I. Vishnevsky, K. O. Gokhberg L. M. and others (2019) Chto takoe tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmerenie. Dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. [What is the digital economy? Trends, competencies, measurement. Report to XX Apr. intl. scientific conf. on Problems of Development of the Economy and Society], Moscow, 9-12 April. 2019. In scientific L. M. Gokhberg (ed); National research University "Higher School of Economics". Ed. house of the Higher School of Economics, 82, Moscow, [2] p. 250 copies ISBN 978-5-7598-1974-5 (reg.). ISBN 978-5-7598-1898-4 (e-book).
12. Shcherbenok, A. «Upravlenie universitetami», lektsiya 2. ["University Management", lecture 2].

## ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКОМ ДЛЯ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© Л. Р. Магомаева

*ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*

В связи с активным внедрением мер социального дистанцирования на фоне распространения COVID-19, внимание научного сообщества сконцентрировано на исследованиях применения цифровых, бесконтактных финансовых технологий обслуживания клиентов. Риски, связанные с распространением COVID-19, открывают проблемы неформальной занятости, развитие которых обусловлено преимущественно сокращением рабочих мест, отсутствием социальных гарантий и снижением размера заработной платы. Кредитно-финансовый сектор является наиболее чувствительным к воздействию рисков, обусловленных влиянием пандемии, поскольку аккумулируемые в нем финансовые расчеты и транзакции усиливают рост преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Данная статья раскрывает особенности формирования комплексной системы идентификации рисков COVID-19 для организаций кредитно-финансовой сферы в условиях развития дистанционных каналов обслуживания. В ходе проведенного исследования автором было установлено, что: достижение максимального эффекта от внедряемой системы идентификации рисков COVID-19 в масштабе многофилиальной кредитно-финансовой организации обеспечивается путем анализа событий и источников на уровне различных операционных и бизнес-процессов в рамках последующей оценки потенциальных угроз и идентификации наиболее значимых из них.

**Ключевые слова:** риск COVID-19, система идентификации и управления рисками, кредитно-финансовые организации, противодействие легализации доходов, филиалы, балансировка, комплаенс контроль, комплаенс отчет, концентрация риска.

### Введение

На сегодняшний день активизация мошеннических действий и преступлений в кредитно-финансовой сфере занимают особое место в мире ввиду расширения рисков, связанных с пандемией COVID-19.

Статистические обзоры, регулярно публикуемые FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering) [2], свидетельствуют об увеличении случаев мошенничества, киберпреступности, нецелевого или неправомерного использования государственных ресурсов, или международной финансовой помощи практически во всех сферах хозяйственной деятельности, выделяя среди них четыре ключевых блока:

– Рост случаев неправомерного использования виртуальных активов и финансовых услуг в Интернете для перемещения и сокрытия доходов, полученных преступным путем [6];

– Незаконное использование мер экономического стимулирования и программ по предоставлению помощи в случае неплатежеспособности, за счет которых физические и юридические лица скрывают и отмывают доходы, полученные преступным путем;

– Неправомерное использование и хищение финансовой помощи, предоставляемой странам и компаниям на национальном и международном уровнях, а также средств, выделяемых из фондов на покрытие чрезвычайных и непредвиденных расходов;

– Мошенничество и преступления в кредитно-финансовой сфере, направленные на увеличение оборота денежной наличности.

Наиболее серьезные проблемы от распространения рисков, связанных с COVID-19, неслучайно затрагивают именно кредитно-финансовый сектор, поскольку он поглощает основные каналы для расчетных и платежных

операций, а также каналы наличного денежного обращения. Необходимо учитывать, что в целом риски, связанные с COVID-19, охватывают преимущественно «внешние события», возникающие не во внутренней среде, а во «внешней среде», трансформируемые через различные операционные и бизнес-каналы в области обеспечения коммуникаций и удаленной работы [9].

В крупных кредитных организациях и финансовых компаниях, имеющих многофилиальную штатную структуру, стандартное функционирование предусматривает постоянную выстроенную коммуникацию со многими территориями с учетом существующей инфраструктуры и сложившейся операционной модели. Однако в условиях пандемии коронавируса многие кредитные и финансовые организации перевели часть функций в удаленный формат, сохранив при этом стандартный формат работы с клиентами на площадках в других городах и территориях, где эпидемиологическая ситуация была менее острой и сохранялась возможность работы из офиса, что позволило снизить операционные затраты на отлаживание инфраструктурных ограничений [14]. При этом сохранение удаленного формата работы с клиентами принесло как ожидаемые возможности по сохранению операционной и бизнес-функций, так и угрозы, обусловленные активизацией не только операционных, но и киберрисков [10, 13], а в масштабах глобальной финансовой системы – крупнейших комплаенс-рисков, связанных главным образом с возможностью легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию [12].

Сегодня на базе Банка России разрабатывается информационный сервис по оценке риска клиентов кредитных организаций, которая будет называться «Знай своего клиента», которая позволит распределять клиентов банков по зонам рисков на основании объективных критериев с точки зрения проведения операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. По замыслу регулятора, с созданием такой платформы будет снижена нагрузка на добросовестных предпринимателей, в первую очередь на малый и микробизнес, за счет количества дублирующих запросов

одной и той же информации от разных кредитных организаций. В то же время банки смогут сконцентрироваться на работе с сомнительными клиентами, сократятся превентивные ограничительные меры со стороны кредитных организаций при выявлении незначительных и «технических» рисков, связанных с антилегалитационными процедурами.

Вместе с тем, представители банковской среды [1] выражают глубокую озабоченность от внедрения системы на основе массовой сегментации клиентской базы, поскольку нарушается главный принцип независимости регулятора на рынке, что как следствие приводит к возникновению конфликта интересов при выполнении регуляторных и надзорных функций Банка России.

В этой связи, определяющим условием для преодоления рисков COVID-19 становится необходимость создания внутренней системы идентификации рисков COVID-19 для снижения мошеннических действий и преступлений в кредитно-финансовой сфере [7]. Создание такой системы на уровне всех участников кредитно-финансового сектора будет способствовать снижению этого риска и обеспечению внедрения риск-ориентированного подхода для предотвращения отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Кредитно-финансовый сектор является наиболее чувствительным к воздействию рисков, обусловленных влиянием пандемии, поскольку аккумулируемые в нем финансовые расчеты и транзакции усиливают рост преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем [16].

Достаточно сказать, что еще в 1989 году на уровне международного сообщества была создана специальная Группа для организации работы по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем FATF, членом которой Россия является с 2003 года.

Сформированные стандарты FATF для идентификации системы рисков COVID-19 охватывают сразу несколько схем совершения противоправных действий в отношении клиентов и непосредственно самой кредитно-финансовой организации.

– Мошенничество путем подмены должностного лица или предоставление заведомо ложной информации о распространяемых продуктах, услугах. Основное содержание такой схемы заключается в подмене информации о преступной деятельности путем выдачи себя за государственных должностных лиц, осуществляющих налоговую, финансовую и иную деятельность путем обращения к клиенту посредством телефонной и интернет-связи, вовлечении клиента в противоправную деятельность и впоследствии получения информации о банковской карте клиента для перевода денежных средств. В практике часто встречаются случаи, когда мошенники выдают себя за медицинских работников, собирающих денежные средства на оплату лечения близких родственников клиента, запрашивая при этом информацию о банковских счетах для предоставления налоговых и иных льгот.

– Псевдоблаготворительная деятельность, реализуемая путем направления электронных писем о пожертвованиях на мероприятия COVID-19, последствием которой является запрос у спонсоров информации о кредитной карте через безопасный цифровой кошелек подозреваемого.

– Распространение информации о подделках (включая распространение товаров медицинского характера) от имени сотрудников благотворительных и международных организаций, и впоследствии запрос у клиентов информации о банковских счетах и картах, на которые будет осуществляться их доставка при отсутствии таких товаров на практике.

– Распространение псевдомедицинских услуг о лечении от имени несуществующих организаций для получения сведений о счетах клиентов.

– Распространение услуг инвестиционного и рекламного характера, носящих ложный характер для получения информации о личных данных клиентов и их последующего использования в целях легализации денежных средств.

– Киберпреступления на основе социальной инженерии, а также фишинговых рассылок и спам-уведомлений для цели получения личной платежной информации клиентов. В осно-

ве таких преступлений лежит распространение вредоносных рассылок от имени псевдоорганизаций, включая международные компании, Всемирную организацию здравоохранения и пр. Также использование киберпреступности характерно для компрометации персональных данных клиентов, включая адреса электронной почты, телефонных номеров с целью получения доступа к персональным данным клиентов и их транзакциям.

Для выявления подобных схем и преступлений недостаточно изучения их характера и экономической природы, необходимо создание системы идентификации риска COVID-19, создающей комплексное понимание причин и последствий изменения экономической конъюнктуры, финансового поведения клиентов, признаков повышения концентрации рисков и программ дополнительного комплаенс-контроля риска COVID-19 в кредитно-финансовой сфере. Комплаенс-риск – это распространенный и зачастую существенный риск для достижения целей организации, составной частью которого являются риски, обусловленные влиянием пандемии COVID-19.

К числу распространенных изменений, повлекших распространение риска COVID-19, можно отнести:

– введение процедур удаленной идентификации клиентов на уровне кредитно-финансовых организаций, объем проведения которой значительно увеличился за прошедший год во всем мире;

– увеличение активности клиентов в онлайн-банкинге, когда покупки товаров и услуг реализуются в безналичном порядке без подтверждения личности клиента;

– увеличение объема криминального финансирования, включая предоставление кредитов и займов клиентам, потерявшим работу в результате пандемии и пр.;

– увеличение количества компаний-посредников, предоставляющих медицинские услуги;

– увеличение объема государственных закупок и каналов доставки финансовой помощи в целях мероприятий COVID-19.

Практическая работа по созданию комплексной системы управления и идентифика-

ции риска COVID-19 с целью снижения возможности вовлечения кредитно-финансовых организаций в процессы легализации доходов и преступной деятельности требует применения новой методологии, направленной на изучение концентрации подозрительных клиентов и совершаемых ими операций, в рамках используемых комплаенс-процедур, уровня проблематики клиентов и локализации рисков на отдельной территории присутствия.

Еще в середине 1970-х гг. на фоне активного развития финансового сектора в США увеличилось количество преступлений в области коррупции и транснационального взыскания, что послужило импульсом для реформирования корпоративного финансового права и принятия неотложных мер для совершенствования программ внутреннего контроля в корпорациях [3]. В качестве ответной меры в 1985 году была сформирована Комиссия Тредвее, в результате работы которой появился первый доклад «Национальной комиссии по вопросам мошенничества в финансовой сфере», а позднее сформирован Комитет спонсорских организаций (COSO). Сегодня методология COSO ERM «Управление рисками организации – интегрированная модель» формирует основополагающие стандарты управления рисками для крупнейших мировых компаний, позволяющая выявить наиболее уязвимые операционные и бизнес-процессы, устранить некорректные комплаенс-процедуры, сформировать основу для системы идентификации различных рисков [8].

Особенностью модели COSO является формирование целевых ориентиров для операционных и бизнес-процессов с тем, чтобы определить основные риски и препятствия в их достижении [5]. При этом цели должны соотноситься с оценкой уровня риска, в случае, если цель не определена, то не определены риски, которые подлежат такой [11].

Принцип методологии COSO заключается в декомпозиции основной цели до цели более низкого уровня и определения по каждому уровню присущего риска. Например, сначала определяются цели работы внутренних структурных подразделений, затем операционных и бизнес-процессов, на уровне которых присут-

ствуют риски и пр. [18]. Таким образом, достижение цели на каждом этапе деятельности кредитно-финансовой организации последовательно декомпозируется по уровню присущего риска.

Несмотря на популярность данной методологии, она имеет не только преимущества, но и ограничения, которые могут быть реализованы на уровне экспертного или профессионального суждения. В результате низкого качества экспертной оценки могут быть приняты ошибочные суждения, и как следствие – неадекватная реакция на риск [17, 19], в результате оценки риска COVID-19 достаточно сложно оценить его концентрацию, в случае, когда кредитно-финансовая организация имеет многофилиальную структуру, рассредоточенную на нескольких территориях. Наличие таких ограничений не способствует получению уверенности в будущем, что риск будет нейтрализован [15].

С точки зрения автора, эффективное применение данной методологии в целях выявления рисков COVID-19 возможно только при обеспечении выполнения следующих функций:

(1) Комплаенс-проверка процедур выявления (идентификации) рисков COVID-19.

Система идентификации рисков COVID-19 должна позволять кредитно-финансовой организации выявлять риски, присущие ее деятельности, и потенциальные риски, которым она может быть подвергнута на долгосрочной основе.

Перечень видов риска COVID-19 является открытым и дополняется при появлении новых актуальных для кредитно-финансовой организации и ее филиалов видов риска, которые могут быть поделены на следующие группы:

- Риск внешнего или внутреннего мошенничества;
- Риск нарушения управления доступом;
- Риск утечки конфиденциальной информации;
- Риск недоступности активов.

Необходимо учитывать, что природа возникновения риска COVID-19 сочетает в себе различные виды риска, к которым относится операционный риск, риск информационной

безопасности и комплаенс-риск, с точки зрения возможности легализации доходов, полученных преступным путем, поэтому в целях обеспечения условий для эффективного выявления и его оценки в кредитно-финансовой организации должна быть сформирована собственная база данных о понесенных операционных убытках в разрезе филиалов, подразделений, направлений деятельности, отдельных банковских операций и других сделок, обстоятельств их возникновения и выявления.

При этом внутренние данные кредитно-финансовой организации об убытках должны быть всеобъемлющими и учитывать все существенные события и риски всех подсистем и географических регионов и территорий присутствия. Тогда как внешние данные, используемые для оценки этого риска, должны включать информацию о реальных суммах убытков, масштабе деловых операций в регионе (отрасли), где убытки понесены, информацию о причинах и обстоятельствах событий, вызвавших убытки, или прочую информацию, позволяющую оценить актуальность этих событий для кредитно-финансовой организации.

Результатом анализа риска COVID-19 является перечень видов и его разновидностей в сочетании с другими видами сопутствующего риска с присвоенными им уровнями в качественном или количественном выражении.

(2) Оценка риска COVID-19 с использованием количественных и/или качественных методов.

Модели оценки риска COVID-19 могут быть основаны на экспертных оценках. Экспертная оценка (самооценка) – количественная и/или качественная оценка риска, основанная на профессиональном суждении квалифицированных сотрудников кредитно-финансовой организации и/или внешних экспертов. Примеры используемых моделей, основанных на экспертных оценках, приведены в таблице 1.

При проверке моделей, основанных на экспертных оценках, необходимо уделить внимание:

- квалификации экспертов, формирующих независимые суждения;
- диверсификации состава экспертной группы, позволяющей рассмотреть объект анализа с позиций разных заинтересованных сторон;
- полноте и качеству исходной информации, на основе которой эксперты должны выносить свои суждения;
- особенностям организации накопления, хранения и презентации данной информации.

(3) Определение подходов и методов управления риском COVID-19, а также перечня мероприятий по минимизации риска.

Кредитно-финансовая организация должна определить следующие подходы к оценке и управлению риском COVID-19 с учетом следующих основных подходов:

- «снизу вверх» – при котором выявляются и оцениваются источники, причины и последствия (потенциальные и реализованные) события возникновения риска в подразделении

Таблица 1

**Виды моделей для идентификации риска COVID-19, основанные на экспертных оценках**

<b>Вид моделей, основанных на методологии COSO</b>	<b>Входы модели</b>	<b>Выходы модели</b>	<b>Механизм трансформации данных</b>
Карты рисков	Качественные показатели и/или оценки экспертов	Карты рисков	Взвешивание и агрегация экспертных оценок
Ренкинги	Качественные и/или количественные показатели и/или оценки экспертов	Ренкинг-список	Упорядочение оценок
Рейтинги на основе риск-ориентированного подхода	Качественные и/или количественные показатели и/или оценки экспертов	Состав рейтинговых групп	Скоринговая оценка: установление функциональной зависимости рейтинга от значений рейтинговых факторов

ях кредитно-финансовой организации и операционных/бизнес-процессах. Такая работа должна осуществляться на постоянной основе сотрудниками и руководителями всех структурных подразделений кредитно-финансовой организации в соответствии с функциональными обязанностями, положениями о подразделениях, в рамках операционных регламентов, других внутренних нормативных документов;

– «сверху вниз» – при котором оцениваются последствия реализации риска (прямые и косвенные потери/затраты, их влияние на конечные результаты деятельности кредитно-финансовой организации). В целях принятия адекватных мер, направленных на совершенствование системы управления риском COVID-19, руководство кредитно-финансовой организации (филиала), коллегиальные органы на регулярной основе должны рассматривать подготовленные комплаенс-отчеты об уровне уже реализованных рисков, фактах нарушений операционных регламентов и процедур, установленных полномочий, лимитов и ограничений.

Такая проверка должна проводиться на основании анализа событий, связанных с реализацией риска COVID-19 в проверяемом периоде. По каждому событию должна даваться оценка, как и каким образом проводилось расследование по факту реализации риска COVID-19, насколько правильно были установлены источники и причины реализации этого риска, насколько меры, предпринятые кредитно-финансовой организацией, приводят к минимизации возникновения этого риска по этому событию в дальнейшем.

(4) Определение целевых показателей концентрации уровня риска в целях его ограничения.

Для цели ограничения уровня распространения риска COVID-19 целесообразно формировать лимит на данный вид риска (каждый в отдельности или в совокупности), который может быть установлен в абсолютном и относительном значении. Следуя логике ограничений на распространение риска COVID-19, его можно классифицировать как допустимый или недопустимый. При этом допустимость риска означает, что кредитно-финансовая организа-

ция готова принять соответствующий уровень риска при наличии соответствующих комплаенс-процедур.

Для определения целевых показателей концентрации риска COVID-19 особенно важен анализ наличия, актуальности, правомерности утвержденных внутренних регламентов, устанавливающих уровень допустимости риска COVID-19 при проведении операций, затрагивающих первичные активы (информация, операционные и бизнес-процессы) и вторичные активы (активы поддержки – аппаратные средства, программное обеспечение, сети, персонал, снабжение, обеспечивающие процессы), находящихся под угрозой этого риска.

(5) Установление контрольных значений лимитов и иных целевых показателей, по достижению которых необходима реализация мероприятий по минимизации риска COVID-19.

Для проведения оценки лимитов необходимо определить состав, методику расчета и целевые значения таких показателей для проведения мероприятий по минимизации данного риска на уровне всех подразделений кредитно-финансовой организации.

(6) Контроль объемов принимаемых рисков и формирование комплаенс-отчетности об уровне принятого риска и результатах оценки эффективности применяемых методов управления рисками. На данном этапе важно сформировать и утвердить формы периодической комплаенс-отчетности, которая должна соответствовать следующим принципам: рациональность, воспринимаемость, прозрачность, полнота, сравнимость и агрегируемость, сроки, целостность.

(7) Совершенствование системы идентификации риска путем балансировки (распределения). Необходимо рассмотреть действующую систему идентификации риска COVID-19 на предмет ее готовности к выявлению и последующему распределению риска, включая информационные системы, процедуры и технологии, на основе информации о реализованных рисках, с учетом поставленных стратегических задач, изменений во внешней среде, нововведений в мировой практике в части управления такими видами риска.

При соблюдении указанных выше функ-

ций, данная методология может быть успешно использована для цели выявления концентрации и последующей балансировки неспецифических рисков, таких как риск COVID-19, характерной особенностью которого является его локализация в области цифровых технологий и созданных на их основе дистанционных каналах обслуживания клиентов. Особенно подвержены таким рискам многофилиальные кредитно-финансовые организации, чья деятельность рассредоточена в различных регионах или территориях.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Буров В. Ю. Опыт Российской Федерации по противодействию оттоку капитала за рубеж и легализации доходов, полученных преступным путем / В. Ю. Буров // Теневая экономика. 2019. Том 3. №3. С. 153-164.
2. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег FATF. Росфинмониторинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru>
3. Остудина Т. В. Совершенствование системы управления рисками через создание интегрированной системы банковского риск-менеджмента / Т. В. Остудина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. 1 (30). С. 133-140.
4. Пахарев А. В. Проблемные вопросы противодействия легализации доходов от наркобизнеса как элемента экономической безопасности / А. В. Пахарев // Экономическая безопасность. 2020. 3 (3). С. 363-376.
5. Серебрякова Т. Ю. Концептуальные модели внутреннего контроля. Монография / Т. Ю. Серебрякова. М.: ИНФРА-М, 2012. 328 с.
6. Тавбулатова З. К., Мочиева З. А. Аналитические методы оценки риска внедрения информационных технологий // Трансформация социально-экономического пространства России и мира. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. Г. Б. Клейнера, Х. А. Константиныди, В. В. Сорокожердьева. Краснодар, 2021. С. 133-135.
7. Тавбулатова З. К., Таштамиров М. Р. Устойчивость банковской системы национальной экономики: дефинициальная определенность и концептуальные подходы // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2017. №4 (58). С. 92-99.
8. Abdul Aziz A. The effect of applying COSO-ERM model on reducing fraudulent financial reporting of commercial banks in Jordan/ Abdul Aziz A. Abdul Rahman, Othman Hel Ajmi Al-Dhaimesh //Banks and Bank Systems. 2018. 13 (2). P. 107-115.
9. Aldasoro I. Frost J., Gambacorta L., Leach T., Whyte D. Cyber risk in the financial sector, SUEFR Policy Notes/ Aldasoro I. Frost J., Gambacorta L., Leach T., Whyte D. November 2020.
10. Aldasoro I. Operational and cyber risks in the financial sector, BIS Working Papers / Aldasoro I., Gambacorta L., Giudici P., Leach T. February, 2020.
11. Beasley M. COSO's 2010 report on enterprise risk management: Current state of enterprise risk oversight and market perceptions of COSO's ERM framework. / Beasley, M., Branson S., Hancock B. New York, NY: Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, 2010.
12. Crisanto J. Financial crime in times of Covid-19 – AML and cyber resilience measures, FSI Brief / Crisanto J., Prenio J. May 2020.
13. Curti F. Cyber risk definition and classification for financial risk management, Federal Reserve Bank of St Louis / Curti F., Gerlach J., Kazinnik S., Lee M., Mihov A. August, 2019.
14. Dingel J., How many jobs can be done at home? / Dingel J., Neiman B. //Journal of Public Economics. September 2020.
15. Ginnarakis G. The weight of corporate social responsibility indicators in measurement procedure / Ginnarakis G., Galani D., Georgia C., Litinas N. //World Academy of Science, Engineering and Technology, 2010. P. 409-417.
16. Jayasekara S. D. Deficient regimes of anti-money laundering and countering the financing of terrorism: agenda of digital banking and financial inclusion, Journal of Money Laundering Control. 2020.

17. *Hyun-Ah Lee*. The effect of internal control environment on the value relevance of earnings / Hyun-Ah Lee // *Investment Management and Financial Innovations*, 2019. 16 (2), P. 182-194.
18. *Maas K.* Integrating Corporate Sustainability Assessment, Management Accounting, Control, and Reporting / *Maas K., Schaltegger S., Crutzen N.* // *Journal of Cleaner Production*. 2016. Vol. 136, part A. P. 237-248.
19. *Pang, Y.* Integration of internal control and risk management / *Pang, Y., Shi, D.* // *In International Conference on Business Intelligence and Financial Engineering*. 2019. P. 369-372.

## FORMATION OF A RISK IDENTIFICATION AND MANAGEMENT SYSTEM FOR FINANCIAL INSTITUTIONS

© L. R. Magomaeva

*GSTOU named acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

Due to the active implementation of social distancing measures against the background of the spread of COVID-19, the attention of the scientific community is focused on research on the use of digital, contactless financial technologies for customer service. The risks associated with the spread of COVID-19 open up problems of informal employment, the development of which is mainly due to the reduction of jobs, lack of social guarantees and a decrease in wages. The financial and credit sector is the most sensitive to the impact of risks associated with the impact of the pandemic, since the accumulated financial settlements and transactions in it increase the growth of crimes related to the legalization of proceeds from crime.

This article reveals the features of the formation of a comprehensive COVID-19 risk identification system for organizations in the credit and financial sector in the context of the development of remote service channels. In the course of the study, the author found that: achieving the maximum effect from the implemented COVID-19 risk identification system on the scale of a multi-branch financial institution is ensured by analyzing events and sources at the level of various operational and business processes as part of the subsequent assessment of potential threats and identification the most significant of them.

**Keywords:** COVID-19 risk, risk identification and management system, financial institutions, anti-money laundering, branches, balancing, compliance control, compliance report, risk concentration.

### REFERENCES

1. Burov, V. Yu. (2019) 'Opyt Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviyu ottoku kapitala za rubezh i legalizatsii dokhodov, poluchennykh prestupnym putem'. *Tenevaya ekonomika*. [The experience of the Russian Federation in countering the outflow of capital abroad and the legalization of proceeds from crime. Shadow economy]. Tom 3. №3. Pp. 153-164.
2. Gruppya razrabotki finansovykh mer po bor'be s otmyvaniem deneg FATF. Rosfinmonitoring. [Financial Action Task Force on Money Laundering of the FATF. Rosfinmonitoring.], available at: <http://www.fedsfm.ru>
3. Ostudina, T. V. (2014) 'Sovershenstvovanie sistemy upravleniya riskami cherez sozdanie integrirovannoi sistemy bankovskogo risk-menedzhmenta'. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. [Improving the risk management system through the creation of an integrated system of banking risk management. Bulletin of the Volga University. V. N. Tatishcheva]. 1 (30). Pp. 133-140.

4. Pakharev, A. V. (2020) 'Problemnnye voprosy protivodeistviya legalizatsii dokhodov ot narkobiznesa kak elementa ekonomicheskoi bezopasnosti'. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. [Problematic issues of counteracting the legalization of income from the drug business as an element of economic security. Economic security]. [3 (3). Pp. 363-376.
5. Serebryakova, T. Yu. (2012) Kontseptual'nye modeli vnutrennego kontrolya. Monografiya. [Conceptual models of internal control. Monograph]. INFRA-M, Moscow, 328 p.
6. Tavbulatova, Z. K. and Mochieva, Z. A. (2021) 'Analiticheskie metody otsenki riska vnedreniya informatsionnykh tekhnologii'. *V sbornike: Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo prostanstva Rossii i mira. Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Pod redaktsiei G. B. Kleiner, Kh. A. Konstantinidi, V. V. Sorokozherd'eva. [Analytical methods for assessing the risk of introducing information technologies. In the collection: Transformation of the socio-economic space of Russia and the world. Collection of articles of the international scientific-practical conference. In G. B. Kleiner, H. A. Konstantinidi, V. V. Sorokozherdyeva (ed.)]. Krasnodar, Pp. 133-135.
7. Tavbulatova, Z. K. and Tashtamirov, M. R. (2017) 'Ustoichivost' bankovskoi sistemy natsional'noi ekonomiki: definitivnaya opredelennost' i kontseptual'nye podkhody'. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*. [Sustainability of the banking system of the national economy: definitional certainty and conceptual approaches. Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University]. №4 (58). P. 92-99.
8. Abdul, Aziz A., Abdul, Rahman, Othman, Hel Ajmi Al-Dhaimesh (2018) The effect of applying COSO-ERM model on reducing fraudulent financial reporting of commercial banks in Jordan. Abdul Aziz A. *Banks and Bank Systems*. 13 (2), P. 107-115
9. Aldasoro, I. Frost, J., Gambacorta, L., Leach, T. and Whyte, D. Cyber risk in the financial sector, SUERF Policy Notes. Aldasoro I. Frost J., Gambacorta L., Leach T., Whyte D. November 2020.
10. Aldasoro, I., Gambacorta, L., Giudici, P. and Leach, T. (2020) Operational and cyber risks in the financial sector, BIS Working Papers. Aldasoro I., February, 2020.
11. Beasley, M. Branson, S. and Hancock, B. (2010) COSO's 2010 report on enterprise risk management: Current state of enterprise risk oversight and market perceptions of COSO's ERM framework. New York, NY: Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission.
12. Crisanto, J. and Prenio, J. Financial crime in times of Covid-19 – AML and cyber resilience measures, FSI Brief. May 2020.
13. Curti, F. Gerlach, J., Kazinnik, S., Lee, M. and Mihov, A. (2019) Cyber risk definition and classification for financial risk management, Federal Reserve Bank of St Louis. August, 2019.
14. Dingel, J. and Neiman, B. (2020) How many jobs can be done at home? *Journal of Public Economics*. September 2020.
15. Ginnarakis, G. Galani, D., Georgia, C. and Litinas, N. (2010) The weight of corporate social responsibility indicators in measurement procedure. *World Academy of Science, Engineering and Technology*. P. 409-417.
16. Jayasekara, S.D. Deficient regimes of anti-money laundering and countering the financing of terrorism: agenda of digital banking and financial inclusion, *Journal of Money Laundering Control*.
17. Hyun-Ah Lee. (2019) The effect of internal control environment on the value relevance of earnings. *Investment Management and Financial Innovations*. 16 (2), P. 182-194.
18. Maas, K., Schaltegger, S. and Crutzen, N. (2016) Integrating Corporate Sustainability Assessment, Management Accounting, Control, and Reporting. *Journal of Cleaner Production*. Vol. 136, part A. P. 237-248.
19. Pang, Y. and Shi, D. (2019) Integration of internal control and risk management. In *International Conference on Business Intelligence and Financial Engineering*. P. 369-372.

## КОРПОРАТИВНЫЕ ВЕНЧУРНЫЕ ФОНДЫ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ ПРОРЫВНЫХ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© З. К. Тавбулатова<sup>1</sup>, Л. Р. Магомаева<sup>2</sup>, И. О. Сулумов<sup>1</sup>

<sup>1</sup>ЧГУ им. А. А. Кадырова, Грозный, Россия

<sup>2</sup>ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Прорывные инновации играют важнейшую роль в преобразовании отраслей и формировании новых рынков. Однако процесс их создания значительно отличается от поддерживающей инновационной деятельности. Целью статьи является формулирование основных компонентов инновационной системы крупных предприятий, направленной на систематическую реализацию прорывных инноваций. В статье выделены различия и особенности создания прорывных инноваций малыми и крупными предприятиями, в отличие от организации инновационного процесса в крупных компаниях. Установлено, что малые предприятия играют основную роль в разработке прорывных инноваций, причем их активность в этой области со временем увеличивается. Авторами сделаны выводы о том, что сетевой принцип взаимодействия, при котором каждая из структурных единиц является носителем определенных ключевых компетенций, оптимален для реализации прорывных проектов на современном этапе инновационного развития. Авторами предложены конкретизированные меры по адаптации данного принципа к деятельности корпоративных венчурных фондов. Указано, что именно эти меры служат базисом для построения корпоративной инновационной системы, направленной на прорывную инновационную деятельность.

**Ключевые слова:** прорывные инновации, открытые инновации, сетевая организационная структура, венчурное инвестирование, малые предприятия, внедрение.

Малые и средние предприятия играют важнейшую роль в экономике современного мира. Во многих странах эти компании значительно превосходят крупные по вкладу в формирование ВВП. Это происходит как в развитых, так и в развивающихся странах. Так, в Австралии малые и средние предприятия (SME) формируют одну треть от валового внутреннего продукта. В Чили более 98% предприятий являются малыми или средними. В США они создают половину рабочих мест и производят 40% ВВП [1].

Тем не менее, в инновационной сфере роль стартапов и малых предприятий традиционно была невысокой. Для реализации технологически сложной продукции требовалось множество компетенций, которые могли концентрировать в себе лишь корпорации и крупные исследовательские центры. Однако мы наблюдаем динамику роста участия малых предприятий в этой деятельности, особенно в

сегменте прорывных инноваций. Это обусловлено множеством факторов. Например, развитие практики открытых инноваций предполагает активное участие носителей различных компетенций в инновационных проектах. Это стало возможным во многом благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, позволяющих новаторам и ученым, территориально отдаленным друг от друга, активно взаимодействовать друг с другом.

Положение зрелых игроков рынка становится все более уязвимым. Средняя длительность жизненного цикла крупнейших компаний постепенно сокращается. Если до 1970 года этот показатель превышал 30 лет, то на сегодняшний день он колеблется в районе 20 лет. Специалисты прогнозируют дальнейшее снижение этого показателя [2]. Во многом это связано с появлением стартапов, чьи инновации разрушают существующие рынки и

вытесняют с них отраслевых лидеров. Фактор неопределенности играет все большую роль для зрелых компаний при стратегическом планировании, поскольку основные угрозы до сих пор представляли известные конкуренты, чья инновационная политика была относительно известна, однако в новых условиях носителями этих угроз являются множество маленьких компаний, чье появление и дальнейшие действия не поддаются прогнозам.

### **Степень разработанности темы**

Сущность прорывных инноваций раскрыли Хендерсон и Кларк [3], выделив категории архитектурных и модульных инноваций. Понимание этих инноваций расширено и дополнено разделением новизны на технологическую составляющую и в области бизнес-модели [4]. Термин «прорывных» инноваций был введен Клейтоном Кристенсенем [5], означающий разрушающее воздействие данной категории инноваций на рынки.

Современные исследования о роли стартапов в инновационной деятельности ведутся такими учёными, как Jesemann, Lichtenthaler, Ghezzi & Cavallo [6; 7; 8]. Возрастающая роль инновационных экосистем для стартапов отмечается Bandera & Thomas [9]. Важнейшую роль открытых инноваций в современном бизнесе отмечают Lestari, Onetti [10; 11].

Необходимость создания отдельных подразделений для реализации прорывных инновационных проектов указана и изучена Christensen, Overdorf, Govindarajan, Trimble [12; 13]. Они обосновывают свой подход тем, что процессы разработок для прорывных и поддерживающих инноваций имеют существенные отличия.

Переход корпоративного мира на новую парадигму ведения инновационного бизнеса, основанную на сетевом принципе взаимодействия между бизнес-единицами, обоснован Vecchi, Uzzi & Amaral [14; 15]. Концепция сетевых и виртуальных структур расширена и дополнена Gummesson [16].

### **Материалы и методы**

Первая гипотеза заключается в том, что стартапы и другие малые предприятия создают

большую часть прорывных инноваций современности.

Вторая гипотеза: роль стартапов в инновационной сфере увеличивается, оказывая возрастающую конкуренцию крупным и зрелым инновационным компаниям.

Целью данного исследования является предложение мер по формированию способностей у крупных инновационных компаний к реализации прорывных проектов. Авторами ставятся следующие задачи:

- Определить, какая категория компаний (малые или крупные) играет доминирующую роль в создании прорывных инноваций современности;
- Сравнить динамику инвестиций в корпоративные инновации и в стартапы;
- Проанализировать выявленные закономерности, определить главные причины;
- На основе полученных результатов предложить меры по формированию инновационной системы у крупных компаний, направленной на систематическую реализацию прорывных инновационных проектов.

Для решения первой задачи будет составлена выборка из современных прорывных инноваций, далее будет подсчитано соотношение этих инноваций, созданных крупными и небольшими компаниями. Далее будет применено уравнение вероятности Бернулли, чтобы определить, является ли полученное соотношение закономерным.

Далее сравним динамику расходов частных компаний на внутренние инновации (НИ-ОКР) и расходы венчурных фондов (в т. ч. корпоративных) на развитие стартапов, оценим темпы роста этих показателей.

Определим роль корпоративных венчурных фондов в сфере инноваций, оценим их дальнейшие перспективы. В этом поможет обзор и анализ исследований в соответствующей научной литературе.

Проведем сравнительный анализ основных инновационных аспектов деятельности малых и крупных компаний, определим преимущества малых компаний, на основе чего предложим меры по формированию эффективной инновационной системы у крупных компаний, направленной на реализацию прорывных инноваций.

Таблица 1.

**Ключевые инновации за 2020 г. Из категории «потребительская электроника»**

	Технология (продукт)	Разработчики	Персонал (чел.)
1	Экшн-камера One R	Insta360	251-500
2	Мобильное устройство с двумя экранами Surface Duo	Microsoft	10000+
3	Домашний планетарий Dark Skys DS-1 Planetarium	Miller Engineering	11-50
4	Устройство для улучшения качества снимков на смартфонах MOON UltraLight		1-10
5	Зарядное устройство для мобильной электроники с функцией обеззараживания Oblio	Lexon	51-100
6	Высокоэффективная камера a7C	Sony	10000+
7	Улучшенные беспроводные наушники IQbuds <sup>2</sup> MAX	Nuheara	1-10
8	Ящик для хранения медицинских препаратов с биометрическим доступом KEEP	Филипп Уилкинс	1

**Результаты и обсуждение**

Журнал Times привел список «лучших инноваций 2020», составленный на основе таких критериев, как оригинальность, креативность, эффективность, амбициозность и воздействие (originality, creativity, effectiveness, ambition and impact). Эти критерии соответствуют определению прорывных инноваций. Список разбит по категориям (медицина, дизайн, образование и др.) [17]. Наша инновационная выборка основана на категории потребительской электроники, которая состоит из восьми позиций. Выбор данного сегмента определяется тем, что в нем традиционно высоко присутствие корпоративного сектора, а также значителен уровень конкуренции, что должно положительно отразиться и на репрезентативности полученных результатов исследования. Задача состоит в том, чтобы определить, какова среди их разработчиков доля компаний корпоративного значения. Составим таблицу (таблица 1). В качестве корпораций мы определяем предприятия с мультинациональным присутствием и численностью персонала, превышающей 10000 человек.

Итак, из восьми перечисленных инноваций лишь две относятся к корпоративным разработкам, остальные же разработаны преимущественно стартапами. Определим, следует ли считать такой результат закономерным. Вос-

пользуемся формулой вероятности Бернулли, чтобы выяснить, какова вероятность наступления события  $A$  два и менее раз из восьми независимых испытаний при допущении, что вероятность наступления события  $A$  при каждом испытании составляет 50%. Под событием  $A$  понимается разработка инновации корпорацией, а независимые испытания – количество инноваций из нашей выборки.

$$P_n(m) = \binom{n}{m} p^m q^{n-m}$$

$n$  – количество независимых испытаний;  $m$  – количество наступлений события  $A$ ;  $p$  – вероятность наступления события  $A$ .

$$q = 1 - p; n = 8; p = 0,5;$$

$$q = 1 - p = 0,5; m_1 = 0; m_2 = 1; m_3 = 2.$$

Мы определили, что при заданных условиях искомая вероятность составляет 14,3%. Соответственно, утверждение о том, что малые и средние компании создают большую часть прорывных инноваций, доказана с вероятностью 85,7%.

Для того чтобы прогнозировать, будет ли в дальнейшем возрастать роль стартапов в инновационной деятельности, следует сравнить динамику инвестиций в соответствующие направления. Инвестиции частного сектора экономики в НИОКР в существенной степени отражают расходы на внутренние корпоратив-

ные инновации. А венчурное инвестирование относится к внешним инновациям и является основным источником финансирования стартапов [18]. Следует сравнить динамику этих показателей за последние годы (таблица 2).

Прирост венчурных инвестиций (за вычетом корпоративных) составил 294,1%, показатель корпоративных венчурных инвестиций прирос на 679,2%, прирост расходов на НИОКР составил лишь 45,6%. Из этих цифр можно сделать несколько выводов. Во-первых, венчурные инвестиции в стартапы растут гораздо более быстрыми темпами, чем внутренние расходы компаний на инновации. Учитывая динамику, есть все основания полагать, что опережающие темпы будут сохраняться и впредь. Это означает, что стартапы будут занимать все большую долю на рынке инноваций и все сильнее теснить крупнейших игроков в индустриях. Это, в свою очередь, повысит уязвимость крупных инновационных компаний.

Также цифры показывают, что наибольший рост претерпели инвестиции корпоративных венчурных фондов. При сохранении таких темпов в течение нескольких лет, объемы их вложений превысят вложения традиционных венчурных фондов. Традиционные игроки

венчурного бизнеса ведут свою деятельность с целью получения прибыли, однако для корпоративных венчурных фондов приоритетной является цель развития новых направлений инновационной деятельности и интеграции инноваций в собственную инновационную инфраструктуру. Кроме того, подобные меры направлены на купирование угроз со стороны стартапов, потенциально способных подорвать рыночные позиции корпораций.

Корпоративные венчурные фонды действуют длительное время, однако данная сфера все еще находится на стадии формирования [21]. Эти фонды, как правило, формируются как отдельные юридические лица, хотя рассматриваются как подразделения корпораций. Возникает конфликт интересов: руководители фондов часто рассматривают в качестве приоритетной цели обеспечение прибыльности структуры. Это необходимо для сохранения этой структуры, однако императивом корпораций является, как правило, развитие новых направлений инноваций, а также интеграция новообразованных компаний в свою основную структуру. Проблема обостряется тем, что финансовые показатели поддаются оценке и сравнению, тогда как расчет показателей для

Таблица 2.

**Расходы на внутренние и внешние инновации в США с 2009 по 2019 г.**

год	Венчурные инвестиции (за вычетом корпоративных)	Корпоративные венчурные инвестиции	Расходы на НИОКР частного сектора
2009	20,30	7,20	297,25
2010	23,10	8,50	290,27
2011	31,70	13,40	299,73
2012	29,20	12,20	302,25
2013	31,40	16,80	316,97
2014	41,90	30,40	328,77
2015	44,50	39,30	340,09
2016	42,40	37,20	358,99
2017	47,40	38,80	376,75
2018	69,40	71,40	404,04
2019	80,00	56,10	432,75

Источник: составлено авторами по данным World Bank Group [19], Bingol [20]

определения эффективности развития инновационных направлений и показателей интеграции является гораздо более сложной задачей.

Кроме того, корпорации заимствуют практики и опыт у традиционных венчурных фондов. Однако корпорации наращивают опыт в этой сфере. Учитывая также, что общий объем корпоративных инвестиций, как мы уже прогнозировали, превысит инвестиции традиционных венчурных фондов, ситуация, вероятно, переломится в пользу корпораций, что означает, что они смогут лучше интегрировать стартапы в свои структуры или же иным образом извлекать из них пользу, получая тем самым новые технологии и расширяя компетенции.

Сокращение жизненного цикла корпораций напрямую связано с возросшей активностью стартапов. Эти компании, создавая совершенно новые инновации, оказывают подрывной эффект на рынки и индустрии. Соответственно, лидеры этих индустрий и рынков оказываются в сложном положении. Будучи вынужденными в короткие сроки реагировать на потенциальные угрозы, корпорации сталкиваются с дилеммой инноватора: продолжать эксплуатировать существующие продукты и бизнес-процессы, либо вложить организационные ресурсы в разработку совершенно новых инноваций, которые потенциально могут разрушить существующие рынки. Увеличивающееся количество стартапов приводит к все более уязвимому положению зрелых компаний.

Сами крупные компании сталкиваются все с большими трудностями при попытке реализовать прорывные инновационные проекты. Причинами неспособности к прорывной деятельности является чрезмерная бюрократизация, с которой неизбежно сталкиваются крупные компании, описанная дилемма инноватора, а также адаптация организационных процессов к поддерживающей инновационной деятельности, которая по многим параметрам отличается от прорывной деятельности. До недавнего времени корпорациям удавалось решать эти проблемы путем децентрализации управления, создания отдельных подразделений для радикальной инновационной деятельности и т. д. Успешную реализацию этих прин-

ципов можно увидеть на примере лаборатории PARC, являющейся отделенной от корпорации Хегох структуры, и в которой были разработаны множество революционных технологий и продуктов [22]. Однако, как мы уже могли увидеть, подобные меры перестают работать в современной сфере инноваций, и прорывные инициативы в основном концентрируются вокруг небольших компаний.

По нашему мнению, главной причиной является усложнение инновационной деятельности, возникновение множества новых компетенций, необходимых при создании новых продуктов и технологий. И эти компетенции все труднее сосредотачивать в границах отдельных структур. Такая попытка, как правило, приводит к увеличению размеров компаний и раздуванию численности персонала, что сказывается в конечном итоге и на усилении бюрократизма и формализации управления.

Также имеет место тенденция специализации по отраслям и сферам деятельности. В соответствии с ней, в отраслях по мере их развития возникает большое число компаний, охватывающих узкие аспекты отраслевой деятельности, как, например, производство отдельных компонентов для продукции. К примеру, в индустрии мобильной электроники большинство таких компонентов (операционная система, фотокамеры, дисплеи, микропроцессоры и др.) производятся такими компаниями, а функция производителей конечной продукции постепенно сводится к их сборке и дизайну [23]. В этих условиях сосредотачивать все этапы разработки в одной корпорации нецелесообразно.

Преимуществами компаний с короткой историей операционной деятельности являются гибкость процессов и отсутствие инерционности, свойственной зрелым организациям. Кроме того, инициация инновационных проектов не сопряжена с конфликтом интересов внутри организации, что имеет место в корпорациях (дилемма инноватора). Основным недостатком новообразованных предприятий является ограниченный спектр ключевых компетенций. До недавнего времени это в значительной степени ограничивало их в сфере инноваций, однако по мере развития информационно-коммуникационных технологий у них

появилось значительно больше возможностей для реализации инновационных проектов, в том числе технологически сложных. Важнейшее место в их деятельности занимает практика открытых инноваций, благодаря которой стартапы могут налаживать временное взаимодействие со структурами или специалистами, являющимися носителями недостающих компетенций, для реализации конкретных инновационных проектов.

Для формирования корпоративной инновационной системы, способной воплощать радикальные инновации, наиболее эффективной мерой является переход на сетевую структуру управления, в которой небольшие управленческие структуры должны действовать как независимые компании, способные инициировать собственные проекты. Также они должны обладать возможностью налаживать временные связи (на период реализации проекта) с другими структурами, являющимися носителями необходимых компетенций. Эти структуры могут быть частью сетевой оргструктуры корпорации, либо же сторонними организациями. Структурные единицы должны быть образованы не по функциональному принципу, а в соответствии с индустриальной принадлежностью, либо в соответствии с тем, какие ключевые компетенции заключают в себе каждая из структур.

Компания 3M обладает именно такой структурой, при которой множество подразделений, работающих в определенных индустриях, функционируют как отдельные предприятия. При этом для реализации инновационных проектов налаживаются временные связи с другими подразделениями. Так, для создания нового типа наждачной бумаги использовались семь различных технологий, из которых лишь две были разработаны в департаменте абразивных материалов. При этом культура компании поощряет принцип открытых инноваций не только между собственными подразделениями, но и при работе с другими компаниями [24]. Компания известна умением производить совершенно новые продукты и технологии в различных индустриях.

Прорывные инновации требуют наличия новых компетенций, а старые при этом стано-

вятся невостребованными. Однако носителями последних являются преимущественно зрелые компании, и их наличие также является фактором инерционного развития инноваций. В этом аспекте также выигрывают новообразованные предприятия, не скованные соответствующим наследием.

Итак, мы определили сетевой принцип взаимодействия бизнес-единиц важным условием для систематической реализации прорывных проектов на современном этапе инновационного развития. Малые структуры, являясь носителями конкретных компетенций, образуют временные связи со структурами, обладающими недостающими компетенциями, для реализации инновационных проектов. Корпорации с сетевой структурой для аналогичных целей образуют соответствующие сети из структур, которые могут являться частью корпорации, либо же быть сторонними организациями, если речь идет о новых для корпорации компетенциях.

Переход на новую оргструктуру для большинства компаний является труднореализуемой задачей. Однако для части компаний данный переход может быть вполне целесообразен. В первую очередь, это относится к компаниям с децентрализованным управлением и развитой предпринимательской культурой [25]. Однако есть и другая категория предприятий. Множество крупных компаний высокоэффективны в поддерживающей инновационной деятельности, и отказ от существующей структуры может быть чреват для них потерей множества организационных способностей, обеспечивающих их конкурентные преимущества [26]. Кроме того, эти компании обладают сложившейся корпоративной культурой, и попытка реорганизовать структуру потребует радикального преобразования множества компонентов культуры на разных уровнях. В первую очередь это затронет базовые ценности компании, которые тяжелее всего поддаются корректировке [27]. Это постепенный процесс, который может длиться многие года.

В качестве альтернативного решения для таких корпораций мы видим формирование инновационной системы, основанной на деятельности корпоративного венчурного фонда.

Такая стратегия также основана на сетевом принципе взаимодействия: фонды корпораций приобретают доли в различных стартапах, сохраняя их самостоятельность, однако рассматривают эти структуры как носителей определенных компетенций, которые будут востребованы при инициации инновационных проектов в перспективе.

В качестве приоритетной цели корпоративных венчурных фондов должна быть определена долгосрочная стратегия формирования соответствующей инновационной системы, которая позволит расширять компетенции компании без увеличения численности персонала и увеличения уровня бюрократии. Реализация стратегии потребует заключения соответствующих договоров с поддерживаемыми стартапами, налаживания программ по обмену опытом, работниками, технологиями, данными, каналами продаж. Очевидно, в подобной сделке выигрывают обе стороны. Данная инициатива направлена на более долгосрочную перспективу, чем инициативы большинства корпоративных фондов, поскольку последние, как правило, связывают покупку стартапов с реализацией конкретных инновационных проектов. Реже целью приобретения является финансовая выгода, либо купирование угрозы для текущего бизнеса, связанного с потенциально подрывным воздействием инновационной деятельности стартапов.

Данный подход позволит поэтапно и без

радикальных мер перевоспитать организационную культуру корпорации в сторону децентрализации и развития предпринимательской составляющей, а также привьет персоналу навыки работы с другими компаниями (открытые инновации).

### **Выводы**

Мы определили, что основную роль в прорывной деятельности на современном этапе инновационного развития играют стартапы и другие малые предприятия. Наблюдается тенденция дальнейшего увеличения их роли, что сопряжено с увеличением рисков для крупных инновационных предприятий. Выяснено, что сетевая организационная структура, в которой каждая из бизнес-единиц является носителем определенных ключевых компетенций, оптимальна для разработки прорывных инноваций. Это правило актуально как для малых, так и для крупных предприятий. Сформулированы ключевые компоненты инновационной системы, основанной на деятельности корпоративного венчурного фонда и направленной на систематическую реализацию прорывных, так называемых радикальных инноваций. В основе этой системы также лежит принцип сетевого взаимодействия структур, являющихся носителями определенных компетенций.

**Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90066**

### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Commission of the European Communities. (2003). Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium enterprises. Official Journal of the European Union.
2. Hillenbrand P, et al (2019). Traditional company, new businesses: Traditional company, new businesses: The pairing that can ensure an incumbent's survival, McKinsey & Company, Available from: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/traditional-company-new-businesses-the-pairing-that-can-ensure-an-incumbents-survival> (Accessed 15 February 2022).
3. Henderson, R. M., & Clark, K. B. (1990). Architectural innovation: The reconfiguration of existing product technologies and the failure of established firms. *Administrative science quarterly*, 9-30.
4. Davila, T., Epstein, M. J., & Shelton, R. D. (Eds.). (2006). *The creative enterprise: Managing innovative organizations and people*. Greenwood Publishing Group.
5. Christensen, C. M. (2013). *The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail*. Harvard Business Review Press.

6. *Jesemann, I.* (2020). Support of startup innovation towards development of new industries. *Procedia Cirp*, 88, 3-8.
7. *Lichtenthaler, U.* (2020). Agile innovation: the complementarity of design thinking and lean startup. *International Journal of Service Science, Management, Engineering, and Technology (IJSSMET)*, 11 (1), 157-167.
8. *Ghezzi, A., & Cavallo, A.* (2020). Agile business model innovation in digital entrepreneurship: Lean startup approaches. *Journal of business research*, 110, 519-537.
9. *Bandera, C., & Thomas, E.* (2018). The role of innovation ecosystems and social capital in startup survival. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 66 (4), 542-551.
10. *Lestari, E. D.* (2020). Is co-working increase survivability? Study on how collaborating and networking facilitates open innovation process for startups. *IJNMT (International Journal of New Media Technology)*, 7 (2), 68-75.
11. *Onetti, A.* (2019). Turning open innovation into practice: trends in European corporates. *Journal of Business Strategy*.
12. *Christensen, C. M., & Overdorf, M.* (2000). Meeting the challenge of disruptive change. *Harvard business review*, 78 (2), 66-77.
13. *Govindarajan, V., & Trimble, C.* (2010). *The other side of innovation: Solving the execution challenge.* Harvard Business Press.
14. *Vecchi, A., Della Piana, B., Feola, R., & Crudele, C.* (2021). Talent management processes and outcomes in a virtual organization. *Business Process Management Journal*.
15. *Uzzi, B., Amaral, L. A., & ReedTsochas, F.* (2007). Smallworld networks and management science research: A review. *European Management Review*, 4 (2), 77-91.
16. *Gummesson, E.* (2011). *Total relationship marketing.* Routledge.
17. Time (2020) *The Best Inventions of 2020. 100 Innovations Changing How We Live.* Available from: <https://time.com/collection/best-inventions-2020/> (15.02.2022).
18. *Andrusiv, U., et al.* (2020). Experience and prospects of innovation development venture capital financing. *Management Science Letters*, 10 (4), 781-788.
19. World Bank Group (2021) Retrieved from: <http://data.worldbank.org/> (Accessed 26 October 2021).
20. *Bingol, B.* (2020). *The Venture Capital Industry Trends in The Us, Europe and Rest of the World (Doctoral dissertation, Politecnico di Torino).*
21. *Janney, J. J., Lakshmi Damaraju, N., & Dess, G. G.* (2021). The role of corporate venture capital on returns to acquiring firms: evidence from the biotechnology industry. *Venture Capital*, 23 (2), 111-127.
22. *Citraro, D.* (2013). Expanding Real-Time Data Insight at PARC. *Big Data*, 1 (2), 78-81.
23. *Magomadov, M. M., Tavbulatova, Z. K., & Sulumov, I. O.* (2020). The trend of specialization as a factor in the innovative transformation of industries and areas of activity. *Creative economy*, 14 (5), 829-846.
24. *Palensky F.J.* (2011). 3M's Open Innovation. Available from: <https://www.strategy-business.com/article/00078> (15.02.2022)
25. *Malnight, T. W.* (1996). The transition from decentralized to network-based MNC structures: An evolutionary perspective. *Journal of International Business Studies*, 27 (1), 43-65.
26. *Sulumov, I. O. & Tavbulatova, Z. K.,* (2021). Management style of organizations implementing radical innovative projects. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, (1), 193-196.
27. *Schein, E. H.* (2010). *Organizational culture and leadership (Vol. 2).* John Wiley & Sons.

# CORPORATE VENTURE CAPITAL FUNDS AS THE BASIS FOR DEVELOPING BREAKTHROUGH INNOVATIONS TO SUPPORT THE INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

© Z. K. Tavbulatova<sup>1</sup>, L. R. Magomaeva<sup>2</sup>, I. O. Sulumov<sup>1</sup>

<sup>1</sup>CSU named after A.A. Kadyrova, Grozny, Russia

<sup>2</sup>GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

Breakthrough innovations play a critical role in transforming industries and shaping new markets. However, the process of their creation is significantly different from the supporting innovation activities. The purpose of the article is to formulate the main components of the innovation system of large enterprises, aimed at the systematic implementation of breakthrough innovations. The article highlights the differences and features of the creation of breakthrough innovations by small and large enterprises in contrast to the traditional innovation process. It is established that small enterprises play a major role in the development of breakthrough innovations, and their activity in this area increases over time. The authors draw conclusions that the network principle of interaction, in which each of the structural units is a bearer of certain key competencies, is optimal for the implementation of breakthrough projects at the present stage of innovative development. The authors propose specific measures to adapt this principle to the activities of corporate venture capital funds. It is indicated that these measures serve as the basis for building a corporate innovation system aimed at breakthrough innovation activities.

**Keywords:** disruptive innovation, open innovation, network organizational structure, venture investing, small businesses, implementation

## REFERENCES

1. Commission of the European Communities. (2003). 'Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium enterprises'. *Official Journal of the European Union*.
2. Hillenbrand P, et al (2019). Traditional company, new businesses: Traditional company, new businesses: The pairing that can ensure an incumbent's survival, McKinsey & Company, Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/traditional-company-new-businesses-the-pairing-that-can-ensure-an-incumbents-survival> (Accessed 15 February 2022).
3. Henderson, R. M. & Clark, K. B. (1990). Architectural innovation: The reconfiguration of existing product technologies and the failure of established firms. *Administrative science quarterly*, 9-30.
4. Davila, T., Epstein, M. J. & Shelton, R. D. (Eds.). (2006). *The creative enterprise: Managing innovative organizations and people*. Greenwood Publishing Group.
5. Christensen, C. M. (2013). *The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail*. Harvard Business Review Press.
6. Jesemann, I. (2020). Support of startup innovation towards development of new industries. *Procedia Cirp*, 88, 3-8.
7. Lichtenthaler, U. (2020). 'Agile innovation: the complementarity of design thinking and lean startup'. *International Journal of Service Science, Management, Engineering, and Technology (IJSSMET)*, 11 (1), 157-167.
8. Ghezzi, A. & Cavallo, A. (2020). 'Agile business model innovation in digital entrepreneurship: Lean startup approaches'. *Journal of business research*, 110, 519-537.
9. Bandera, C. & Thomas, E. (2018). 'The role of innovation ecosystems and social capital in startup survival'. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 66 (4), 542-551.
10. Lestari, E. D. (2020). 'Is co-working increase survivability? Study on how collaborating and

- networking facilitates open innovation process for startups'. *IJNMT (International Journal of New Media Technology)*, 7 (2), 68-75.
11. Onetti, A. (2019). 'Turning open innovation into practice: trends in European corporates'. *Journal of Business Strategy*.
  12. Christensen, C. M. & Overdorf, M. (2000). Meeting the challenge of disruptive change. *Harvard business review*, 78 (2), 66-77.
  13. Govindarajan, V. & Trimble, C. (2010). *The other side of innovation: Solving the execution challenge*. Harvard Business Press.
  14. Vecchi, A., Della Piana, B., Feola, R., & Crudele, C. (2021). 'Talent management processes and outcomes in a virtual organization'. *Business Process Management Journal*.
  15. Uzzi, B., Amaral, L. A. & ReedTsochas, F. (2007). Smallworld networks and management science research: A review. *European Management Review*, 4 (2), 77-91.
  16. Gummesson, E. (2011). *Total relationship marketing*. Routledge.
  17. Time (2020) *The Best Inventions of 2020. 100 Innovations Changing How We Live*. Available at: <https://time.com/collection/best-inventions-2020/> (15.02.2022).
  18. Andrusiv, U., et al. (2020). 'Experience and prospects of innovation development venture capital financing'. *Management Science Letters*, 10 (4), 781-788.
  19. World Bank Group (2021) Retrieved from: <http://data.worldbank.org/> (Accessed 26 October 2021).
  20. Bingol, B. (2020). *The Venture Capital Industry Trends in The Us, Europe and Rest of the World (Doctoral dissertation, Politecnico di Torino)*.
  21. Janney, J. J., Lakshmi Damaraju, N. & Dess, G. G. (2021). 'The role of corporate venture capital on returns to acquiring firms: evidence from the biotechnology industry'. *Venture Capital*, 23 (2), 111-127.
  22. Citraro, D. (2013). Expanding Real-Time Data Insight at PARC. *Big Data*, 1 (2), 78-81.
  23. Magomadov, M. M., Tavbulatova, Z. K., & Sulumov, I. O. (2020). 'The trend of specialization as a factor in the innovative transformation of industries and areas of activity'. *Creative economy*, 14 (5), 829-846.
  24. Palensky F. J. (2011). 3M's Open Innovation. Available at: <https://www.strategy-business.com/article/00078> (15.02.2022)
  25. Malmight, T. W. (1996). 'The transition from decentralized to network-based MNC structures: An evolutionary perspective'. *Journal of International Business Studies*, 27 (1), 43-65.
  26. Sulumov, I. O. & Tavbulatova, Z. K. (2021). 'Management style of organizations implementing radical innovative projects'. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, (1), 193-196.
  27. Schein, E. H. (2010). *Organizational culture and leadership (Vol. 2)*. John Wiley & Sons.

## СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© В. Х. Акаев <sup>1</sup>, Л. М. Исмаилова <sup>2</sup>

<sup>1</sup> ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова; КНИИ РАН ЧР, Грозный, Россия

<sup>2</sup> ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Понятия «культура» и «цивилизация» в социальной философии находят разные интерпретации, но всегда они соотносятся с общей тенденцией социального, культурного развития общества. Архаичным смыслом понятия «культура», которое придано римлянами, является возделывание, обработка земли, когда слово «цивилизация» с французского языка переводится как воспитанный, гражданский, государственный, достойное поведение гражданина, достигшего высокого уровня социокультурного развития. Культурно-цивилизационные процессы как сочетание духовного, культурного развития общества и его аграрного, индустриального и информационно-технологического развития определяют бытие человека и человечества в целом. Цивилизация как социально-технологическое явление содержит в себе разные смыслы, она понимается как стадия (ступень, эпоха) развития человечества, приходящая на смену первобытному обществу, которое трансформировалось до его нынешнего состояния. Будучи социокультурным образованием, цивилизация – это полиэтническая целостность, длительное время формирующаяся на этапе социального развития, следуя за первобытнообщинным строем и преодолевая его. Культура и цивилизация в своей совокупности – это стадия развития социокультурной системы, когда творческие силы людей, социальных групп, народов расходуются, и вместо живого и непосредственного их проявления видны механические, часто отчужденные от внутреннего смысла социального бытия формы жизни и поведения людей.

**Ключевые слова:** культура, цивилизация, социокультурная система, технология, моральный упадок, столкновение.

В фундаментальной работе «Закат Европы» О. Шпенглер цивилизацию рассматривает как важнейший исторический, цивилизационный вопрос, как следствие развития культуры. В цивилизации культура завершается, наступает ее смерть. Цивилизации свойственны такие тенденции, как зарождение, рост, упадок, расцвет и увядание.

Цивилизация связана с культурой, хотя и не совпадает с ней, не являются ей идентичной. Достигнутые человеком, обществом технологические и технические изобретения, омертвление духовных, рациональных идей, ценностей в материальных продуктах человеческой деятельности представляют основу цивилизации. А тем временем культура основана на духовных ценностях человека – мифах, религии,

поэзии, философских, научных идеях, которые омертвляются, превращаются в механические, автоматико-электронные конструкции, технологии, характеризующие тот или иной тип цивилизации. Развитие материального производства, производительных сил, технические достижения в основном. Природа культуры иная, чем природа цивилизации, она является результатом человеческой духовности, продуцировавшей религиозные, нравственно-гуманистические, морально-эстетические, научные ценности и принципы, способствующие развитию духовной сферы жизни людей, человечества.

В статье осмысливается современное культурно-цивилизационное развитие общества, человечества, основанное на духовном

развитии, культуре, достижениях техники, технологиях, широко используемых в развитии. Отдельный человек, этнос, нация в ходе духовного и культурного развития на основе многообразных форм деятельности вырабатывают систему ценностей, общественных отношений, определяющих перспективы и векторы социокультурного развития. Цивилизационное развитие, технизация, а сегодня и цифровизация меняют в обществе традиционные культуры. Так возникло компьютерное искусство, или цифровое искусство, представляющее собой творческую человеческую деятельность, в ходе которой широко используются информационные технологии, позволяющие продуцировать разнообразные художественные образы, сюжеты, произведения.

Сегодня активно развивается «компьютерное искусство», оказывая конкуренцию традиционной культуре, искусству. Оно опирается на произведения традиционного искусства, которые переносятся на цифровую основу, имитируя первоначальный материальный носитель с применением компьютера. Возникают виртуальные музеи, культурные центры, университеты, где на дистанции обучаются студенты, получают соответствующие профессии.

Эти процессы превращают разумного человека в человека искусственного. Очевидно, что роботы, созданные человеком, выполняют неизмеримо лучше свои функции. Ныне идет активный процесс создания искусственных заменителей человеческого организма, успешно пересаживаются части тела от одного человека другому. Прогнозируется, что части человеческого тела активно могут быть заменены в том числе и на искусственные. Выдвигается идея о том, что современные цивилизационные достижения позволят собрать человека подобно тому, как происходит сборка автомобиля в немецкой компании «Mercedes-Benz».

Но как известно, человек – это все-таки не манекен механически собранных железных, искусственных деталей, а живой организм, обладающий разумом, речью, душой, способностью трудиться, творить, писать стихи, решать задачи, философствовать, мечтать. Человек, общество – формируются, развиваются в ходе тысячелетий, в ходе смены поколений, куль-

тур, цивилизаций, осуществляя поиск истины.

Развитие культуры и цивилизации в современном мире – важнейшие составляющие бытия человечества, испытывающего острые жизненные проблемы, решение которых призваны определить его настоящее и будущее. Современные цивилизационные достижения, бесспорно, имеют свои плюсы, сопряженные с развитием экономик разных стран, улучшением материального положения людей, преодолением бедности, достижениями в области медицины, созданием информационных технологий, искусственного интеллекта, облегчающих труд человека. Вместе с тем, в этом контексте важно учесть и то, что цивилизационные достижения имеют выраженную тенденцию, направленную против культуры людей, на подавление духовности, гуманистических, нравственно-этических ценностей. Цивилизационные, технологические новации, с нашей точки зрения, уродуют человека, его душу, культуру. Анализ этих вопросов – актуальные социально-философские, культурологические проблемы, требующие современного, творческого осмысления.

Цель исследования состоит в установлении особенностей современного культурно-цивилизационного развития в контексте соотношения цивилизационных достижений и их воздействия на культурное, духовное развитие человека и общества, а также воздействия духовности на цивилизационные процессы.

Общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, обобщения, принцип историзма, системный, позволяют рассматривать проблему исследования в качестве системы взаимосвязанных явлений. Культурные и цивилизационные процессы, происходящие в обществах, разных странах при своей изолированности, особенности, взаимосвязаны, обладают общими процессами, позволяющими установить их единство и различие.

Российский философ В.С. Степин считает, что понятие «цивилизация» применяется во многих смыслах. Выделяются три основных типа цивилизаций. Первый тип сопряжен с достижениями человечества, выделившимися его из животного мира, раскрывающими его восхождение по ступеням социокультурного раз-

вития на основе технико-технологических инноваций, связанными с изобретением колеса, письменности, паровой машины, автомобиля, созданием рынка и денег, самолета, освоением электричества, атомной энергии, биотехнологий, установлением прав человека. Отмечается и второе значение цивилизации – это особый тип общества, возникший на определенной ступени исторического, культурного развития, связанный с переходом от первобытного состояния к первым сельским и городским цивилизациям древности. Третий тип цивилизации, который выделяет В.С. Степин, это современная цивилизация, именуемая постчеловечеством, описанная Ф. Фукаемой. Так, в своей работе «Наше постчеловеческое будущее» он пишет о необходимости осуществления контроля над наукой и технологией, порождающих современную цивилизацию. Объясняя террористические акты в США, совершенные 11 сентября 2001 года, он пишет, что «самолеты, небоскребы и биологические лаборатории – все это символы современности – были превращены в оружие одним прикосновением злонамеренной изобретательности» (Фукайма, 2008, с. 9). В связи с этим актуален вопрос – как одолеть злонамеренность, преступные намерения, позволяющие использовать достижения цивилизации против нее самой, психическое, духовное состояние человека, а также условия, принуждающие его превратиться в террориста?

Интересны некоторые теоретические соображения, высказанные О. Шпенглером. Он считает, что падение западного мира представляет собой ни более, ни менее – проблему цивилизации, в которой заключен один из основных вопросов истории. «Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. Цивилизация – это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они – завершение, они следуют как ставшие за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший город за деревней и душевным детством... Они – неизбежный конец, и тем не менее с внутренней необходимостью к ним всегда приходили» (Шпенглер, 2009, с. 43). Для него цивилизация – это завершение, остановка, смерть культуры.

Он считает, что «современность есть фаза цивилизации, но не культуры».

С точки зрения Питирима Сорокина, «некоторые организованные социальные группы проходят только один цикл возникновения и существования – гибели, в то время когда другие проходят через несколько волн роста и упадка, расцвета и увядания, а некоторые временно распадаются, чтобы возродиться впоследствии» (Сравнительное изучение цивилизации, 1999, с. 53). Здесь фиксируется диалектический характер цивилизационного развития, что можно экстраполировать и на культурное, духовное развитие человека и общества.

По мнению В.С. Степина, цивилизация представляет собой достигнутые человечеством технологические и технические изобретения, когда культура представляет собой базисные ценности и состояние духовного мира человека (Степин, 2011, с. 80), что утрачиваются в условиях возникновения различных типов цивилизаций. Таким образом, он увязывает цивилизацию с развитием материального производства, производительных сил, сопряженных с техническими достижениями, которые, как писал К. Маркс, меняет материально-телесное бытие человека, воспроизводя его биологическую организацию, приспособлявая его к естественной природе (там же, с. 290). А тем временем культура имеет иную природу, поскольку сопряжена с человеческой духовностью, религиозными, нравственно-гуманистическими ценностями, морально-эстетическими, научными принципами, способствующими развитию сферы человеческой духовности.

Динамику цивилизации раскрывает А. Тойнби, отмечая ее надлом и распад (Тойнби, 2011, с. 12). По его мнению, в XX веке мир должен был быть единым, однако таковым он не стал, ибо сложились две мировые системы – капитализм и социализм. Социализм явился мощным вызовом для системы капитализма. И он не был социально-технологическим, ибо явился идейным, идеологическим. А. Тойнби считал, что ныне идет борьба за влияние на подавляющее большинство человечества, которое не является ни коммунистическим, ни капиталистическим, ни русским, ни западным, но

живет сейчас в тревожном мире, на ничейной земле между двумя враждующими твердынями противоположных соперничающих идеологий. Социализм как социальный строй, по мнению Тойнби, являл собой опасность, поскольку обнаруживал недостатки Запада, именно мощный технологический прогресс, сопровождавшийся демократической либерализацией общества, позволив Западу наивно полагать, что «история завершилась» (Тойнби, 2011, с. 12). И эта же позиция изложена Ф. Фукуямой, американским футурологом, работавшим в Госдепе США. В своей книге «Конец истории и последний человек» (Фукуяма, 2005) он пишет, что в последние столетия человечество жило в эпоху модерна XVI в., связанного с Реформацией, приведшей к концу папской религиозной монополии в Европе. Основные этапы эпохи модерна – это разложение феодализма, секуляризация, промышленная революция и т. д. Жестокая борьба капиталистов за мировые рынки привела к Первой мировой войне, унесшей 10 млн человеческих жизней. Вторая мировая война, возникшая из-за агрессивной политики Германии, направленной на передел мира, ознаменовалась более значительными и жестокими жертвами. Она унесла более 71 млн человеческих жизней (Потери во Второй мировой войне).

XX век стал апогеем эпохи модерна, ознаменовавший зарождение советского социалистического проекта, а также американского глобального капитализма с американской мечтой. Эти системы провозглашали своей целью дальнейшее развитие человечества и достижение всеобщего благоденствия. Однако эти проекты не реализовали свои задачи. Развитие глобального капитализма привело к кризису своего существования, что сопряжено с мощным нарастанием неравенства между богатыми и бедными. Происходят кризисы глобального капитализма – санкции, торговые войны, экономическое противостояние стран и иные симптомы с возрастающим темпом проявляются с каждым годом. Многочисленные системные политические партии и движения бессильны предложить внятной толковой идеи большинству населения государств. Антиглобалистские, внесистемные силы выходят на

улицы разных стран. Наглядным примером тому являются французские желтые жилеты. В отличие от бастующих рабочих столетней давности, выдвигавших четкие социалистические идеи, люди ныне выходят против всего негативного, требуя от власти улучшения их социальных условий, образа жизни. В этой постмодернистской ситуации отсутствуют люди, которые выдвигали бы новые идеи. Массы создают героев из личностей, не могущих предложить обществу что-то новое.

Современное общество деклассировано, атомизировано, распалось на многочисленные социальные группы и страты. Перестали существовать общие культурные ценности, которые объединяли людей, социальные группы. Эмоция, стиль, эффект, популизм, флеш-мобы управляют ситуацией, социальными процессами, они и считаются мерилем успеха. Симулякры, виртуальные ситуации заменяют современным людям объективную реальность.

Современное общество конца XX – нач. XXI вв. – общество постмодернистское, характеризующееся многовариантностью, иллюзорностью, некоторой хаотичностью, отрицанием авторитетов, отказом от цельности, фундаментальности. Говоря словами Жана Бодриера, невозможно отыскать абсолютный уровень, реальный уровень, ибо происходит имитация политических проблем, гиперсимуляция или агрессивная симуляция (Бодриер, 2017, с. 41). Постмодернизм, как переходная эпоха, должен прийти к чему-то, но что это будет, сейчас трудно сказать. Поскольку переходный период длится долго, сотни лет.

Вывод Ф. Фукуямы о «конце истории» как начале безальтернативного господства социокультурных принципов либерально-буржуазного Запада представляется чрезвычайно наивным. З. Бжезинский также обращает на это внимание, полагая, что «США не только первая и единственная сверхдержава в истинно глобальном масштабе, но, вероятнее всего, и последняя» (Бжезинский, 2018, с. 367). США как сверхдержава, специфическая цивилизация имеет свое завершение, но какое оно будет, сложно однозначно сказать. Но важно другое, что она в современных условиях многополюсного развития мира окажется домини-

нирующей, подчиняющей себе цивилизационные системы.

Метафора «конец истории» имеет смысл лишь в том отношении, что в XX веке окончательно завершается история автономных цивилизационных систем, но реально на уровне повседневного опыта миллиардов людей начинается новый этап всемирной истории человечества, именуемый постчеловечеством. Тот же Ф. Фукуяма на основе новых анализа бурного развития медицины и биотехнологий вновь предсказывает будущее человечества в своей новой книге «Наше постчеловеческое будущее», в которой он пытается понять возможные социальные и политические последствия в ходе использования результатов современной геномной инженерии и клонирования человека. Он высказывает опасение о том, что постчеловеческий мир может оказаться полным социальных конфликтов, где может быть утрачено понятие «общечеловеческого». По его мнению, «мы не должны быть рабами неизбежного технологического прогресса, если этот прогресс не служит человеческим целям» (Фукуяма, 2008, с. 308).

Современное цивилизационное развитие человечества, пройдя различные этапы своего культурного развития, достигло уровня, когда социальные преобразования в значительной мере зависят от научно-технических, биотехнологических достижений, трансформирующих бытие людей, их государственно-политические устройства, мыслительные процессы. Цивилизационные достижения ориентируют людей, народы, правительства на более успешное решение проблем свободы, совершенного социального устройства, преодоление социальных, финансово-экономических кризисов, духовно-культурных кризисов и вызовов.

Развитие человечества, его культурно-цивилизационные трансформации – это не толь-

ко результат научно-технологического развития, но и развитие духовности людей, говоря словами Платона, души человека, состоящей из трех частей, важную часть которой он называет «тимосом», и она сопряжена со *стыдом, гневом, гордостью*, а по Гегелю, эти духовно-психические качества человека движут исторический процесс (Фукуяма, 2005, с. 16). Они в обществе не могут быть устранены, какой бы характер само общество не приобрело – традиционный или современный. История и культура общества вопреки прогнозам Ф. Фукуямы не завершены, они продолжают через зигзаги, кризисы, достигая прогресса, испытывая разрушения.

О культурном, моральном упадке Запада, сопряженного «с преступностью, употреблением наркотиков и насилия вообще, распадом семьи, о росте разводов и незаконнорожденных детей, падение интереса к образованию и интеллектуальной деятельности», – пишет С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций», что дает повод «к притязаниям мусульман и азиатов на моральное превосходство» (Хантингтон, 2011, с. 496-497). В преодолении этих тенденций он видит процветание Запада и тех стран, на которых он влияет.

В научном плане достаточно интересен вопрос о цивилизационном столкновении западных и восточных систем. Научное, технико-технологическое превосходство западной цивилизации вполне очевидно при наличии значительных духовно-нравственных проблем, но эти проблемы стали обостряться и в западных странах. Установление баланса между достижениями цивилизаций и духовно-культурных ценностей, некоей мультикультурной ситуации, как нам кажется, позволило бы оптимизировать культурно-цивилизационное развитие мира.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Фукуяма Ф. (2008). Наше постчеловеческое будущее. М.: АСТ МОСКВА, 349 с.
2. Шпенглер О. (2009). Закат Европы: Очерк морфологии мировой истории. Образ и действительность. Минск: Попурри, 665 с.
3. Сравнительное изучение цивилизации: Хрестоматия. М.: Аспект пресс, 1999.
4. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

5. Тойнби А. Дж. (2011). Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. М.: АСТ, Астрель, 863 с.
6. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. СПб.: «ЮВЕНТА», 1996. 480 с.
7. Потери во Второй мировой войне. [wiki2.org/ru/Потери\\_во\\_Второй\\_мировой\\_войне](http://wiki2.org/ru/Потери_во_Второй_мировой_войне)
8. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2017. 320 с.
9. Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2018. 384 с.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2005. 588 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2011. 571 с.

## MODERN CULTURAL AND CIVILIZATIONAL PROCESSES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

© Akaev V. Kh. <sup>1</sup>, Ismailova L. M. <sup>2</sup>

<sup>1</sup> *GSTOU acad. M. D. Millionshchikov<sup>1</sup>, Grozny, Russia*

<sup>2</sup> *CRI of RAS of the Chechen republic<sup>2</sup>, Grozny, Russia*

The concepts of “culture” and “civilization” in social philosophy find different interpretations, but they always correlate with the general trend of the social and cultural development of society. The archaic meaning of the concept of “culture”, which was given by the Romans, is cultivation, cultivation of the land, when the word “civilization” is translated from French as a well-mannered, civil, state, worthy behavior of a citizen who has reached a high level of socio-cultural development. Cultural and civilizational processes as a combination of the spiritual, cultural development of society and its agrarian, industrial and information technology development determine the existence of man and mankind as a whole. Civilization as a socio-technological phenomenon contains different meanings, it is understood as a stage (stage, era) of human development, replacing the primitive society, which has been transformed to its current state. Being a socio-cultural formation, civilization is a multi-ethnic integrity, for a long time, formed at the stage of social development, following the primitive communal system and overcoming it. Culture and civilization in their totality is a stage in the development of a socio-cultural system, when the creative forces of people, social groups, peoples are spent and instead of their living and direct manifestation, mechanical forms of life and behavior of people are often alienated from the inner meaning of social existence.

**Keywords:** cultures, civilization, socio-cultural system, technology, moral decline, clash.

### REFERENCES

1. Fukayama, F. (2008). *Nashe postchelovecheskoe budushhee*. [Our posthuman future]. AST MOSCOW, Moscow, 349 p.
2. Spengler, O. (2009). *Zakat Evropy: Ocherk morfologii mirovoj istorii. Obraz i dejstvitel'nost'*. [Decline of Europe: Essay on the morphology of world history. image and reality]. Popourri, Minsk, 665 p.
3. (1999) *Sravnitel'noe izuchenie civilizacii: Hrestomatija*. [Comparative study of civilization: Chrestomathy]. Moscow, Aspect press.
4. Stepin, V. S. (2011). *Civilizacija i kul'tura*. [Civilization and culture]. St. Petersburg State University Enterprise, St. Petersburg, 408 p.

5. Toynbee, A. J. (2011). Issledovanie istorii: Civilizacii vo vremeni i prostranstve. [A Study of History: Civilizations in Time and Space]. AST, Astrel, Moscow, 863 p.
6. Toynbee, A. J. (1996). Civilizacija pered sudom istorii. [Civilization before the court of history]. Yuventa, St. Petersburg. 480 p.
7. Losses in World War II. Available at: [wiki2.org/ru/Casualties\\_in\\_World\\_War\\_II](http://wiki2.org/ru/Casualties_in_World_War_II)
8. Baudrillard, J. (2017). Simuljakry i simuljacji. [Simulacra and simulations]. POSTUM, Moscow, 320 p.
9. Brzezinski, Zbigniew (2018) Velikaja shahmatnaja doska [Great chessboard]. AST, Moscow, 384 p.
10. Fukayama, F. (2005) [Konec istorii i poslednij chelovek] The end of history and the last man. AST, Ermak, Moscow, 588 p.
11. Huntingtov, S. (2011). Stolknovenie civilizacij. [Clash of civilizations]. AST, Moscow, 571 p.

## ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

© Ф. У. Базаева

ЧГПУ, Грозный, Россия

Образование – основная общественная сфера. Продуктивное функционирование этой сферы, ее модернизация – это залог развития остальных общественных сфер и будущего страны в целом.

Эффективное внедрение современных цифровых технологий, электронного обучения, сетевых и дистанционных технологий обучения как составляющих инновационных технологий является существенным резервом повышения качества и доступности образования, а также выступает как фактор развития и самореализации личности, участвующей в ее процессах.

Главная цель инноваций в образовательной среде – обеспечить условия для самореализации личности и потребностей человека, создать такую инновационную образовательную среду, которая способствовала бы самоутверждению личности в различных сферах творческой деятельности.

Цель данного исследования – проанализировать инновационную образовательную среду как фактор самореализации личности.

**Ключевые слова:** образование, образовательная среда, обучение, инновации, технологии, процесс, личность, самореализация.

Для каждого человека образовательная среда – это среда, где он находится и получает определенные знания. В связи с тем, что каждый человек индивидуален, у каждого из нас разные образовательные среды. Кто-то получает знания только в школе, а кто-то черпает информацию везде, увеличивая при этом количество образовательных сред.

На протяжении всей жизни человек как личность старается получать информацию из всех возможных источников. Можно отметить много образовательных сред в жизни каждого человека – это семья, дошкольное учреждение (детский сад), средняя школа, старшая школа, секция по баскетболу, секция по настольному теннису, секция по шахматам, секция по лыжам, университет, научное сообщество, политическая партия, педагогическое объединение, педагогический коллектив школы, университет. Каждая из этих образовательных сред способствовала получению знаний, которыми человек пользуется на протяжении всей

своей жизни. Нельзя говорить о том, что в каждой образовательной среде человек получает максимум информации из того, что можно было получить, как правило, он берет столько информации, сколько ему необходимо на тот период времени. Попадая в ту или иную образовательную среду, он получает новую информацию.

Образование формирует будущее, ввиду этого, инновационное развитие современного образования – актуальная проблема управления образованием в развитии личности. Необходимо согласиться с мнением О. П. Филиппова, который считает, что именно образование способно преобразовать негативные тенденции современного развития общества. Именно образование способно возродить «нравственные идеалы и жизненные приоритеты человека». За образованием – будущее [5].

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания является развитие высоконравственной личности, разделяющей

российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Например, включение в образовательную среду новых специалистов, способствующих созданию благоприятной среды для обучения и воспитания ребенка, таких как социальные педагоги, педагог-психолог, социологи. Также в школах разрабатываются стратегии профилактики негативных социальных изменений личности. Включение в воспитательный процесс идеи социального партнерства между педагогом и учеником позволяет усилить эффективность развития ценностного аппарата ребенка.

В ФГОС третьего поколения основным результатом обучения является формирование универсальных способов, действий, умений. Новый стандарт определил требования, которым должны соответствовать образовательный процесс, его результат и условия обучения.

Так, новые стандарты побуждают педагога к использованию инновационных технологий обучения, к которым можно отнести: интерактивные технологии обучения, технологию проектного обучения и компьютерные технологии. Структура современного учебного занятия становится динамичной, это можно увидеть на множестве открытых уроков, которые педагоги размещают в сети.

Для достижения новых целей образования учителями используются новейшие средства обучения. Так, практически в каждом учебном заведении большинство классов уже оснащены новыми техническими средствами: проекторами, интерактивными досками. Компьютер становится одним из основных средств обучения, наряду с учебниками. Например, для закрепления материала, пройденного на уроке, детям для проработки материала дома выдается ссылка на онлайн-тренажеры (например, по теме – дроби).

В общем смысле, инновация – это внедренное или внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и (или) улучшение качества продукции.

А инноватика – это область знаний о сущности инновационной деятельности, её орга-

низации и управлении инновационными процессами, обеспечивающими трансформацию новых знаний в востребованные обществом новшества как на коммерческой основе (коммерциализация результатов научно-технической и творческой деятельности), так и некоммерческой базе.

Педагогическая инноватика – это сфера науки, изучающая новые технологии, процессы развития новых практик образования.

Педагогическая инновация рассматривается как изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности, а также как обновление форм самореализации личности с помощью способов и умений, полученных в процессе получения знаний.

Итак, обратимся к ответу на вопрос: Каким же образом цели инновационной деятельности в сфере образования связаны с качественным изменением личности?

Все цели инновационной деятельности в сфере образования направлены на подготовку личности обучаемого к новой действительности, окружающей его. Для этого они должны влиять на качественные изменения личностных характеристик и особенностей. Так, например, создаются авторские образовательные программы, отличные от традиционных, которые способствуют всестороннему развитию детей. Учебная литература содержит задания, которые направлены не на прямую передачу информации ученикам, а способствуют развитию творческого мышления и самостоятельного суждения.

Современные информационные технологии, внедряемые в образовательный процесс, позволяют педагогам в более доступной и красочной форме донести материал. Использование метода проектов позволяет человеку развивать поисково-исследовательские навыки. Все это и многое другое формирует новые качества их личности, которые необходимы им не только в педагогическом процессе, но и в дальнейшей жизни, такие как самостоятельность, активность, творческий подход к решению проблемных ситуаций, коммуникативность [4].

Современный этап развития общества, его технологический прогресс ставит перед

системой образования необходимость в преобразованиях, которые будут способствовать повышению эффективности обучения. Для этого изменения педагогического процесса касаются в первую очередь целей образования, так как основной целью образования на сегодняшний день становится всестороннее развитие учеников, вместо традиционной цели передачи опыта и знаний.

Основное отличие педагогических инноваций заключается в том, сколько уровней, субъектов образовательного процесса охватывает данная инновация. Например, если происходит освоение новой технологии в рамках одного предмета, то это единичная инновация. А если происходит перепрофилирование учебных заведений на основе инновации, то речь уже идет о массовых инновациях.

Хорошо иллюстрирует данные отличия внедрение инклюзивного образования в нашей стране. Если раньше инклюзивные учреждения создавались «точно», и можно было говорить о единичном формате инновации, то сейчас инклюзивное образование несет массовый характер.

Таким образом, роль преподавателя в педагогическом процессе расширяется за счёт добавления к педагогическим функциям технических, административных и этико-поддерживающих, формирующих личность.

Инновационная образовательная среда предназначена для [3]:

- получения качественных знаний;
- повышения скорости обмена информацией;
- формирования информационного образовательного сообщества;
- предоставления учащимся возможностей компетентностных проб и профессиональных погружений, моделирующих реальные условия трудовой деятельности;
- формирования профессиональных компетенций.

В современных условиях педагог выступает как источник мотивации, его роль можно описать как: координатор, вдохновитель, посредник, партнер, формирование личности.

В условиях виртуальной среды обучения у учащихся формируются многие важнейшие

качества и умения, востребованные обществом XXI века и определяющие личностный и социальный статус современного человека: информационная активность и медиаграмотность, умение мыслить глобально, способность к непрерывному образованию и решению творческих задач, готовность работать в команде, коммуникативность и профессиональная мобильность, воспитываются гражданское сознание и правовая этика [1].

Так, виртуальная образовательная среда, которая использовалась ранее лишь некоторыми вузами для дистанционного обучения по некоторым заочным направлениям и дополнительным программам, сейчас функционирует в каждом вузе и частично используется школами для улучшения качества образования и непосредственно формирования самореализации личности.

Например, в некоторых школах сегодня для аттестации по некоторым предметам (математика, окружающий мир) был проведен онлайн-тест дистанционно. А в условиях пандемии, весной, дети проходили программу окружающего мира с помощью электронного приложения, которое включало в себя: теоретические материалы, практические задания и тесты. Все эти моменты ведут к самостоятельности в обучении. Примеров взаимосвязи компонентов инновационной среды на сегодняшний день можно привести множество. Так как большинство вузов на данный момент реализует образовательные программы с помощью именно виртуальной образовательной среды. Так, студенты прослушивают лекции в zoom (педагогический компонент), затем ищут дополнительный материал в виртуальных библиотеках (информационный компонент), а зачеты проходят в форме тестирования в виртуальной среде вуза (программный компонент).

Школьники изучают дополнительный материал по истории с помощью онлайн-экскурсий (так как посещение музеев невозможно) – педагогический компонент, и электронных источников (информационный компонент), изученный материал оценивается с помощью онлайн-опроса или теста – программный компонент.

В школу в настоящее время приходят технологии web 2.0, то есть технологии. Эти технологии дают возможность пользователям самим участвовать в построении информационного пространства, в создании контента. Школа становится участником общественных проектов. Наконец, никакие рассуждения о новых образовательных технологиях, инновационных учебно-методических комплектах не обходятся без упоминания облачных технологий, что весьма разумно, если вернуться к сельским школам, до которых ещё не дошли технические средства современного образования, но есть компьютер и доступ в Интернет. В «облаке» они найдут и интерактивную доску, и любые программные продукты, и множество других полезных и интересных ресурсов. Высшее образование активно перестраивается для использования возможностей e-Learning для поддержки образовательного процесса, в том числе дистанционной. Школа уже может использовать все эти возможности, а в перспективе не сможет не использовать их.

Современный педагог на протяжении своей деятельности сталкивается с многочисленными и самыми разнообразными целями и задачами, ситуациями, вопросами и проблемами, которые часто требуют от него применения самых разных качеств. Педагог должен взаимодействовать как с коллективом учащихся, так и со своими коллегами, если он действительно хочет передать своим ученикам умения, знания и навыки, воспитать в них лучшие качества и развить способности. Все это требует и от педагога проявлять свои творческие способности, чтобы быть интересным, увлечь учеников своим предметом и пробудить в них желание учиться, сформировать потребность постоянно совершенствоваться [1].

Современный мир принес множество инноваций, технических новинок, которые педагог должен активно применять в своей деятельности, а также следить за современным прогрессом. Его творчество заключается в умении совместить учебную и воспитательную деятельность, инновационные средства и собственную фантазию, и креативность в подаче материала учащимся.

Очень важно в педагогическом процессе мыслить не шаблонно, а стремиться к интересным, новым путям взаимодействия с учащимися, постоянно вносить разнообразие в процесс обучения.

С. А. Джумаева отмечает, что «творчество невозможно без осознания собственной творческой индивидуальности самим педагогом. Только в этом осознании и можно добиться истинного единства профессионального педагогического приема и сугубо личностных качеств учителя, когда сильнейшее педагогическое воздействие будет непосредственно «вырастать» из личности педагога» [2].

Накапливающийся в процессе инновационной образовательной деятельности потенциал по-разному формируется в людях.

Необходимо выделить несколько формирующихся факторов, влияющих на самореализацию личности – это желание развивать собственные знания, интересы, нестандартно подходить к учебному процессу, разрабатывать собственные нетрадиционные решения педагогических задач и возникающих проблем, подкрепленные внутренними творческими взглядами на образовательный процесс. Но, как показывает практика, не все педагоги ориентированы на инновацию.

И. Роберт предлагает классификацию, отражающую идеальные типы «факторов, влияющих на самореализацию личности» новшеств [4]:

– новаторы – приветствуют все новое, непрерывно стремятся к овладению новшествами в собственной практике, с легкостью идут на риск, хорошо ориентированные в коммуникативном пространстве новаторов;

– ранние реализаторы – ориентированы на достижения новаторов, применяют их новшества, не рискуя и выбирая нововведения, расчетливы на основании оценки возможностей полученных результатов нововведений;

– предварительное большинство – принимают нововведения, оправдавшие себя в трудах новаторов и ранних реализаторов, тщательно взвешивают, осваивать ли оправдавшее себя нововведение, ориентированы на различные варианты действий, отличаются высокой степенью свободы выбора;

– позднее большинство с недоверием относятся к нововведениям, поэтому осваивают их только из-за давления образовательной среды, следовательно, ориентированы только на признанные в образовательной среде нововведения;

– колеблющиеся – присуща консервативным, придерживающимся опыта предшествующих поколений, профессиональная замкнутость данной группы в связи с ограниченным коммуникационным полем, отвержение новаторов, возможно освоение нововведений, только тогда они становятся организационной и содержательной нормой.

Итак, подводя итоги исследования, необходимо отметить. Современное общество создает специальную среду, искусственно производит ее, чтобы воспитать будущее поколение. Ориентация современной культуры видит приоритетами развития человека его интеллектуальные способности, основанные на культуре мышления и инновационно-творческих способностях. Мы считаем, что из этого следует то, что образование – становится вектором, по которому развивается человек, опережая технические разработки и былые, важные потребности.

Образование XXI в. должно образовывать носителя передовых научных знаний, способного классифицировать и переклассифицировать информацию, оценивать ее, рассматривать проблему с новой позиции, постоянно самосовершенствоваться.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Инновационная грамотность включает способность эффективно использовать информационно-коммуникационные технологии в обучении, профессиональном и психологическом развитии личности, организации учебной деятельности, а также знания и навыки в области образовательной политики, этики применения информационно-коммуникационных технологий, анализ темпов инноваций в цифровом образовании для принятия решений.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Астляйтнер Г.* Дистанционное обучение посредством WWW: социальные и эмоциональные аспекты Г. Астляйтнер // Гуманитарные исследования в Интернете; под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2020. 432 с.
2. *Джумаева С.А., Хайруллаева М.Х.* Педагогические инновации в современной системе образования // Научные исследования. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-innovatsii-v-sovremennoy-sisteme-obrazovaniya-1/viewer> (дата обращения: 18.10.2021).
3. *Кузьмина М.В.* Формирование цифровой грамотности обучающихся: Методические рекомендации для работников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» / Авт.-сост. М.В. Кузьмина и др. Киров: ИРО Кировской области, 2019. 47 с.
4. *Роберт И.В.* Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова; под ред. И.В. Роберт. М.: Дрофа, 2018.
5. *Филиппов О.П., Филиппова Е.Б.* Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества образования» [Электронный ресурс].

# INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF PERSONAL SELF-REALIZATION

© F. U. Bazaeva

*CSPU, Grozny, Russia*

Education is the main public sphere. The productive functioning of this sphere, its modernization is the key to the development of other public spheres and the future of the country as a whole.

Effective implementation of modern digital technologies, e-learning, network and distance learning technologies as components of innovative technologies is an essential reserve for improving the quality and accessibility of education, and also acts as a factor of development and self-realization of the individual involved in its processes.

The main goal of innovation in the educational environment is to provide conditions for self-realization of the individual and human needs, to create an innovative educational environment that would promote self-affirmation of the individual in various fields of creative activity.

The purpose of this study is to analyze the innovative educational environment as a factor of personal self-realization.

**Keywords:** education, educational environment, training, innovation, technology, process, personality, self-realization.

## REFERENCES

1. Astlyaitner, G. (2020) Distantionnoe obuchenie posredstvom WWW: sotsial'nye i emotsional'nye aspekty G. Astlyaitner. Gumanitarnye issledovaniya v Internete; pod red. A.E. Voiskunskogo. [Distance learning through the www: Social and emotional aspects of G. Astleiner. Humanities research on the Internet; in Voiskunsky A.E. (ed.), Mozhaik-Terra, Moscow, 432 p.
2. Dzhumaeva, S. A. and Khairullaeva, M. Kh. (2019) Pedagogicheskie innovatsii v sovremennoi sisteme obrazovaniya. Nauchnye issledovaniya. [Pedagogical innovations in the modern system of education. Scientific research]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-innovatsii-v-sovremennoy-sistemeobrazovaniya-1/viewer> (Accessed 18.10.2021)
3. Kuzmina, M. V. (2019) Formirovanie tsifrovoi gramotnosti obuchayushchikhsya: Metodicheskie rekomendatsii dlya rabotnikov obrazovaniya v ramkakh realizatsii Federal'nogo proekta «Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda». [Formation of digital literacy of students: Methodological recommendations for educators in the framework of the implementation of the Federal project "Digital educational environment"]. Avt.-sost. M. V. Kuz'mina i dr. IRO Kirovskoi oblasti, Kirov. 47p.
4. Robert, I. V., Panyukova S. V., Kuznetsov A. A. and Kravtsova, A. Yu. (2018) Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii: uchebno-metodicheskoe posobie. [Information and communication technologies in education: teaching aid], in I. V. Robert (ed.). Moscow, Drofa.
5. Filippov, O. P. and Filippova, E.B. Informatsionno-obrazovatel'naya sreda kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya» [Information and educational environment as a factor in improving the quality of education].

## РОЛЬ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

© Ж. Р. Идигова, А. М. Бериева

*ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*

В статье рассмотрена роль деловой игры в обучении профессионально-ориентированному общению на иностранном языке. Данный вопрос обусловлен необходимостью не только в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку, но и в формировании и развитии межкультурной компетенции у студентов с целью обеспечения их конкурентоспособности на современном рынке труда. Процессы глобализации межкультурной и поликультурной коммуникации вытесняют монокультурное общение. В ходе межкультурного общения каждая из сторон представляется полноправным представителем своей культуры, на каком бы языке не велась коммуникация. Распространены ситуации, когда оба коммуниканта используют иностранный для них язык в качестве средства общения. Межкультурный подход отличается соблюдением равенства культур в процессе обучения иностранному языку, т. е. соблюдением принципа «культурной эгалитарности». Показана роль деловой игры как эффективной формы обучения в формировании иноязычной коммуникативной компетенции.

**Ключевые слова:** роль, деловая игра, обучение, профессионально-ориентированное общение, иностранный язык.

Проблема профессионально-ориентированного обучения иностранному языку обусловлена в формировании и развитии межкультурной компетенции у студентов с целью обеспечения их конкурентоспособности на современном рынке труда. Поиск новых подходов и технологий обучения, обеспечивающих сформированность данной компетенции у выпускников вузов, становится приоритетной научно-исследовательской задачей в современной педагогической науке.

Проблема обучения студентов в контексте профессионально-значимой деятельности нашла свое отражение в концепции контекстного обучения (С.И. Архангельский (1980), А.А. Вербицкий (1991)), работах в области методов активного обучения (А.А. Вербицкий (1991), В.Я. Платов (1991)). Теоретические основы деятельности были заложены отечественными психологами А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, теория игровой формы обучения – Д.Б. Элькониним, Л.С. Выготским. Теория игры получила дальнейшее развитие

в трудах А.А. Вербицкого (1987), Л.Г. Вишняковой (1987), Г.А. Китайгородской (1992), В.П. Беспалько (1995), Г.К. Селевко (1998), что позволяет студентам осваивать профессионально-значимый опыт непосредственно в интерактивной деятельности.

Как правило, курс иностранного языка включает в себя недостаточный культурологический компонент, который позволил бы сформировать личностно-деятельностные качества, облегчающие общение выпускника в межкультурной среде. Более того, наблюдается обучение профессиональному дискурсу без должного учета ценностей и норм речевого и неречевого поведения в межкультурной профессиональной среде.

Благодаря процессам глобализации межкультурная и поликультурная коммуникации вытеснили монокультурное общение. В ходе же межкультурного общения каждая из сторон представляется полноправным представителем своей культуры, на каком бы языке не велась коммуникация. Также довольно

распространены ситуации, когда оба коммуниканта используют иностранный для них язык в качестве средства общения. Современные ученые-методисты сходятся во мнении, что в центре внимания в вопросах иноязычного образования должен находиться диалог культур.

В процессе формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей возрастает значимость профессиональной составляющей в структуре данной компетенции. Более того, появляется необходимость построения курса иностранного языка с учетом особенностей профессиональной межкультурной коммуникации в рамках той или иной сферы деятельности. Соответственно, языковая подготовка студентов неязыковых направлений предполагает формирование вторичной языковой личности в ограниченных пределах, которые, в свою очередь, обусловлены потребностями будущего специалиста в профессиональном общении на иностранном языке.

Межкультурный диалог становится все более востребованным в лингводидактике, и, таким образом, со второй половины 80-х годов XX века коммуникативный подход к преподаванию иностранных языков перерос в межкультурный. Межкультурный подход отличается соблюдением равенства культур в процессе обучения иностранному языку, т.е. соблюдением принципа «культурной эгалитарности», данный принцип выведен Е. Г. Таревой [8].

Внимание обучающегося направлено одновременно на родную культуру и иностранную. Собственная культура больше не является посредником для изучения лингвосоциума представителей страны изучаемого языка, она становится такой же равнозначной целью обучения. Действительно, невозможно адаптировать свое речевое и неречевое поведение при межкультурном взаимодействии, если не знаком с особенностями собственной культуры, и нет понимания, как она воспринимается иностранцами.

Конечной целью является присвоение явлений иной культуры, которая многократно пропускается через родную культуру обучающегося, и осмысление факта родной культу-

ры, который до момента сопоставления мог не осознаваться как своеобразный.

Более того, существенным дополнением является то, что межкультурный подход – это прерогатива вузовской подготовки, а не школьного образования. Человек, способный к участию в межкультурном диалоге, должен обладать достаточным опытом коммуникативной деятельности, определенными свойствами личности, которые обеспечат его готовность к преодолению трудностей, связанных с ситуационной неопределенностью. Данный подход предполагает сформированность важнейших личностных качеств обучающегося, обеспечивающих результативность применения данного подхода. В силу того, что процесс становления некоторых личностных качеств у подростков еще не завершен, тот уровень обобщения и рефлексии, который необходим для формирования полноценной межкультурной компетенции, в данном возрасте еще не может быть достигнут в рамках обучения межкультурному общению. Несмотря на это, концепция межкультурного подхода к иноязычному образованию находит свое отражение в нормативных документах, касающихся общеобразовательной школы, в Федеральном государственном образовательном стандарте и в Примерных образовательных программах по иностранным языкам. Целью обучения декларируется формирование иноязычной коммуникативной компетенции как инструмента межкультурного общения. Однако в данном образовательном контексте можно говорить лишь о применении элементов межкультурного подхода.

Более того, межкультурный подход отвечает на вызовы времени, которые обуславливают необходимость изменения системы высшего образования, внедрения и реализации в ее контексте *поликультурной многоязычной обучающей стратегии*, что согласуется с принципами Болонского процесса.

В области иноязычного образования устоялись следующие термины, касающиеся ключевых компетенций.

Иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК) являлась целевой доминантой коммуникативного подхода, господствовавшего в методике в 1980-90-х годов. Уже в структуре

ИИК можно заметить акцент на изучение языка и культуры в тандеме, однако формирующаяся на основе интеграции этих явлений личность становится «инокультурно-ориентированной».

Межкультурная компетенция (МК) предполагает осуществление диалога культур, построенного на учете особенностей своей и иной культуры. В научной литературе встречаются разные точки зрения касаясь взаимосвязи ИИК и МК.

Точка зрения, согласно которой понятие межкультурной компетенции шире понятия иноязычной коммуникативной компетенции, считается наиболее полной и целостной. Коммуникативный компонент становится естественной составляющей структуры МК. Таким образом, в научной литературе появляется новое понятие межкультурной коммуникативной компетенции (МКК), которое появилось в результате стремления ученых сделать акцент на интеграции двух компетенций.

В научной литературе данные понятия рассматриваются в основном в отношении обучения студентов языковых специальностей. Понятие межкультурной коммуникативной компетенции в контексте обучения иноязычному общению студентов неязыковых вузов в научной литературе встречается гораздо реже.

При межкультурной профессиональной коммуникации также возрастает необходимость учитывать культурный фон собеседника, поскольку диалог осуществляется при соблюдении не только коммуникативных особенностей каждой из сторон, но и культурно обусловленных. Соответственно, межкультурная коммуникативная компетенция является одним из обязательных качеств, которыми должен обладать и современный выпускник неязыкового вуза. Данная компетенция значительно увеличивает конкурентоспособность любого специалиста: делает его более мобильным с профессиональной точки зрения, развивает эмпатию и толерантность.

В процессе формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей возрастает значимость профессиональной составляющей в структуре данной компетенции. Более того, языковая подготовка студентов начинается

еще до введения большинства общепрофессиональных и специальных дисциплин. Таким образом, с помощью языковых дисциплин обучающиеся получают первоначальные профессиональные знания.

Межкультурный подход отличает его направленность на соблюдение равенства культур в иноязычном образовании, т.е. принцип культурной «эгалитарности». В процессе обучения иностранным языкам основной фокус направлен на установление равноправия культур, что выделяет данный подход от остальных культурно-ориентированных подходов к обучению иностранным языкам. Внимание обучающегося направлено одновременно на родную культуру и иностранную. Собственная культура больше не является посредником для изучения лингвосоциума представителей страны изучаемого языка, она становится такой же равнозначной целью обучения. Действительно, невозможно адаптировать свое речевое и неречевое поведение при межкультурном взаимодействии, если не знаком с особенностями собственной культуры, и нет понимания, как она воспринимается иностранцами.

Межкультурная профессиональная коммуникативная компетенция не сводима к категории межкультурной коммуникативной компетенции. Каждое из этих понятий имеет свои особенности и свои сферы функционирования, находясь при этом в близкой взаимосвязи. Свообразие МПКК проявляется в единстве и своеобразии функционирования системообразующих компетенций – интракультурной, инокультурной и интеркультурной компетенций.

Понимание межкультурной коммуникативной компетенции с учетом ее профессиональной ориентированности обуславливает необходимость построения курса иностранного языка для неязыковых специальностей с учетом особенностей профессиональной межкультурной коммуникации того или иного профиля и направления подготовки.

Таким образом, МПКК студента неязыкового вуза имеет сложную многоуровневую структуру и представляет собой совокупность компетенций разного порядка. Данная модель МПКК носит обобщенно-абстрагированный характер и должна конкретизироваться при-

менительно к профессионалу в определенной предметной области.

Моделирование профессионально значимых коммуникативных ситуаций является одной из самых эффективных технологий формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в контексте обучения иностранному языку для специальных целей.

Данный тезис подтверждается трудами Е. И. Пассова, который подчеркивал необходимость моделирования реального процесса общения для достижения поставленных целей в иноязычном образовании [9]. *Коммуникативная ситуация* выходит на передний план как основной компонент любой модели реального общения. С ее помощью обучение иностранным языкам становится максимально приближенным к условиям квазипрофессиональной, а впоследствии и профессиональной деятельности.

*Коммуникативная задача* – это задание с реальным жизненным обоснованием в контексте будущей профессиональной деятельности, которое стимулирует обучающихся приблизить свое языковое и неязыковое поведение к естественному поведению в реальных ситуациях.

При отборе *языковых средств* необходимо отталкиваться от минимального лексического запаса на иностранном языке, необходимого для поддержания диалога в рамках каждой из изучаемых тем, а также от предполагаемого поведения и ответов в рамках моделируемых ситуаций.

Построение *ситуативной карты* является завершающим этапом моделирования коммуникативной ситуации. Данная карта содержит информацию о роли каждого из участников, коммуникативную задачу с профессиональным контекстом, специфическую профессиональную лексику, а также условия, при которых осуществляется данное речевое взаимодействие.

Таким образом, коммуникативные профессионально обусловленные ситуации, по мнению Т.В. Куприяничик и М.А. Арской, считаются «оптимальной технологией формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в контексте обучения

иностранному языку для специальных целей в неязыковом вузе. Поскольку смоделированные профессионально значимые ситуации обеспечивают реализацию коммуникативных потребностей будущих специалистов в использовании иностранного языка в профессиональной деятельности» [5].

Согласно О.В. Дроновой и А.И. Жолнерик, наиболее эффективное формирование иноязычной коммуникативной компетенции возможно только при сочетании традиционных форм учебной деятельности и активных [4].

О.В. Дронова и А.И. Жолнерик подчеркивают мысль о том, что традиционные формы и методы обучения, безусловно, не могут быть полностью вытеснены играми, однако их сочетание может быть весьма плодотворным [4].

Такого же мнения придерживается и Ж.В. Лихачева, подчеркивая, что в целях поддержания продуктивной деятельности обучающихся целесообразно использовать нетрадиционные формы проведения занятий [6]. К нетрадиционным формам автор относит, например, инсценировку телефонного разговора, деловую беседу, аутентичные материалы, включая видеofilмы, деловые игры. Можно заметить, что большинство из перечисленных технологий так или иначе предполагает моделирование профессионально значимых речевых ситуаций. Ж.В. Лихачева также подчеркивает, что запоминание устойчивых фраз и конструкций, правил ведения делового разговора, коммуникационных стратегий и т.д. является неплохим способом научиться коммуникации на иностранном языке, однако без практики это теряет свою эффективность [6]. Более того, находясь в своей родной стране и получая практику общения на иностранном языке лишь в рамках занятий, возрастает сложность овладения иноязычной коммуникативной компетенцией в полной мере. Соответственно, важной задачей преподавателя является моделирование реальных ситуаций общения с использованием различных приемов работы.

Ж.В. Лихачева также подчеркивает, что «нетрадиционные формы занятия по дисциплине «Иностранный язык делового общения» используются только после изучения какой-ли-

бо темы или нескольких тем, выполняя функции обучающего контроля» [6].

Следовательно, среди авторов можно заметить очень схожие мнения касательно моделирования профессионально значимых ситуаций. «Деловая игра», «моделирование профессионально обусловленных ситуаций общения», «нетрадиционные формы проведения занятий» используются для характеристики схожих по степени смешения образовательных технологий.

Главный эффект деловой игры состоит в развитии профессионального сознания, в адаптации личности к современным формам организации и управления, однако, по мнению А. А. Вербицкого, «использовать их целесообразно лишь для достижения таких целей, которые не могут быть реализованы более простыми, привычными и надежными способами» [2]. Любая игра, а в особенности деловая, представляет собой совместную деятельность нескольких участников, в результате которой происходит их обучение. Каждый участник имеет свою задачу и пытается ее решить в соответствии со своей ролью и функцией. Различные виды деловых игр, несомненно, имеют исключительно позитивный результат, так как цель их использования заключается в том, чтобы развить у учащихся умения монологической речи и помочь им справиться с дальнейшими трудностями по окончанию школы на предмет делового общения.

Рассмотрим этапы проведения деловой игры.

Первый этап деловой игры. Студенты работают в своих мини-группах, читают и анализируют статью, обсуждают, какая информация является значимой для разработки комплекса маркетинговых коммуникаций. Все заключения студентов кратко фиксируются в письменном виде.

Второй этап деловой игры. По мере готовности групп происходит демонстрация рекламного ролика и фрагментов из фильмов. Студенты анализируют коммуникационную стратегию бренда на американском рынке. В мини-группах происходят обсуждения, совместный анализ и выдвижение предположений касательно целевой аудитории, коммуника-

ционной стратегии бренда и о том, будет ли данный комплекс так же успешен на российском рынке. Все заключения студентов кратко фиксируются в письменном виде.

На третьем этапе деловой игры происходит анализ культуры потребления на американском рынке. Студенты продолжают работать в мини-группах. Все заключения студентов кратко фиксируются в письменном виде.

На четвертом этапе деловой игры происходит анализ культуры потребления на российском рынке. Студенты отвечают на вопросы из задания о российском рынке, используя свой опыт и любые доступные им ресурсы, включая ресурсы Интернет. Все заключения студентов кратко фиксируются в письменном виде.

На пятом этапе деловой игры разрабатывается стратегия маркетинговых коммуникаций для бренда на российском рынке. Завершающий пункт деловой игры предполагает творческое задание, где студентам необходимо продемонстрировать их профессиональные навыки и умения. На основе проведенного анализа по 4 пунктам им предстоит разработать свою маркетинговую стратегию, т. е. обозначить целевую аудиторию, главное коммуникационное сообщение, выдвинуть предположения о способах и средствах продвижения и т. д. Студентам необходимо обосновать свой выбор. Все идеи студентов фиксируются в письменном виде [7].

Также следует отметить, что деловая игра не предполагает разработку конкретных рекламных сообщений, создание рекламных роликов или сценариев промо-мероприятий. Задания предполагают обозначение стратегически важных аспектов. Приведение деталей или примеров остается на усмотрение студентов.

Контроль качества овладения умениями межкультурного профессионально ориентированного общения предполагается в формате устной презентации. Студенты презентуют результаты анализа аутентичных материалов, представленных в деловой игре, а также разработанную ими маркетинговую стратегию выхода бренда на российский рынок (монологическая речь). После презентации необходимо ответить на вопросы аудитории, а также самим

активно задавать вопросы во время выступления других групп (диалогическая речь).

Такой вид контроля наиболее объективен, поскольку достаточно полно моделирует возможную профессиональную коммуникативную ситуацию, а значит, и наиболее полно демонстрирует готовность и способность обучающихся в ней справиться на английском языке.

Анализируя принципы разработки и применения деловых игр в учебно-воспитательном процессе, можно сделать вывод о том, что в них заложен большой потенциал, который нужно использовать при обучении английскому языку.

Успешный опыт экспериментального обучения с использованием данной деловой игры с межкультурной проблематикой подтвердил эффективность использования такой образовательной технологии, как средства формирования умений межкультурного профессионально ориентированного общения [1].

Таким образом, деловая игра подразумевает под собой эффективное средство развития умений диалогической речи, которое способствует осуществлению иноязычного общения и взаимодействию учащихся, в процессе которой также моделируются предметный и социальный аспекты содержания профессиональной деятельности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алисултанова Э.Д., Исаева М.З., Болтнев Д.У. Преподавание и изучение иностранных языков с использованием ИКТ. Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том XVI. №4 (22). 2020. С. 60-66.
2. Вербицкий А.А. Деловая игра как форма контекстного обучения и квазипрофессиональной деятельности студентов // Педагогика и психология образования 2009. С. 73-84.
3. Дикова Е.С. Содержание и структура межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции студентов технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №2 (20). С. 65-69.
4. Дронова О.В., Жолнерик А.И. Использование деловых игр в обучении профессиональному английскому языку // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки №2 (30). 2014 С. 247-257.
5. Куприянич Т.В., Арская М.А. К вопросу о коммуникативных профессионально обусловленных ситуациях в контексте обучения иностранному языку для специальных целей в неязыковом вузе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. №4 (29). 2017. С. 82-86.
6. Лихачева Ж.В. Формирование навыков делового общения в процессе обучения английскому языку // Омский научный вестник. 2014. С. 184-186.
7. Лихачева О.Н., Шилович О.Б. Особенности составления проектов по иностранному языку в рамках технического вуза // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том XVII. №2 (24). 2021. С. 73-81.
8. Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики: коллективная монография / Е.Г. Тарева и др.; отв. ред. Е.Г. Тарева. Москва: Логос, 2014. 229 с.
9. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. М.: Русский язык, 1989. 280 с.

# THE ROLE OF THE BUSINESS GAME IN TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE

© J. R. Idigova, A. M. Berieva

*GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

The article examines the role of the business game in teaching professionally-oriented communication in a foreign language. This issue is caused by the need not only for professionally oriented foreign language teaching, but also in the formation and development of intercultural competence among students in order to ensure their competitiveness in the modern labor market. The processes of globalization of intercultural and multicultural communication displace monocultural communication. In the course of intercultural communication, each of the parties is represented as a full representative of their culture, in whatever language communication is conducted. Situations are common when both communicants use a foreign language for them as a means of communication. The intercultural approach is distinguished by the observance of the equality of cultures in the process of teaching a foreign language, i. e. compliance with the principle of "cultural egalitarianism". The role of the business game as an effective form of learning in the formation of foreign language communicative competence is shown.

**Keywords:** role, business game, training, professionally-oriented communication, foreign language.

## REFERENCES

1. Alisultanova, E. D., Isaeva, M. Z. and Boltiev, D. U. (2020) 'Prepodavanie i izuchenie inostrannykh yazykov s ispol'zovaniem IKT'. *"Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki"*. [Teaching and learning foreign languages using ICT. Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economical sciences]. Vol. XVI, №4 (22), pp. 60-66.
2. Verbitskii A. A. (2009) 'Delovaya igra kak forma kontekstnogo obucheniya i kvaziprofessional'noi deyatel'nosti studentov'. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. [Business game as a form of contextual learning and quasi-professional activity of students. Pedagogy and psychology of education.]. pp 73-84.
3. Dikova, E. S. (2013) 'Soderzhanie i struktura mezhekul'turnoi professional'noi kommunikativnoi kompetentsii studentov tekhnicheskogo vuza'. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [The content and structure of intercultural professional communicative competence of students of a technical university. Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Gramota. №2 (20). Tambov pp. 65-69.
4. Dronova, O. V. and Zholnerik, A. I. (2014) 'Ispol'zovanie delovykh igr v obuchenii professional'nomu angliiskomu yazyku'. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. [The use of business games in teaching professional English. News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences]. №2 (30). pp. 247-257.
5. Kupriyanchik, T. V. and Arskaya, M. A. (2017) 'K voprosu o kommunikativnykh professional'no obuslovlennykh situatsiyakh v kontekste obucheniya inostrannomu yazyku dlya spetsial'nykh tselei v neyazykovom vuze'. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. [To the question of communicative professionally conditioned situations in the context of teaching a foreign language for special purposes in a non-linguistic university. Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. №4 (29). pp. 82-86.
6. Likhacheva, Zh. V. (2014) *Formirovanie navykov delovogo obshcheniya v protsesse obucheniya angliiskomu yazyku. Omskii nauchnyi vestnik*. [Formation of business communication skills in the process of teaching English. Omsk Scientific Bulletin.]. pp. 184-186.
7. Likhacheva, O. N. and Shilovich, O. B. (2021) 'Osobennosti sostavleniya proektov po inostrannomu yazyku v ramkakh tekhnicheskogo vuza'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsi-*

*al'no-ekonomicheskie nauki*. [Features of drawing up projects in a foreign language within the framework of a technical university. Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economical sciences]. Vol. XVII. №2 (24). pp. 73-81.

8. Tareva, E. G. and others (2014) *Mezhkul'turnoe inoyazychnoe obrazovanie: lingvodidakticheskie strategii i taktiki: kollektivnaya monografiya*. [Intercultural foreign language education: linguodidactic strategies and tactics: collective monograph]. Logos. Moscow, p. 229.
9. Passov, E. I. (1989) *Osnovy kommunikativnoi metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu*. [Fundamentals of communicative methods of teaching foreign language communication]. Russian language. Moscow, pp. 280.

## НАУЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

© Н. А. Моисеенко, А. Б. Темирова

*ГНГУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*

В статье обосновано понятие и необходимость внедрения научного образования в средней школе в условиях цифровой трансформации образования, представлен обзор инновационных методик обучения, которые могут эффективно применяться для распространения научного мышления на более широкий перечень учебных предметов и формирования STEAM и инновационной компетентности как ключевых компетентностей учащихся. Автором исследованы теоретические основы научного образования. Перечислены знания, навыки и деятельности, входящие в STEAM и инновационную компетентность. Доказано, что для их формирования целесообразно целенаправленно использовать в образовательном процессе метод учебных проектов, проблемное обучение и опытно-познавательный метод. В статье описаны особенности этих инновационных педагогических технологий при внедрении научного образования в средней школе на основе использования современных цифровых технологий и инструментов.

**Ключевые слова:** научное образование; инновационная компетентность; STEAM-компетентность; метод учебных проектов; метод проблемного обучения; исследовательски-познавательный метод, цифровые инструменты и сервисы.

Перед системой школьного образования в России и в мире стоят новые задачи. Сообщество готовит детей к непредсказуемому будущему. С одной стороны, это будущее отмечается бурным развитием информационных технологий – от их непосредственного ежедневного бытового потребления до искусственного интеллекта высокого уровня. С другой стороны – глобальными угрозами и вызовами, такими как изменения климата, чрезмерное и неоправданное потребление, загрязнение окружающей среды и, как показывает совсем недавний опыт человечества с COVID-19, новые заболевания.

В этих условиях возрастает значение формирования у граждан критического и научного мышления, способности к инновационному решению разнообразных проблем и согласованных действий. А цифровая трансформация образования, которая приобретает особенно бурное развитие, в частности вследствие необходимости перевести образовательный процесс в дистанционную форму обучения во время длительной пандемии, требует создания

и эффективного использования соответствующих образовательных электронных ресурсов, инструментов и сервисов, и повышения уровня цифровой компетентности учеников, учителей, организаторов образования и родителей.

Сегодня владение цифровыми компетенциями является обязательным для достижения успеха в цифровом обществе. Большинство современных профессий в наше время предполагает умение не только коммуницировать и сотрудничать с помощью гаджетов, но и обрабатывать большие массивы данных, критически оценивать информацию, которая находится в интернете и других медиа, понимать потребности кибербезопасности, уметь программировать и управлять «умными вещами». Существует большая вероятность того, что уже через 5 лет общество будет иметь острую проблему дефицита кадров, которые будут обладать необходимыми профессиональными компетентностями, в частности цифровыми. Для развития научного образования в цифровом обществе также важны сформированные

цифровые компетентности как исследователей, так и учителей, и учеников, для осуществления эффективной научной коммуникации, сотрудничества, использования цифровых инструментов и сервисов, виртуальных лабораторий, дополненной и виртуальной реальности, искусственного интеллекта, роботов при организации и проведении исследовательски-познавательного процесса.

Процесс цифровой трансформации среднего образования в первую очередь предусматривает трансформацию процесса и методов обучения, новый уровень сотрудничества со всеми участниками образовательного процесса для принятия быстрых и эффективных управленческих решений на основе технологий Big Data и расширенные возможности для удовлетворения образовательных потребностей учащихся с внедрением технологий адаптивного обучения. Все эти процессы нуждаются в понимании путей использования цифровых технологий и сервисов при учете современных технотрендов и трендов развития цифровых технологий [1].

Лучший международный опыт ведущих образовательных систем свидетельствует, что такие задачи решают через возрастание роли научного образования и применение новейших образовательных технологий, в частности цифровых.

Особую актуальность приобретают прогнозы Европейской комиссии по обязательности научного образования для каждого в процессе обучения на протяжении жизни, начиная с дошкольника, со школы и до университета, и образования взрослых. В отчете Европейской комиссии «научное образование для ответственного гражданства» подчеркивается, что в мире, где все взаимосвязано, в котором растет конкуренция, а технологии и исследования стремительно развиваются, все граждане должны иметь лучшее понимание этих процессов [1].

Именно тогда они будут способны принимать ответственные решения, опираясь на научные данные, и активно участвовать в инновациях, базирующихся на знаниях.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что понятие «научное образование» в России до сих пор не имело общепри-

знанного толкования. Часть авторов научное образование определяет как уровень профессионального образования, которое готовит к научной деятельности.

Другие авторы основной чертой научного образования считают роль ученика в позиции исследователя, который самостоятельно ставит вопросы и решает проблемы.

«Научное образование – это образовательная модель, содержащая педагогические концепции, образовательные технологии, методы обучения, предметные методики, основанные на принципе самостоятельного получения учеником знаний, выражаются в практической, исследовательской и проектной деятельности».

С другой точки зрения, «научное образование – это педагогический концепт, целью которого является популяризация и изучение науки среди учащихся» [3].

Некоторые авторы позиционируют научное образование как «специализированное образование».

Обзор зарубежных источников свидетельствует о понимании сущности научного образования в гораздо более широком контексте, который объединяет в себе все вышеупомянутые интерпретации научного образования [4]. Обобщение идей, роли и направлений развития научного образования представлено в отчете в Европейскую комиссию «научное образование для ответственного гражданства», где одновременно рассматривается шесть целей развития научного образования [1]:

1. «Научное образование должно быть важной составляющей обучения в течение жизни для всех – от дошкольника до активного вовлеченного гражданства», а это значит, что ее не стоит рассматривать как возможность только для определенных выбранных групп.

2. «Научное образование должно сосредоточиться на компетентностях с акцентом на обучении через науку и переходе от STEM к STEAM путем связи науки с другими предметами и дисциплинами». Итак, подходы научного образования должны пронизывать не только естественно-математические предметы, но и гуманитарные.

3. Необходимо совершенствовать качество преподавания, педагогическую интернатуру,

университетскую подготовку учителей и профессиональное повышение квалификации для улучшения результатов обучения. Научному образованию присущи инновационные методики и технологии, которые постоянно обновляются, в частности благодаря развитию цифровых образовательных ресурсов, и они должны быть доступными для всех учителей.

4. «Должно стать теснее сотрудничество между формальными, неформальными поставщиками образовательных услуг, образовательными организациями, предприятиями, гражданским обществом для обеспечения соответствующего и содержательного привлечения всех субъектов общества к науке, подъем уровня научных исследований и рост возможностей научной карьеры, трудоустройства и конкурентоспособности». Во время острых глобальных вызовов страны нуждаются в более образованных людях и ученых, которые способны решать сложные научные проблемы.

5. «Больше внимания следует уделять продвижению ответственных исследований и инноваций и улучшению понимания общественностью научных выводов и возможностей обсуждения их преимуществ и последствий». Следовательно, необходимо развивать научное мышление у большинства для ответственного осознания различных явлений и процессов и проектирования инновационных решений.

6. «Следует отметить сочетание инновационной стратегии и стратегии научного образования на местном, региональном, национальном, европейском и международном уровнях, учитывая общественные потребности и глобальное развитие». Таким образом, научное образование должно стать неотъемлемой частью образовательного процесса, поскольку именно оно создает предпосылки для разработки и внедрения инноваций.

Итак, сквозной идеей научного образования является формирование научного стиля мышления, которое, в свою очередь, является основой способности человека к инновационности.

Мы рассматриваем научное образование как образовательный процесс, который должен способствовать формированию у человека научного стиля мышления, в частности способ-

ности принимать решения на основе критического анализа данных, решать комплексные проблемы, создавать инновационные развязки, творить и проявлять инициативу, понимать сущность глобальных и локальных вызовов, ответственно взаимодействовать с окружающей средой и в общине, осознавать социальную взаимозависимость. Формирование научного мышления происходит посредством освоения научных методов и опыта человечества для самореализации и творческого развития личности и удовлетворения потребностей общества. В современных условиях цифровой трансформации общества формирование научного мышления требует владения STEAM и инновационной компетентностей, которые охватывают и цифровую компетентность.

Европейская комиссия, в частности, отмечает, что научное образование призвано способствовать формированию научного мышления для ответственной выработки решений; предоставлению гражданам уверенности и умений для активного участия в сложном технологическом мире; формированию компетентностей для решения сложных проблем и инноваций, для социальной и профессиональной ответственной жизни, способствующей солидарности, а еще поощряет к карьере в сфере науки и других инновационных профессий.

Традиционно научное образование реализовывалось через STEM-образование, которое определяют как преподавание и обучение в области естественных наук (Science), технологий (Technology), техники (Engineering) и математики (Mathematics). Обычно она охватывает образовательную деятельность на всех уровнях – от дошкольника до докторантуры – как в системе формальной, так и неформальной образования [5]. Однако трендом научного образования является переход от STEM к STEAM – образования через сочетание вместе с другими учебными предметами (STEM + Art = STEAM) с целью применения научных принципов для решения общественных проблем и для развития творчества и инновационности интердисциплинарно.

Самым большим вызовом во внедрении этих подходов является подготовка учителей на всех уровнях: от высшего педагогического

образования, педагогической интернатуры и системы повышения квалификации педагогов. В эпоху цифровой трансформации становятся более доступными и эффективными образовательные технологии, направленные на формирование должного уровня естественно-научной грамотности.

Международные исследования подтверждают взаимосвязь между учебными достижениями учащихся и уровнем квалификации их учителей и возможностями доступа к современным образовательным технологиям [6].

STEM/STEAM-образование – современное образовательное явление. Ее цель заключается в развитии высокоорганизованного мышления и обучения учащихся для эффективного применения знаний, полученных в таких дисциплинах, как наука, технология, инженерия, математика и искусство, путем обучения на основе проектов и применения исследовательско-познавательного метода обучения. STEAM-образование является одним из методов интеграции учебных дисциплин, чего и требуют современные инновации. Основное отличие STEM от STEAM заключается в том, что STEM явно фокусируется на научных концепциях. STEAM исследует те же самые понятия, но делает это путем исследования и методов обучения на основе проблем, используемых в творческом процессе. Внедрение STEM-подхода создает предпосылки для заинтересованности учащихся в естественных и технических дисциплинах. STEAM-образование через практические занятия демонстрирует учащимся использование научных и технических знаний в реальной жизни.

Успешное внедрение STEAM-образования зависит от сформированности у учителей STEAM-компетентностей, которые можно подать в виде соответствующих навыков, знаний и видов деятельности (таблица 1), в основу разработки которых были положены подходы ученых для описания STEM-компетентности [7].

Инновационная компетентность предусматривает сформированную способность оценивать изменения условий педагогической реальности, соотносить возможности личности и внешние условия, анализировать ситуации, корректировать собственную деятельность,

способность отказываться от стереотипов, преодолевать инерцию мышления, способность к применению, апробации и внедрению получаемых инновационных образовательных продуктов в реальном образовательном процессе. Инновационная компетентность предполагает наличие опыта инновационной педагогической деятельности по разработке, внедрению и распространению качественно новых образовательных продуктов; востребованной образовательной практикой результатов инновационной педагогической деятельности.

Инновационная компетентность формируется на основе изучения опыта педагогов-новаторов; критического анализа педагогических систем, учебных программ, технологий и средств обучения, на основе сравнительного анализа систем инновационной деятельности педагогов с различным уровнем инновационного потенциала и продуктивности. Инновационная компетентность способствует эффективной разработке и обоснованию личностью инновационных предложений по совершенствованию образовательного процесса; проектов внедрения новшеств; постановке целей и планированию опытно-экспериментальной работы; участию в рабочих группах внедренческих проектов и проведения экспериментов.

Сравнивая инновационную и STEAM-компетентность, можно утверждать, что каждая из них имеет и свои особенности, и много общего с другими. Это значит, что для решения задач научного образования учителя должны целенаправленно формировать у учащихся в первую очередь указанные компетентности.

Базовыми методами их формирования являются проблемное обучение, метод учебных проектов и исследовательско-познавательный метод. Опыт показывает, что их разумное сочетание приводит к желаемым результатам в развитии научного образования.

Проблемное обучение (PBL-Problem Based Learning) – это метод обучения, в котором сложные реальные проблемы используются как инструмент, способствующий обучению учащихся понятиям и принципам, а не изложению фактов и понятий. Помимо содержания, PBL может способствовать развитию навыков

## Составляющие STEAM-компетентности

<b>Навыки</b>	Критическое мышление, понимание прочитанного, активное слушание, аргументированное высказывание собственного мнения, решение сложных проблем (путем разбиения на меньшие и более понятные), суждения и принятие решений, письмо, осуществление мониторинга, активное обучение, управление временем, скоординированное взаимодействие, анализ, математические навыки, социальная восприимчивость, создание инструктажа по оцениванию, проведение научного исследования, стратегии обучения, восприятие и реализация новых идей, самовыражение в сфере музыкального, изобразительного и других видов искусства
<b>Знание</b>	Английский язык, математика, компьютеры и электроника, техника и технологии, основы искусства, администрирования и управления, самообслуживание, предоставление услуг, образование и обучение
<b>Деятельность</b>	Получение информации из различных источников, принятие решений и решения проблем, использование компьютера, общение с руководителями, коллегами и подчиненными, обновление и использование соответствующих знаний, анализ данных или информации, идентификация объектов, процессов и событий, обработки информации и данных, документирование/запись и сохранение информации, организация, планирование и определение приоритетности деятельности, творческое мышление, установление и поддержка межличностных отношений, оценка информации для определения соответствия стандартам, интерпретация значения информации для других, мониторинг процессов, материалов или окружения, общение с лицами вне организации, оценивание количественно оцениваемых характеристик продуктов, событий или информации, суждения о качестве вещей, услуг или людей, обучение и обучение других, планирование работы и деятельности, разработка целей и стратегий, координация работы и деятельности других, предоставление консультаций, развитие и создание команд, осмотр оборудования, сооружений или материалов, обучение и разработка, руководство, мотивация членов команды, готовность брать ответственность за собственные решения; осуществление проектов, имеющих культурную, общественную или коммерческую ценность; восприятие произведений разных видов искусства и их практического овладения, анализ и оценка достижений национальной и мировой культуры, ориентировки в культурном и духовном контексте современного общества, применение методов самовоспитания, ориентированных на общечеловеческие ценности

критического мышления, способности к решению проблем и коммуникативных навыков. Это также может обеспечить возможности для работы в группах, поиск и оценка исследовательских материалов и обучение на протяжении всей жизни [8].

Проблемный метод способствует развитию у учащихся навыков высшего уровня, таких как решение проблем и критическое мышление, подбирая информацию с примерами из собственной жизни и определением перспектив обучения.

Проектная деятельность учащихся, осуществляемая при применении метода учебных проектов (Project Based Learning), требует не только изучения объекта и предмета исследования определенной научной отрасли, но и требует изучения смежных отраслей науки, что приведет к результатам метапознания и интегрированной учебной деятельности. В этом контексте ярким примером реализации междисциплинарного подхода является учебная методика STEAM, при осуществлении которой одновременно технические дисциплины

поддерживаются не только гуманитарными, но и имеют творческую составляющую. Особенностью STEAM-образования является то, что проектная деятельность сочетает в себе как практическую работу (ручной труд, творчество), так и научные исследования. Интеграция дисциплин (естественных наук, общетехнических и технологических, обучение искусству и социально значимых дисциплин) базируется на проектной деятельности и может стать основой инновационной деятельности в будущем.

Если метод проблемного обучения и метод учебных проектов часто используется учителями, то метод исследовательско-познавательный еще не стал популярным. Метод исследовательско-познавательного обучения, или метод, основанный на запросах (inquiry), в педагогический научный круг входит не так давно, хотя тесно переплетается с проблемным обучением. Термин исследовательско-познавательного обучения (IBL – inquiry based learning) рассматривают как подход, в соответствии с которым учащиеся решают проблемы, используя навыки исследования. Обучаясь на основе IBL, ученики вовлекаются в подлин-

ный научный процесс открытия, а значит в научное образование.

Качество и скорость развития научного образования зависят от владения учителями такими компетентностями, которые они должны формировать у детей – в частности информационно-коммуникационной, инновационной и STEAM-компетентностями. Важным является исследование вопросов определения уровня сформированности этих компетентностей, описание их составляющих и критериев оценивания, разработка рекомендаций по внедрению научного образования.

Именно поэтому важной задачей является формирование у учителей базовых компетентностей научного образования, понимание которых целесообразно уточнять в новых условиях цифровой трансформации образования и рассматривать как совокупность определенных умений, знаний и деятельности. Для решения такой задачи в России должна быть разработана специальная программа повышения квалификации учителей, направленная на развитие научного образования и формирование информационно-коммуникационной, инновационной и STEAM-компетенций.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Быков В., Спириг А., Пинчук А.* «Современные задачи цифровой трансформации образования» // Вестник Кафедры ЮНЕСКО «Непрерывное профессиональное образование XXI века». № 1 (1). С. 27-36. 2020, doi: 10.35387/ucj. 1 (1). 2020.27-36
2. Европейская комиссия. Научное образование для ответственного гражданства (2015). С. 8-11. [Электронный ресурс]. Доступно: [http://ec.europa.eu/research/swafs/pdf/pub\\_science\\_education/KI-NA-26-893-EN-N.pdf](http://ec.europa.eu/research/swafs/pdf/pub_science_education/KI-NA-26-893-EN-N.pdf).
3. *Бабийчук С.* «Научное образование как педагогический концепт», молодежь и рынок, 2018. [Электронный ресурс]. Доступно: [mir.dspu.edu.ua](http://mir.dspu.edu.ua)
4. *Шульц Р.* Реформирование научного образования: Часть I. The Search for a Philosophy of Science Education, *Sci & Education*, vol. 18, pp. 225-249, 2009.
5. *Gonzalez H., Kuenzi J.* Science, Technology, Engineering and Mathematics (STEM): A Primer, Washington, D. C.: Congressional Research Service, 2012.
6. *Barber M., Mourshed M.* How the World's Best-Performance School Systems Come Out on Top, McKinsey & Company, 2007. [Электронный ресурс]. Доступно: [http://mckinseyonsociety.com/downloads/reports/Education/Worlds\\_School\\_Systems\\_Final.pdf](http://mckinseyonsociety.com/downloads/reports/Education/Worlds_School_Systems_Final.pdf)
7. *Jang H.*, «Identifying 21st Century STEM Competencies Using Workplace Data», *Journal of Science Education and Technologies* vol. 25, pp. 284-301, 2016, DOI 10.1007/s10956-015-9593-1
8. *Duch B., Groh S., and Allen D.* «Why problem-based learning? A case study of institutional change in undergraduate education». The power of problem-based learning. Sterling, V. Stylus, pp. 3-11, 2001 [27] National Committee on Science Education Standards and Assessment, National Science Education Standards, National Research Council, 1996, [Online]. Available: <https://www.csun.edu/science/ref/curriculum/reforms/nses/nses-complete.pdf> (in English)

# SCIENTIFIC EDUCATION AS THE BASIS FOR INNOVATIVE COMPETENCE FORMATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIETY

© N. A. Moiseenko, A. B. Temirova

*GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

The article substantiates the concept and the need for the introduction of science education in secondary schools in the context of digital transformation of education, provides an overview of innovative teaching methods that can be effectively used to spread scientific thinking to a wider range of academic subjects and the formation of scientific and innovative competence as the key competencies of students. The author studies the theoretical foundations of scientific education. The knowledge, skills, and activities included in STEAM and innovation competence are listed. It is proved that for their formation it is advisable to purposefully use the method of educational projects, problem-based learning and the experimental-cognitive method in the educational process. The article describes the features of these innovative pedagogical technologies in the implementation of scientific education in secondary schools based on the use of modern digital technologies and tools.

**Keywords:** scientific education; innovative competence; STEAM competence; project-based learning; problem-based learning; inquiry-based learning; digital tools and services.

## REFERENCES

1. Bykov, V., Spirin, A. and Pinchuk, A. (2020) ‘«Sovremennye zadachi tsifrovoi transformatsii obrazovaniya»’, *Vestnik Kafedry YuNESKO*, «Nepriyemnoye professional’noye obrazovanie XXI veka». [“Modern problems of digital transformation of education”, Bulletin of the UNESCO Chair “Continuing Professional Education of the XXI Century”]. No. 1 (1), pp. 27-36, doi: 10.35387/ucj. 1 (1). 2020. 27-36
2. European Commission. Scientific education for responsible citizenship (2015). pp. 8-11. Available in: [http://ec.europa.eu/research/swafs/pdf/pub\\_science\\_education/KI-NA-26-893-EN-N.pdf](http://ec.europa.eu/research/swafs/pdf/pub_science_education/KI-NA-26-893-EN-N.pdf)
3. Babychuk, S. (2018) “Scientific education as a pedagogical concept”, Youth and the market. Available in: [mir.dspu.edu.ua](http://mir.dspu.edu.ua)
4. Schultz, R. Reforming scientific education: Part I. The Search for a Philosophy of Science Education, *Sci & Education*, vol. 18, pp. 225-249, 2009.
5. Gonzalez, H. and Kuenzi, J. (2017) Science, Technology, Engineering and Mathematics (STEM): A Primer, Washington, D. C.: Congressional Research Service.
6. Barber, M. and Mourshed, M. (2007) How the World’s Best-Performance School Systems Come Out on Top, McKinsey & Company. Available at: [http://mckinseysociety.com/downloads/reports/Education/Worlds\\_School\\_Systems\\_Final.pdf](http://mckinseysociety.com/downloads/reports/Education/Worlds_School_Systems_Final.pdf)
7. Jang, H. «Identifying 21st Century STEM Competencies Using Workplace Data», *Journal of Science Education and Technologies* vol. 25, pp. 284-301, 2016, DOI 10.1007/s10956-015-9593-1
8. Duch, B., Groh, S. and D. Allen (1996) «Why problem-based learning? A case study of institutional change in undergraduate education». The power of problem-based learning. Sterling, V. Stylus, pp. 3-11, 2001 [27] National Committee on Science Education Standards and Assessment, National Science Education Standards, National Research Council, [Online]. Available: <https://www.csun.edu/science/ref/curriculum/reforms/nses/nses-complete.pdf> (in English).

## АВА-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

© В. Ю. Ваниева, А. В. Титаренко

*Северо-Осетинский государственный педагогический институт,  
Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания*

Статья посвящена вопросам обучения детей с расстройством аутистического спектра (РАС), прежде всего формированию базового образования – учебной мотивации. Авторами раскрываются методические и содержательные аспекты прикладного анализа поведения или АВА (Applied behavior analysis), использованного в работе с младшими школьниками с РАС в инклюзивном классе общеобразовательной школы.

Рассмотренные в статье некоторые приемы прикладного анализа поведения могут быть полезны специалистам и родителям в качестве коррекционного инструмента в процессе обучения и воспитания ребенка с РАС.

**Ключевые слова:** расстройство аутистического спектра, аутизм, РАС, АВА-терапия, учебная мотивация, коррекционное обучение.

Одним из острейших вопросов современной педагогики и психологии является проблема формирования учебной мотивации младших школьников. Этот вопрос приобретает особую актуальность, когда речь идет о детях с таким сложным расстройством, как аутизм, приобретающий в последнее десятилетие всё большие масштабы. Так, Центр по контролю и профилактике заболеваний США опубликовал в 2020 году новую статистику – расстройства аутистического спектра (РАС) встречаются у каждого 54-го ребёнка, что на 10% больше, чем по статистике 2018 года. У мальчиков аутизм диагностируется в 3 раза чаще, чем у девочек [12].

В Российской Федерации данные о численности лиц с РАС крайне противоречивые, ведомства сообщают разные цифры. По данным Минздрава, на начало 2020 года в России насчитывалось 36398 детей с аутизмом. При этом Министерство здравоохранения РФ соглашается с мировой статистикой распространенности аутизма – 1% от общей популяции. Это значит, что российские данные меньше ожидаемых (т.е., скорее всего, реальных) в 10 раз.

Процесс обучения и воспитания детей с расстройством аутистического спектра (РАС) требует от родителей и педагогов огромного терпения, сил и знаний в области дефектологии и психологии. Как известно, расстройства аутистического спектра (РАС) характеризуются триадой нарушений социального взаимодействия, общения, стереотипного поведения, поэтому построение образовательной среды для таких детей требует целого комплекса условий, адекватных их особенностям (С.А. Морозов, О.С. Никольская, S. Cohen, В. Chamberlain, С. Kasan и др.).

Доказано, что эмоционально-волевое и познавательное развитие значительно различается у детей с РАС и их нормально развивающихся сверстников (С. Гринспен, О.С. Никольская, J. Locke, К. Macintosh др.), и у них также затруднено формирование учебной мотивации (Н.Л. Белопольская, А.О. Дробинская, В.В. Лебединская, В.И. Самохвалова, А.В. Острогина, С.Г. Шевченко и др.).

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется по-разному.

- внутреннее состояние организма, побуждающее его вести себя определенным образом [8];

- побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность. Осознаваемые или неосознаваемые психические факторы, побуждающие индивида к совершению определенных действий и определяющие их направленность и цели [9];

- система мотивов, детерминирующая деятельность в одной из сфер человеческой жизни, в нашем случае учебной деятельности [4].

А.К. Маркова выделяет две группы психологических характеристик (критериев) учебных мотивов: содержательные и динамические. Содержательные качества мотивов связаны, по мнению автора, с характером самой учебной деятельности, и к ним относятся: осознанность, самостоятельность возникновения или проявления, обобщенность, действенность, доминирование в структуре мотивации, степень распространения на несколько учебных предметов. Динамические качества связаны с психофизиологическими особенностями ребенка и проявляются в устойчивости мотива, его силе и выраженности, эмоциональной окраске, быстроте возникновения. А.К. Маркова рассматривает становление мотивации как усложнение «структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, установление новых, более зрелых, иногда противоречащих отношений между ними». В этой связи в педагогической психологии используется классификация учебных мотивов с точки зрения их личностной значимости, выполняемой функции в системе учебной мотивации [5].

Как известно, деятельность без мотива или со слабым мотивом либо не осуществляется вообще, либо оказывается крайне неустойчивой. Поэтому вопрос о мотивации учения без преувеличения может быть назван центральным [1].

Один из ведущих специалистов в области обучения детей с РАС Роберт Шрамм считает, что мотивация появляется вследствие побуждающих условий (Establishing Operation, EO). Побуждающие условия определяются им как все факторы внешней среды и состояния организма, которые могут временно усилить ценность подкрепления [11]. Подкрепление, в свою очередь, это последствие, которое уве-

личивает вероятность проявления специфического поведения. В нашем случае в качестве специфического поведения выступает учебная деятельность.

Вопросы повышения учебной мотивации и развития учебных навыков подробно разработаны в методиках, изучающих поведение и корректирующих его нежелательные или социально неприемлемые формы. Все они основаны на прикладном анализе поведения или АВА (Applied behavior analysis). АВА-терапия является наиболее эффективным и применяемым методом. Он постулирует утверждение о том, что поведение меняется только тогда, когда есть определенные мотивационные условия [13].

Цель АВА состоит в том, чтобы увеличить поведение, которое является полезным, и уменьшить поведение, которое вредно или влияет на обучение [6]. Метод анализа поведения используется как инструмент, который помогает мотивировать ребенка на начальном этапе обучения.

Главным принципом АВА считается следующее: если поведение вознаграждается, то оно повторится вновь. Именно мотивация становится движущей силой для ребенка и помогает проявлять свой навык снова и снова. Подкрепление создает условия для развития мотивации.

Возможности АВА-терапии были изучены нами экспериментально на базе ресурсного класса МБОУ СОШ №26 г. Владикавказа для детей с РАС.

Необходимо отметить, что сложности изучения учебной мотивации детей с РАС связаны с рядом причин. Во-первых, в силу сенсорных особенностей дети с РАС могут часто отвлекаться, чувствовать себя некомфортно на занятиях, пытаться справиться со своим волнением с помощью стимминга, что создает у окружающих ощущение, будто ребенок не мотивирован на процесс учения. Во-вторых, аутичным детям сложно переключаться на новый предмет, получать новую информацию. Ребенок может не успевать за темпом в классе, не понимать сути занятия, что снова может восприниматься исследователем как отсутствие мотивации учения. В-третьих, по причине сопровождаю-

щих РАС особенностей, например, отсутствие устной речи, может создаваться неправильное впечатление о ребенке: не хватает интеллектуальных возможностей для изучения предмета – одно из самых распространенных заблуждений [7].

Известные в психологии методики изучения школьной мотивации «Оценка уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой, и методика «Изучение школьной мотивации обучения у младших школьников» М. Р. Гинзбурга не являются адаптированными к данному контингенту испытуемых. Кроме того, мы согласны с авторами, полагающими, что валидным в случае изучения мотивации детей с РАС будет применение лонгитюдных индивидуальных наблюдений [2].

Поэтому было решено прибегнуть к методу экспертной оценки (в качестве экспертов выступили специалисты, работающие с данной группой детей), анкетированию родителей детей, наблюдению. Кроме того, косвенным показателем учебной мотивации может считаться уровень успешности учебной деятельности.

К началу школьного обучения (1 класс) все дети демонстрировали нежелание учиться, у них отмечалось нежелательное поведение, агрессия, отказ от коммуникации, вокализации, очень низкая работоспособность, двигательные и вербальные стереотипии. Пятеро детей из 6 не обладали фразовой речью.

В группу педагогов, сопровождающих детей с РАС и использующих АВА-метод, входили: учитель ресурсного класса, тьюторы, логопед, психолог, куратор по прикладному анализу поведения.

Обучение велось в соответствии с индивидуальной программой, разработанной на основе диагностики базовых речевых и учебных навыков (ABLLS-R).

В процессе формирования мотивации и учебных навыков у детей с РАС мы опирались на следующие принципы:

*1. Включение интересов и увлечений детей с РАС в обучение.*

Например, область специальных интересов – звёзды. Ученик их рассматривает на картинках, в небе, всё время говорит про них. В рабочей зоне или на столе можно расположить

звездное небо, макет солнечной системы. Рассказать, что в космосе есть не только звёзды, но и разные планеты, кометы, солнце. Также показать ребенку, что звёзды есть не только на небе, но и в море. Они разноцветные, яркие, могут плавать, тем самым мы расширяем круг интересов, не допуская заикливания на одном предмете, что характерно для аутичных детей. На уроках по окружающему миру можно включить данную тему в урок для формирования интереса и положительного отношения к учебе.

*2. Опора на сильные стороны ребенка.* Зачастую дети с РАС кажутся немотивированными, они часто переживают, волнуются, вокализируют. Если задание требует больше усилий, коммуникативных, когнитивных и др., чем есть у ребенка, тогда он не захочет его делать, проявляя при этом проблемное поведение. Например, ребенок может читать, и у него не получается хорошо отвечать устно, то на уроках можно просить прочитать ответ.

Опираясь на отличное зрительное восприятие этих детей, необходимо структурировать их деятельность, для чего необходимо использовать визуальное расписание, чтобы ребенок заранее знал, что предстоит выполнить. Визуальное напоминание позволяет снизить риск проблемного поведения и повысит мотивацию к учебе.

*3. Эмоциональный комфорт на занятиях.* Уроки нужно проводить в дружелюбной атмосфере, мотивируя ученика общаться с учителем. Всегда нужно внимательно наблюдать за поведением ученика во время урока, замечать моменты, когда нарастает тревожность, стереотипии, вокализации и может возникнуть проблемное поведение. В этот момент важно вовремя изменить задание на более простое или предложить помощь, переключить его на другой вид деятельности, не допуская проявления нежелательного поведения.

*4. Обучение без ошибок.* Чтобы развивать мотивацию и положительное отношение к учебному процессу, в АВА-терапии используется система «обучения без ошибок». Безошибочное обучение – это обучение, позволяющее ребенку выполнять задания правильно. Это стимулирует интерес к занятиям. При обуче-

нии аутичных детей нужно давать подсказки до тех пор, пока он не научится делать это самостоятельно. Благодаря этому у ребенка развивается уверенность в себе, снижается страх перед новыми более сложными заданиями. Подсказки могут быть следующими:

- полная физическая (педагог берет руку ребенка, и вместе выполняют задание от начала до конца, тем самым показывая весь алгоритм выполнения);
- частичная подсказка (педагог оказывает помощь в момент затруднения при выполнении задания);
- указательная подсказка (взрослый показывает пальцем/подбородком/взглядом на правильный ответ);
- вербальная подсказка;
- моделирование (взрослый вместе с ребенком или сам делает образец или «как надо»/«как правильно»).

После правильного выполнения задания обязательно следует похвала.

Если ребенок с РАС успешен во время учебы, то этот успех сам по себе может стать социальным поощрением. Для того чтобы обеспечить этот успех, все задания должны соответствовать уровню развития ученика, создавать все условия для достижения нужного результата.

*5. Разбиение задач на отдельные шаги.* Комплексные сложные навыки разбиваются на более мелкие, отдельные задачи, выполнению которых необходимо обучить ребенка. Каждый шаг осваивается отдельно, затем объединяется в одно целое.

*6. Использование естественных и социальных поощрений.* Естественное поощрение – это те последствия поведения, которые следуют за ним в естественной ситуации. Социальным поощрением могут быть: похвала, улыбка, «Дай пять», щекотка, любимая игра, наклейка в тетрадь в виде записей – «Молодец», «Хорошо» или смайлики.

В результате ежедневных занятий уже через 1 месяц удалось повысить учебную мотивацию и сделать более редкими случаи социально неприемлемого поведения. Кроме того, стало возможным для детей посещать не только индивидуальные занятия со специалистами,

но присутствовать на уроках в обычном классе с другими одноклассниками. Продолжительность урока возросла с 7 до 40 минут.

Через 4 месяца интенсивных занятий по методу АВА речь детей стала более понятной для окружающих, они научились строить простые предложения из 2-3 слов, стали вербализовать просьбы, овладели простейшими математическими навыками.

К концу первого года обучения благодаря ежедневным коррекционным занятиям со специалистами трое из шести детей смогли овладеть чтением и письмом на элементарном уровне. Все дети научились понимать простые причинно-следственные связи и делать выводы. Демонстрировали социально приемлемое поведение.

На втором году обучения один ребенок смог полностью социализироваться в школе, овладел программой первого класса и в настоящий момент обучается с нормотипичными сверстниками, больше не нуждается в помощи тьютора, овладевает общеобразовательной программой второго класса.

В настоящее время дети могут посещать кафе, бассейн, выставки, что раньше было недоступным из-за обилия поведенческих и коммуникативных проблем.

Анализ анкет родителей детей показал следующее: почти все родители оценивают мотивацию учения своего ребенка как достаточно выраженную и прогрессирующую со времени начала обучения. Ситуация с выполнением домашних заданий несколько иная: в некоторых семьях наблюдаются выраженные трудности или отказ от занятий. По мнению экспертов, таким родителям необходимо полнее использовать средства поведенческой терапии.

Таким образом, формирование учебной мотивации детей с РАС остается одним из важнейших вопросов педагогики и приобретает все большую значимость в коррекционной педагогике. Проблемы социального взаимодействия, неприемлемое или стереотипное поведение, эмоциональные расстройства у детей с РАС делают этот вопрос крайне значимым. Это требует расширения контекста применения АВА-терапии, в том числе и в использовании родителями в домашнем обучении.

АВА-терапия не заменяет классическое и коррекционное обучение, но обогащает инструментарий педагога, делает его усилия более продуктивными, а пребывание ребенка с РАС в школе благодаря этому становится более комфортным и эффективным.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Божович Л. И.* Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благоняевой; Науч.-исслед. ин-т общ. и пед. психологии АПН СССР. М.: Педагогика, 1972. С. 7-44.
2. *Вьюнова Н. И.* Особенности мотивации учения у детей младшего школьного возраста с РАС (расстройством аутистического спектра) / Н. И. Вьюнова, П. В. Кукуева // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание: Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых: В двух томах, Санкт-Петербург, 12-25 апреля 2018 года / Под научн. Ред. А. В. Шаболтас, С. Д. Гуриевой. Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2018. С. 233-239.
3. *Додонов Б. И.* Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии. 2014. №4. С. 50-53.
4. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
5. *Маркова А. К.* Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 96 с.
6. *Мелешикевич О., Эрц Ю.* Особые дети. Введение в прикладной анализ поведения (АВА): принципы коррекции проблемного поведения и стратегии обучения детей с расстройствами аутистического спектра и другими особенностями развития. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2020. 208 с.
7. Практическое пособие / Рук. авт. колл.: Козорез А. И. М.: АНО Ресурсный класс, 2015. 360 с.
8. Психология. А-Я. Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС. Майк Кордуэлл, 2000.
9. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. С. Ю. Головин, 1998.
10. *Сократова Е. В.* Особенности самосознания детей со сложными нарушениями развития (аутизм – умственная отсталость) / Е. В. Сократова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. №67. С. 467-474.
11. *Шрамм Р.* Детский аутизм и АВА / Роберт Шрамм; пер. с англ. З. Измайловой-Камар; науч. ред. С. Анисимова. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2013. 208 с.
12. *Hodges, Holly, Casey Fealko, & Neelkamal Soares* «Autism spectrum disorder: definition, epidemiology, causes, and clinical evaluation». *Translational Pediatrics [Online]*, 1 (2020): Pp. 55-65. Web. 14 Apr. 2020).
13. *Partington James W., Partington Scott W.* Learning to Motivate, Motivating to Learn: How to Make Learning Fun for Your Child with Autism, Behavior Analysts, Inc. 2018.

# ABA-THERAPY AS A MEANS OF INCREASING EDUCATIONAL MOTIVATION IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

© V. Yu. Vanieva, A. V. Titarenko

*North Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania*

Applied behavior analysis is successfully used in teaching children, including those with communication, behavior and emotional-volitional problems. The article describes the pedagogical experience of the formation of motivation for the educational activity of primary schoolchildren with autism spectrum disorder (ASD) in an inclusive class. Motivation is the basis for the formation of all social skills, therefore, a lot of attention should be paid to its formation. Some of the methods of applied behavior analysis considered in the article teach how to capture and maintain a child's motivation in structured teaching sessions and during everyday activities. Motivating an individual to learn is an essential ingredient for those looking to teach skills to children with autism. Presumably, this may be of interest to parents of children and professionals wishing to use PAP elements in their work

**Key words:** autism spectrum disorder, autism, ASD, ABA – therapy, learning motivation, remedial education

## REFERENCES

1. Bozhovich L. I. (1972) Problema razvitiya motivatsionnoi sfery rebenka. "Izuchenie motivatsii povedeniya detei i podrostkov. Pod red. L. I. Bozhovich i L. V. Blagonadezhnoi; Nauch.-issled. in-t obshch. i ped. psikhologii APN SSSR. [The problem of the development of the motivational sphere of the child. Study of the motivation of the behavior of children and adolescents. Research Institute of General and Pedagogical Psychology of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. In Bozhovich L. I. and Blagonadezhina L. V. (ed.)]. Pedagogika. Moscow, pp. 7-44.
2. V'yunova, N. I. and Kukueva, P. V. (2018) Osobennosti motivatsii ucheniya u detei mladshogo shkol'nogo vozrasta s RAS (rasstroistvom autisticheskogo spektra). Psikhologiya XXI veka: psikhologiya kak nauka, iskusstvo i prizvanie: Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh: v dvukh tomakh, Sankt-Peterburg, 12-25 aprelya 2018 goda. Pod nauchnoi redaktsiei A. V. Shabol'tas, S. D. Gurievoi. [Features of learning motivation in children of primary school age with ASD (autism spectrum disorder). Psychology of the XXI century: psychology as a science, art and vocation: Collection of scientific papers of participants in the international scientific conference of young scientists: In two volumes. In Shabol'tas A. V. and Gurieva S. D. (ed.)]. OOO «Izdatel'stvo VVM». Saint-Petersburg pp. 233-239.
3. Dodonov, B. I. (2014) 'Struktura i dinamika motivov deyatelnosti'. *Voprosy psikhologii*. [Structure and dynamics of motives of activity. Questions of psychology]. №4. pp. 50-53.
4. Leont'ev, A. N. (2005) *Deyatelnost', soznanie lichnost'*. [Activity, consciousness personality]. Smysl, Akademiya. Moscow, p. 352.
5. Markova, A. K. (1983) *Formirovanie motivatsii ucheniya v shkol'nom vozraste: Posobie dlya uchitelya*. [Formation of learning motivation at school age: A guide for the teacher]. Prosveshchenie. Moscow, p. 96.
6. Meleshkevich, O. and Erts, Yu. (2020) *Osoby deti. Vvedenie v prikladnoi analiz povedeniya (AVA): printsiipy korrektsii problemnogo povedeniya i strategii obucheniya detei s rasstroistvami autisticheskogo spektra i drugimi osobennostyami razvitiya*. [Special children. Introduction to Applied Behavior Analysis (ABA): principles for correcting problem behavior and strategies for teaching children with autism spectrum disorders and other developmental disabilities]. Izdatel'skii dom «Bakhrakh-M». Samara, P. 208.

7. Kozorez, A. I. (2015) Prakticheskoe posobie. Ruk. avtorskogo kollektiva. [Practical guide]. ANO Resursnyi klass. Moscow, p. 360.
8. Tkachenko, K. S. (2000) Psikhologiya. A-Ya. Slovar' – spravochnik. Per. s angl. [Psychology. A-Z. Dictionary-reference book.]. FAIR-PRESS. Moscow, Maik Korduell.
9. Golovin, S. Yu. (1998) Slovar' prakticheskogo psikhologa. [Dictionary of practical psychologist]. AST, Moscow, Kharvest.
10. Sokratova, E. V. (2008) 'Osobnosti samosoznaniya detei so slozhnymi narusheniyami razvitiya (autizm – umstvennaya otstalost')'. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. [Features of self-awareness of children with complex developmental disorders (autism – mental retardation). Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen]. №67. pp. 467–474.
11. Shramm, P. (2013) Detskii autizm i ABA / Robert Shramm; per. s angl. 3. Izmailovoi-Kamar; nauch. red. S. Anisimova. [Childhood autism and the ABA. Robert Schramm; translated from English. 3. Izmailova-Kamar. In Anisimova S. (ed.)]. Rama Publishing. Ekaterinburg p. 208.
12. Hodges, Holly, Casey Fealko, & Neelkamal Soares. (2020) «Autism spectrum disorder: definition, epidemiology, causes, and clinical evaluation». *Translational Pediatrics*, 1 (2020), pp. 55-65. Web. 14 Apr. 2020).
13. Partington, James W. and Partington, Scott W. (2018) Learning to Motivate, Motivating to Learn: How to Make Learning Fun for Your Child with Autism, Behavior Analysts, Inc.

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

© Л. В. Туркаева

*ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*

В современных условиях цифровизации отечественного профессионального образования проблема правового воспитания подрастающего поколения приобретает острую актуальность, поскольку первостепенной задачей образовательных учреждений, в частности вузов, является укрепление правосознания и формирование правовой культуры граждан в лице студентов. Правовое образование личности выступает одним из ключевых аспектов в постановке данного вопроса, требующего от современного педагога готовности к выполнению такого рода многофункциональной деятельности. Рассматривая проблему правовой культуры с профессиональной точки зрения, складывается мнение о том, что на сегодняшний день структуре правовой модели воспитания молодежи в цифровой образовательной среде не уделяется должного педагогического внимания. Организация аудиторной работы в вузах построена по классической методике преподавания, далеко не способная достичь желаемого результата – формирование высшей степени правовой культуры подрастающего поколения.

**Ключевые слова:** цифровизация, профессиональное образование, правовая культура, правосознание, высшее образование, аудиторная работа, подрастающее поколение.

Социальное развитие российского общества XXI века невозможно представить без правовой культуры в целом, а также правового воспитания подрастающего поколения в современных условиях цифровой образовательной среды, чем объясняется масштабный научный интерес к данной проблеме. В настоящее время вопрос правового обучения студентов с профессиональной точки зрения занимает доминирующую позицию в череде множества правовых дилемм. По этой причине в педагогическом сообществе ведется активная работа по созданию и внедрению в учебную деятельность новейшей концепции совершенствования профессионального правового образования.

Согласно установленным стандартам ФГОС ВО образовательные учреждения прежде всего должны проявлять заинтересованность в том, чтобы будущий специалист в определенной области профессиональной деятельности обладал следующими общекультурными компетенциями:

- знание и соблюдение Основного закона страны (Конституция РФ);
- уважительное отношение к правам и обязанностям человека и гражданина;
- выполнение гражданского долга и проявление патриотизма;
- соблюдение общепринятых морально-правовых норм.

Основная цель образовательной деятельности заключается в создании и внедрении в процесс обучения такой концепции, благодаря которой возможно воспитание высококонрастного гражданина России, понимающего всю суть происходящего и принимающего судьбу страны как свою личную, кроме того в любое время готового выйти на ее защиту.

Сегодня цифровая трансформация усиленными темпами в буквальном смысле слова врывается во все сферы жизнедеятельности общества. Это мы судим по тому, что в органах государственной власти активно используются Интернет-ресурсы, а также данные коммуникации применяются в работе по политическо-

му сплочению граждан. Кроме того, цифровые ресурсы служат универсальным регулятором общественной деятельности молодежи и подрастающего поколения в принятии важных политических решений, тем самым расширяя возможности проведения политических кампаний (референдум, выборы и т. д.).

Огромное влияние на развитие и воспитание современной молодежи оказывает всемирная сеть Интернет. В этом просматриваются множество как положительных критериев, так и отрицательное воздействие. На мой взгляд, самостоятельная практика поиска интересующей информации на просторах глобальной сети обязательно должна сопровождаться теоретическим обучением, что в лишней раз подчеркивает высокий статус педагогической деятельности в вузах. Неподготовленного пользователя Интернет-ресурсов может ожидать встреча с непредсказуемыми и противоречивыми правовой действительности вещами, что зачастую приводит к ложному умозаключению, влекущему неправомерные действия [1, с. 68].

В сложившейся ситуации одним из эффективных методов для разрешения данной проблемы является цифровая образовательная среда, функционирующая благодаря цифровым технологиям и компетенциям. Опять-таки следует задуматься о том, что во всех нововведениях наряду с перспективами развития существует еще и риск, который следует учитывать в процессе реализации предложенной образовательной программы [2, с. 488].

Гражданско-правовая культура играет очень важную роль в работе по подготовке студентов к жизни в условиях цифровой трансформации общества. А что мы подразумеваем под гражданско-правовой культурой? Данное понятие следует рассматривать как комплекс личных и приобретенных качеств студентов, состоящий из совокупности знаний о праве и законодательстве, умений применения полученных знаний в повседневной и профессиональной деятельности, а также выработанное чувство уважительного отношения к вопросам о правовом механизме [3, с. 106].

В качестве объекта исследования можно взять некоторые варианты Интернет-комму-

никаций, используемые в цифровой образовательной среде для формирования гражданско-правовой культуры студентов. На этом стоит заострить особое внимание по причине того, что новейшая эпоха социализации общества отличается значительным увеличением информационных источников, вызывающих информационный беспредел. Также отмечу о наличии клипового мышления у весьма большого контингента подрастающего поколения, являющихся активными пользователями Интернет-ресурсов, чрезмерное использование которых чревато негативными последствиями в виде расстройства памяти (цифровая деменция) [4].

Как мною уже неоднократно отмечалось, на сегодняшний день для современной молодежи эпохи цифровизации открыты все возможности в информационное пространство, что является хорошим началом для личностного роста. Наше поколение студентов живет и учится в тесном контакте с цифровыми системами, поэтому они вынуждены развивать в себе цифровые компетенции, сопряженные с различными устройствами электронного формата. Иначе говоря, мы как педагоги и учителя должны создавать для учащихся технологичную среду обитания, благодаря которой они смогут приспособиться к нынешним реалиям современной цифровой жизни.

Анализируя данную картину, мы понимаем, почему в профессиональных образовательных учреждениях так активно ведется работа по внедрению в образовательную среду информационной платформы, благодаря которой Интернет-ресурсы будут использоваться в благих целях: сетевое взаимодействие, свободный доступ к информационным ресурсам, активизация общественно-политической деятельности студентов.

На сегодняшний день наиболее распространенными цифровыми ресурсами, используемыми в сфере высшего образования, являются электронные учебно-методические комплексы как средства беспрепятственного получения необходимой учебной информации и организации гражданско-правовой позиции в сети Интернет. И в очередной раз мы убеждаемся в том, что современный человек должен

обладать умением и навыками в поиске актуальной и нужной информации.

Процесс формирования гражданско-правовой культуры студентов должен рассматриваться в контексте правового образования, что подразумевает наличие доступа к правовым источникам информации. Сети Интернет предоставляют такую возможность поиска информации посредством:

- научных работ – учебники, монографии, энциклопедии и т. д.;
- онлайн-консультаций по интересующим юридическим вопросам;
- государственных сайтов, в которых содержится правовая информация.

Далее следует рассмотреть вопрос относительно информации, представляющей ценность, а также уважительного отношения к правам и обязанностям по ее защите, передаче, распознаванию и применению. При этом положительный результат возможен лишь в случае внедрения в образовательную среду учебных заведений ознакомительной практики студентов с правовым институтом персональных данных, который не всегда может оказаться эффективным в условиях Интернет-ресурсов и с электронной подписью, используемой в определенных ситуациях с целью идентификации человека [5, с. 57-60].

Теперь рассмотрим другой вариант интернет-технологий, с помощью которых можно развить гражданско-правовую позицию, – создание для студенческой молодежи благоприятных условий для дальнейшей самореализации и организации социально значимой деятельности в общественно-политическом пространстве. Из этого следует, что правовая культура подрастающего поколения складывается благодаря воздействию правового воспитания и обучения, напрямую зависящих от целевого и правомерного использования Интернет-ресурсов, как непосредственного носителя и источника информации во всех областях жизнедеятельности общества.

Современные технологии сети Интернет обладают широким спектром возможностей и функций, позволяющие консолидироваться гражданскому сообществу в единую группу потребителей для совместной деятельности,

например, дискуссия относительно политического вопроса, который затрагивает права и интересы человечества [6, с. 5]. Поэтому очень важно, чтобы учебно-воспитательная работа высших учебных заведений была построена в направлении подготовки будущих специалистов со знаниями и умением использования электронных сервисов (по поводу обращения граждан в органы государственной власти, участия в онлайн голосовании и т. д.).

Межличностные коммуникации в сетевом пространстве Интернета, в частности социальные сети, служат важной основой в процессе формирования гражданско-правовой культуры. В наше время именно мультимедийные цифровые технологии пользуются огромной популярностью среди молодежи, потому что именно благодаря этим ресурсам обеспечивается социальное взаимодействие на примере обмена информацией [7, с. 71].

Однако, как и в любом направлении, некоторые информационные площадки могут приносить не пользу, а наоборот, повлечь побочный эффект из-за их неправильного использования. В данной ситуации мы говорим о таких сайтах и группах, которые занимаются активной пропагандой идей и теорий, запрещенных действующим законодательством под угрозой наказания, к примеру, вовлечение в экстремистские группы, злоупотребление наркотическими и иными психотропными веществами и т. д. Современный Интернет-механизм информационного воздействия на правовое развитие подрастающего поколения характеризуется тем, что является своего рода управляющим инструментом воздействия на сознание и разум человека. Поэтому раньше создавались специальные структурные институты, деятельность которых заключалась в ограничении доступа к информационной среде. Использование новейших технологий в противоправных целях навлекает беду в первую очередь на самую уязвимую часть общества – молодежь. Студенческое сообщество максимально должно быть вовлечено в различные учебные и иные общественные мероприятия, где они смогут обучиться грамоте использования социальных сетей в целях воспрепятствования совершению противоправных деяний. Попытка направить

подрастающее поколение в русло решения социально важных проблем с помощью социальных сетей станет отличным показателем в процессе становления их как личности.

Процесс трансформации правовой культуры молодежи в контексте модернизации российского общества значительным образом отличается от единого культурно-правового пространства. Из этого следует то, что данный процесс идет своим ходом, не основываясь на практике старшего поколения вразрез цивилизационному наследию. Функционирование правовой системы невозможно представить без правовой культуры, следовательно, целесообразно предположить влияние правового образования на процесс формирования правовой культуры подрастающего поколения. Тем самым хочется сделать акцент на том, что подобная подсознательная противоречивость с установленными правовыми стандартами порой приводит к возникновению противоположной установки относительно правовой культуры как некоего обременительного социального элемента. Новейшие информационные системы должны быть ориентированы на широкую публику, поскольку они характеризуются высоким потенциалом воспитательного воздействия [8, с. 245-249].

Учебно-воспитательная работа в условиях цифровой трансформации образовательного пространства расширяет возможности студентов в плане проведения самостоятельной работы, основываясь на свои интеллектуальные и творческие способности. При этом есть и обратная сторона воспитательной работы, которая сталкивается с некоторыми затруднениями, а точнее, такими вопросами:

1) какую методику воспитательной работы лучше всего применить?

2) возможно ли, что воспитательный процесс может быть технологичным?

3) организовать ли воспитательную работу с приобщением трудовой практики? и другие [9, с. 133-141].

На законодательном уровне приняты соответствующие меры по урегулированию воспитательной работы в области образования. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании и образовательной деятель-

ности в Российской Федерации» в части «О внесении поправок в Федеральный закон «Об образовании и образовательной деятельности в Российской Федерации» в статье 2, п. 2, посвященных вопросам воспитания, отмечается, что воспитание является регламентированной деятельностью соответствующих структурных подразделений, направленной на развитие личности, создание соответствующих условий для самореализации обучающегося с учетом культурных, морально-нравственных принципов и принятых правил этикета в обществе [10]. А применительно к нашей проблеме правового образования данная трактовка будет звучать немного иначе – создание благоприятной атмосферы для формирования правовой культуры студентов в современных условиях цифровой образовательной среды.

На мой взгляд, процесс правового воспитания в современной России – это довольно-таки сложный путь, преследующий цели повышения роли человека в ячейке общества, который разделял бы интересы государства, и необходимости формирования информационного общества, где каждый индивид будет чувствовать себя полноценной личностью. Новейшие информационные средства гарантируют масштабы возможностей воспитательной работы, поскольку именно от нее зависит правильная методика правового воспитания и образования учащихся.

Следующим этапом в педагогической работе по правовому воспитанию студентов является обеспечение информационного пространства сугубо традиционными культурными качествами. При этом очень важно учитывать то, что методика обучения должна быть правильно выстроена в целях недопущения причинения морального и физического вреда здоровью человека [11, с. 181-191].

В системе профессионального образования наиболее широкое распространение получили мультимедийные технологии, благодаря которым создаются текстовые материалы, файлы с изображениями, видеоролики и многое другое, включающие в себя возможности информационно-правового воспитания подрастающего поколения. Процесс формирования гражданской ответственности у обучающихся

сопровождается идеями виртуального посещения театрализованных мероприятий, просмотра культовых картин кинематографии с элементами истории, знакомства с известными российскими знаменитостями, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на становление гражданско-правовых ценностей [12, с. 167-181].

Использование в учебно-воспитательной работе мультимедийных технологий является важной составляющей в правовой подготовке обучающихся, потому что именно с помощью таких средств намного быстрее и эффективнее достигается желаемый результат – формирование правовой культуры студентов в цифровой образовательной среде. Более того, благодаря таким средствам у них прививаются нравственные ценности, чувство уважительного отношения к правопорядку и законодательству, ведь компьютерные технологии способны передавать информацию для повышения убедительности воспитательного процесса. Тем самым, у воспитанников появляется стимул для дальнейшего сознательного восприятия полученной информации, что усиливает интерес к актуальной проблеме [13].

Проблема формирования правовой культуры может быть рассмотрена в контексте развития современной молодежи с использованием различных телекоммуникационных технологий, как телефонная связь, радиосвязь, Интернет, предоставляющие возможность обучающимся вместе со сверстниками принимать активное участие в организации проектно-грантовой деятельности через онлайн-сервис. Подобная практика интеллектуального совершенствования позволит учащимся воспитать в себе культурно-нравственные качества общения как с педагогами, так и с окружающими их людьми (однокурсники и иные сверстники).

Информационные технологии помимо правового воспитания подрастающего поколения выполняют ряд других задач воспитательного характера. И одной из таких задач выступает информационное воспитание человека, представляющая собой совокупность знаний

и представлений, получаемых в информационной среде обитания. Но этим определением данная культура не ограничивается, поскольку это не просто комплекс знаний, а еще и неблагоприятные последствия от влияния новейших цифровых ресурсов. Сегодняшняя молодежь в этом плане имеет преимущества, так как за необходимой помощью или в случае возникновения сомнительных ситуаций относительно интересующей информации в любое время могут обратиться за помощью к педагогу.

На сегодняшний день учебно-воспитательный процесс в системе профессионального образования не обделен ограничительными рамками. Объясняется это тем, что современный рынок труда остро нуждается в высококвалифицированных кадрах, специализирующихся на цифровых технологиях. Социально-экономический переход от традиционного этапа развития к индустриальному ознаменовал собой резкий скачок конкуренции на всех этапах образовательной платформы.

Суммируя вышесказанное, необходимо добавить, что цифровизация общества является неизбежным процессом эволюции, а равно воспитательная работа, в том числе и формирование правовой культуры, не могут обойтись без цифровых технологий. В профессиональной деятельности педагогов появляются дополнительные возможности в обучении информационным технологиям и их применении в дальнейшей работе, но в то же время стоит помнить о средствах традиционного воспитания обучающихся в сочетании с цифровыми технологиями. Цифровые информационные технологии в процессе правового образования и воспитания подрастающего поколения играют важную роль, поскольку помогают студентам интегрироваться в современное цифровое общество в качестве полноценной личности. А личность является полноценной, когда в багаже имеются знания и умения в использовании цифровых технологий, благодаря которым осуществляется общественно-политическая деятельность.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Емельяненко В. Д.* Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания / В. Д. Емельяненко, А. М. Богданова, Ю. А. Гаева. Текст: непосредственный // Альманах современной науки и образования. 2015. №7 (97). С. 66-70.
2. *Львов Л. В.* Проблемы профессионального образования в условиях перехода к цифровой трансформации жизни / Л. В. Львов. // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 24-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 2019 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. С. 487-490.
3. *Башрин И. В.* Анализ понятия «Гражданско-правовая культура» / И. В. Башрин. Текст: непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. №4. С. 100-109.
4. *Курпатов, А. В.* Красная таблетка. Посмотри правде в глаза / Андрей Курпатов. Санкт-Петербург: Капитал, 2019. 352 с.
5. *Семенов К. Б.* Об активизации познавательной деятельности личности // Вестник Университета (ГУУ). 2011. №25. С. 57-60.
6. *Войнов Д. А.* Интернет-диалог власти и общества в современной России / Д. А. Войнов. Шуя: Шуйск. гос. пед. ун-т, 2007. 130 с.
7. *Назарчук А. В.* Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук. Текст: непосредственный // Вопросы философии. 2008. №7. С. 61-75.
8. *Поддубная Т. Н.* Некоторые аспекты цифровизации современного образования // Непрерывное образование в России: состояние и перспективы: материалы докладов X Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д: РостГМУ, 2020. С. 245-249.
9. О проблемах поиска путей цифровизации образовательной среды вуза / *Семенов К. Б.* [и др.] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №4 (67). С. 133-141.
10. О внесении поправок в Федеральный закон «Об образовании и образовательной деятельности в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Проект Федерального закона.
11. *Сазонова В. В., Фирсова Е. Ю., Крылова О. Ю.* К проблеме профориентации выпускников специальной (коррекционной) школы // Перспективы науки. Тамбов. 2019. №2 (113). С. 181-191.
12. *Разенкова Н. Е., Рукавицина Е. Д.* Системно-деятельностный подход в организации педагогических практик студентов высших профессиональных учебных заведений // Сибирский педагогический журнал. 2010. №7. С. 167-181.
13. О проблемах поиска путей цифровизации образовательной среды вуза / *Семенов К. Б.* [и др.] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №4 (67). С. 133-141.

# PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF STUDENTS IN THE MODERN CONDITIONS OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

© L. V. Turkaeva

*GSTOU named after M. D. Millionshchikov*

In modern conditions of digitalization of domestic vocational education, the problem of legal education of the younger generation is becoming acute, since the primary task of educational institutions, in particular universities, is to strengthen the legal awareness and the formation of a legal culture of citizens represented by students. L'éducation juridique de l'individu est l'un des aspects clés de la formulation de cette question, ce qui nécessite que l'enseignant moderne soit prêt à effectuer ce type d'activité multifonctionnelle. En examinant le problème de la culture juridique d'un point de vue professionnel, il semble qu'à ce jour, la structure du modèle juridique de l'éducation des jeunes dans l'environnement éducatif numérique n'a pas reçu l'attention pédagogique appropriée. The organization of classroom work in universities is built according to the classical teaching methodology, which is far from being able to achieve the desired result – the formation of the highest degree of legal culture of the younger generation.

**Keywords:** digitalization, vocational education, legal culture, legal awareness, higher education, classroom work, the younger generation.

## REFERENCES

1. Emelianenko, V. D., Bogdanova, A. M. and Gaeva, Yu. A. (2015) 'Internet i tsennostno-mirovozzrencheskie osnovaniya pravosoznaniya'. Tekst: neposredstvennyi. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. [The Internet and the value-ideological foundations of legal consciousness. Text: direct. Almanac of modern science and education]. No. 7 (97). pp. 66-70.
2. Lviv, L. V. (2019) 'Problemy professional'nogo obrazovaniya v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy transformatsii zhizni'. *Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 24-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. [Problems of vocational education in the conditions of transition to digital transformation of life. Innovations in professional and vocational-pedagogical education: materials of the 24th International Scientific and Practical Conference]. Russian State Prof.-ped. un-T. Yekaterinburg. pp. 487-490.
3. Basharin, I. V. (2020) 'Analiz ponyatiya «Grazhdansko-pravovaya kul'tura»'. Tekst: neposredstvennyi. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt*. [Analysis of the concept of "Civil law culture". Text: direct. Modern higher school: innovative aspect]. Vol. 12. No. 4. pp. 100-109.
4. Kurpatov, A. V. (2019) *Krasnaya tabletka. Posmotri pravde v glaza*. [The Red pill. Face it]. Kapital. St. Petersburg, P. 352.
5. Semenov, K. B. (2011) 'Ob aktivizatsii poznavatel'noi deyatel'nosti lichnosti'. *Vestnik Universiteta (GUU)*. [On the activation of the cognitive activity of the individual. Bulletin of the University (GUU)]. №25. Pp. 57-60.
6. Voynov, D. A. (2007) *Internet-dialog vlasti i obshchestva v sovremennoi Rossii*. [Internet dialogue of power and society in modern Russia]. Shuya: Shuisk. gos. ped. un-t, P. 130.
7. Nazarchuk, A. V. (2008) *Setevoe obshchestvo i ego filosofskoe osmyslenie*. Tekst: neposredstvennyi. *Voprosy filosofii*. [Network society and its philosophical understanding. Text: direct. Questions of Philosophy]. №7. Pp. 61-75.
8. Poddubnaya, T. N. (2020) 'Nekotorye aspekty tsifrovizatsii sovremenного obrazovaniya'. *Neprevychnoe obrazovanie v Rossii: sostoyanie i perspektivy: materialy dokladov XVserossiiskoi*

- nauchno-prakticheskoi konferentsii*. [Some aspects of the digitalization of modern education. Lifelong education in Russia: state and prospects: materials of reports of the X All-Russian scientific and practical conference]. RostGMU. Rostov n/D, P. 245-249;
9. Semenov, K. B. and oth. (2020) 'O problemakh poiska putei tsifrovizatsii obrazovatel'noi sredy vuza'. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [On the problems of finding ways to digitalize the educational environment of the university. Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. №4 (67). Pp. 133-141.
  10. O vnesenii popravok v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii i obrazovatel'noi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii» po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya: Proekt Federal'nogo zakona. [On introducing amendments to the Federal Law "On Education and Educational Activities in the Russian Federation" on the education of students: Draft Federal Law].
  11. Sazonova, V. V., Firsova, E. Yu. and Krylova, O. Yu. (2019) 'K probleme proforientatsii vypusnikov spetsial'noi (korrektsionnoi) shkoly'. *Perspektivy nauki*. [On the problem of vocational guidance for graduates of a special (correctional) school. Prospects of Science.]. №2 (113). Tambov, pp. 181-191.
  12. Razenkova, N. E. and Rukavitsina, E. D. (2010) 'Sistemno-deyatelnostnyi podkhod v organizatsii pedagogicheskikh praktik studentov vysshikh professional'nykh uchebnykh zavedenii'. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*. [System-activity approach in the organization of pedagogical practices of students of higher professional educational institutions. Siberian Pedagogical Journal]. №7. pp. 167-181.
  13. Semenov, K. B. and oth. (2020) 'O problemakh poiska putei tsifrovizatsii obrazovatel'noi sredy vuza'. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [On the problems of finding ways to digitalize the educational environment of the university. Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. №4 (67). pp. 133-141.

## ВЕСТНИК ГГНТУ

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2022. Том XVIII. № 1 (27)

Редактор – *Таймасханова З.Р.*  
Корректор, дизайн и верстка – *Маслов Е.Н.*  
Технический секретарь – *Алаудинова А.И.*

Выход в свет 26.04.2022  
Формат 60x84/8. Печать офсетная  
Усл. печ. л. 8,9. Тираж 350 экз. Заказ № 45

Свободная цена

Типография: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю.  
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-79692 от 27 ноября 2020 г.

Журнал основан в 2001 г.